

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50 2024
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (549) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Альфред Анисимович Берлин* (1912–1978), крупнейший ученый в области химии и технологии высокомолекулярных соединений.

Альфред Берлин родился 11 июля 1912 года в семье выдающегося скрипача Анисима Александровича Берлина. Приход его в науку был непрост. Вопреки желанию родителей, профессиональных музыкантов, выбрав для себя путь естествоиспытателя, он сначала окончил техникум, работал на заводе и, наконец, поступил в МХТИ имени Д. И. Менделеева. Здесь же по его окончании Берлин прошел великолепную школу органика-синтетика в аспирантуре у академика П. П. Шорыгина, которого считал своим учителем.

Уже первые его работы (публикации 1938–40 гг.), посвященные исследованию процессов синтеза α -, β -ненасыщенных кетонов и γ -кетобутанолов и их полиреакций, которыми была показана возможность таутомерной полимеризации, а также обозначены особенности сеткообразования, отличались оригинальностью. Они легли в основу его кандидатской диссертации, которую он защитил уже в годы войны в Институте органической химии АН СССР.

Начиная с 1941-го и вплоть до 1958 года (с почти годичным перерывом: по ложному обвинению он в 1952 году находился под следствием) в ВИАМе Берлин работал над проблемами материаловедения для авиационной техники во Всероссийском научно-исследовательском институте авиационных материалов. Тогда по его идеям и под его руководством создавались принципиально новые по тем временам материалы — стеклоармированные пластики, термопластичные древопластики, пенополимеры, различные типы клеев и адгезивов. Эти работы, обобщенные в изданных позднее монографиях, во многом предвосхитили дальнейшее развитие этих направлений. За цикл работ по созданию научных основ получения и переработки газонаполненных полимеров (пено- и поропластов) Берлин был отмечен Государственной (Сталинской) премией.

С 1958 года научная деятельность ученого была неразрывно связана с Институтом химической физики Российской академии наук. Именно здесь им были заложены основы химии и технологии полимеризационноспособных олигомеров (ПСО) и механизма их превращения в сетчатые полимеры — одного из двух фундаментальных направлений, которым он посвятил последние 20 лет своей жизни. Берлин создал общий метод синтеза структурно-регулярных ПСО, базирующийся на реакции конденсационной теломеризации. Этим методом были получены разные классы ПСО — олигоэфиракрилаты, олигокарбонатакрилаты, олигоуретанаакрилаты и другие, различающиеся химической природой и длиной олигомерного блока, а также функциональностью молекул и реакционноспособностью полимеризационных центров.

Изучение гетерофазной полимеризации (сополимеризации) ПСО в неравновесных, сильно вязких средах позволило Берлину сформулировать принцип временной пластификации полимеров, который позволяет одновременно и интенсифицировать переработку линейных термопластов, и целенаправленно модифицировать их свойства. Все эти исследования, обобщенные в монографии «Полиэфиракрилаты», легли в основу новых экологически более совершенных процессов промышленного производства различных типов полимерных материалов — анаэробных герметиков, электроизоляционных компаундов, связующих, клеев, эластомеров, покрытий, полимерных стекол и др.

Альфред Берлин также является одним из авторов первой в мировой практике монографии, посвященной химии полисопряженных систем. Систематические исследования, выполненные им и его учениками, привели к разработке оригинальных методов синтеза полимеров с разными типами систем сопряжения — ациклической, ароматической, гетеро- и металлоциклической.

Эти комплексные исследования не только заложили основы получения полимерных материалов специального назначения, но и указали пути материаловедения XXI века: создание принципиально новых материалов — высокотермостойких, в том числе «безрастворных» связующих, полупроводниковых, темно- и фотопроводящих, электроннообменных, обладающих каталитической и ингибирующей активностью, магнитной восприимчивостью, а также способностью хранить и передавать информацию.

Ученый был автором более 650 научных работ, 9 монографий, на его имя выдано более 260 патентов и авторских свидетельств на изобретения. Он также являлся главой известной научной школы, воспитавшей более 20 докторов и около 70 кандидатов наук.

Альфред Анисимович был человеком со сложной судьбой и далеко не простым характером. Многогранно образованный, владевший тремя языками, прекрасно знавший поэзию, профессионально игравший на фортепиано, он был одновременно и мелочный, и щедрый, бескорыстный и завистливый, острый «на слово». Это была крупная, талантливая личность с необузданными страстями, бурным темпераментом, поразительной фантазией и парадоксальной логикой, что сделало научное творчество ученого удивительно интересным и разнообразным, а его заблуждения и ошибки (например, «эффект локальной активации») талантливыми и плодотворными.

Умер А. А. Берлин 4 ноября 1978 года. Он вышел отправить поздравительные открытки и домой уже не вернулся. Ученый похоронен в семейной могиле на кладбище Донского монастыря.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Султанова Р. А. Правовая регламентация охраны родников как источников питьевого водоснабжения	385
Сырбыкай Д. В. Практика использования судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе.....	386
Сыркина С. В. Социальные последствия преступлений против личности и способы их предупреждения.....	389
Темир-Булатов Р. И. Институт совместного завещания в российском наследственном праве	391
Тимофеева И. П. Возможности внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство	392
Томя В. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	394
Тычино Е. С. Проблемные вопросы реализации права граждан на льготное лекарственное обеспечение.....	396
Урядова К. В. Роль безналичных банковских расчетов в экономике и деятельности предпринимателей	399
Филатова М. С. Уголовно-правовые проблемы доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия при совершении самоубийства	400
Францова М. С. Судебное доказывание и основания освобождения от доказательств в гражданском процессе Российской Федерации	403
Хохлов А. А. К проблеме соотношения права и справедливости.....	405

Цонева А. Г., Юсифов Р. Г. Проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости	406
Черкасова Ю. Ю. Особенности рассмотрения дел о лишении родительских прав	408
Чихута С. А. Обеспечение экологической безопасности в Саратовской области: актуальные проблемы и пути решения	410
Шалабода Т. Н. Социальная помощь как важнейший элемент социальной политики государства.....	414
Шоров Т. А., Бегиев А. Э. Клиповое мышление и юриспруденция	416

ИСТОРИЯ

Dmitriyeva A. I. Social and legal status of women in the Russian Empire in the last quarter of the XIX — early XX century.....	419
Dmitriyeva M. I. The legal basis for the professionalization of women in Russia in the late XIX — early XX century.....	421

СОЦИОЛОГИЯ

Петрикова М. А. Тип сознания и успешность дистанционной работы в сети Интернет: анализ поколений X и Y.....	424
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Боброва Е. Ю. Психологическая помощь родителям детей с психическими заболеваниями	428
Долгова Д. С. Анализ теоретических подходов отечественных и зарубежных ученых к феномену жизнестойкости личности	431

Ермилина К. А. Влияние ассертивности на профессиональную деятельность психологов-консультантов 432	Рыжов Д. Д. Психологические аспекты производства выстрела из пистолета Макарова 444
Каргальскова Т. Ю. Копинг-поведение сотрудников реабилитационного центра как ресурс в противодействии синдрому эмоционального выгорания 434	Солдатенкова А. А. Эмпирическое исследование по сформированности важных жизненных компетенций у учащихся с расстройствами аутистического спектра 446
Кретьова Н. В. Особенности копинг-стратегий у профессиональных юристов 437	Тишкина А. О. Научно-теоретические подходы к изучению ценностей и ценностных установок личности 450
Мокшина Е. А. Применение информационно-технических ресурсов в исследовании самораскрытия способностей студентов 440	Турецкая И. Ю. Понятие и приемы саморегуляции в психологии здоровья: обзор представлений и методов 454
Павлова А. О. Домашнее насилие и концепция цикличности насилия Л. Уолкер 443	Щедрина Е. А. Прокрастинация и перфекционизм у государственных служащих 458

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовая регламентация охраны родников как источников питьевого водоснабжения

Султанова Регина Ангамовна, студент магистратуры;
Яппарова Эльвира Нигматуллаевна, кандидат биологических наук, доцент
Бирский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

Республика Башкортостан, расположенная на Южном Урале, славится своими природными богатствами, включая многочисленные родники. Эти источники воды играют важную роль в жизни местных жителей, обеспечивая их чистой и свежей водой. Однако, как и любые природные объекты, родники подвержены различным экологическим угрозам, что вызывает необходимость усиления мер их защиты и регулирования водопользования.

Право граждан на благоприятные условия для жизни людей отражено в ст. 114 Конституции РФ [6]

Водные объекты — это составная часть окружающей среды, которая охраняется Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ. Этот закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении экономической (хозяйственной) и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду. [10]

Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» — регулирует отношения в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, таких как государственные природные заповедники, национальные парки, лечебно-оздоровительные местности и курорты. [11]

Статья 27 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» запрещает любую деятельность, которая может нарушить сохранность памятников природы, и обязывает собственников, владельцев и пользователей земельных участков обеспечивать их охрану. Расходы на охрану возмещаются за счёт средств соответствующих бюджетов и внебюджетных фондов.

«Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 N74-ФЗ регулирует водные отношения исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности. [1]

Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений,

к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению населения» устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к качеству воды питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. [8] Основные положения включают:

1. Ежегодная оценка обеспеченности населения качественной питьевой водой.
2. Контроль за соблюдением санитарных норм при эксплуатации систем водоснабжения.
3. Меры по обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения.

Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года — определяет правовые, экономические и социальные основы организации охраны окружающей среды. Кодекс направлен на сохранение безопасной для существования живой и неживой природы, защиту здоровья населения от вредного воздействия загрязнённой среды, достижение гармонии между обществом и природой, охрану и рациональное использование природных ресурсов, в число которых входят и родники. [12]

Закон Республики Башкортостан от 12 декабря 2006 г. N395-з «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Республики Башкортостан» регулирует различные аспекты обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, включая водные объекты. [2]

В частности, органы исполнительной власти Республики Башкортостан в пределах своих полномочий осуществляют меры по предупреждению эпидемий, ликвидации их последствий, охране окружающей среды, а также принимают меры по ограничению, приостановлению или запрещению использования водных объектов, если они представляют опасность для здоровья населения.

Закон Республики Башкортостан от 2 августа 1997 года № 118-з «Об особо охраняемых природных территориях» — регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий республиканского значения. Цель закона — сохранение уникальных и типичных природных

комплексов, объектов, растительного и животного мира, их генетического фонда, изучение естественных процессов в биосфере и контроль за изменением её состояния, а также экологическое воспитание населения. [3]

В организациях, в которых имеются испытательные лаборатории для проведения физико-химических анализов водных объектов, необходимо получить аттестат аккредитации или заключение ЦСМ. Заключение о состоянии измерений в испытательной лаборатории АО Санаторий «Янган-Тау» № ЦСМ РБ.ОСИ.ПП.00185 от 29.03.2024г подтверждает, что организация прошла процедуру аккредитации и получила право на выполнение работ и оказание услуг в области обеспечения единства измерений для поверки средств измерений. [9]

Инструкция по охране труда в испытательной лаборатории АО Санаторий «Янган-Тау» устанавливает правила

и нормы безопасности для сотрудников лаборатории, направленные на предотвращение несчастных случаев и обеспечение безопасных условий труда. [5]

Решение о предоставлении водного объекта в пользование р. Юрюзань гласит о том, что предприятие имеет право на сбор вредных веществ в водный объект, не превышающих предельно допустимые показатели, согласно решению. [7]

Исходя из документов, приведенных выше, можно сделать вывод, что нормативно-правовая база для проведения контроля и мониторинга состояния водных объектов и родников на территории Республики Башкортостан в целом удовлетворительная. Но следует учесть тот факт, что в связи с развитием общества требуется регулярная актуализация нормативно-правового регулирования использования водных объектов.

Литература:

1. «Водный кодекс Российской Федерации» от 03.06.2006 № 74-ФЗ
2. Закон Республики Башкортостан «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Республики Башкортостан» от 12 декабря 2006 г. № 395-з
3. Закон Республики Башкортостан «Об особо охраняемых природных территориях» от 2 августа 1997 года № 118-з
4. Закон Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года № ВС-13/28.
5. Инструкция по охране труда в испытательной лаборатории АО Санаторий «Янган-Тау»
6. Конституция Российской Федерации
7. Решение о предоставлении водного объекта в пользование
8. СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению населения»
9. Свидетельство о аккредитации № ЦСМ РБ.ОСИ.ПП.00185 от 29.03.2024г
10. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ
11. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ
12. Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года № ВС-13/28.

Практика использования судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе

Сырбыкай Дозураш Владиславовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются основания для назначения экспертизы, ее роль в установлении психического состояния обвиняемого и других участников процесса, а также проблемы, возникающие при проведении экспертиз. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с оценкой вменяемости, процессуальной дееспособности и социальной опасности лиц с психическими расстройствами. Анализируется законодательное регулирование судебно-психиатрической экспертизы в различных странах, включая Россию, Италию, Албанию и Швейцарию. Автор приходит к выводу о том, что судебно-психиатрическая экспертиза играет важную роль в обеспечении справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, уголовный процесс, экспертное заключение, психиатрическое исследование, уголовное право, судебное разбирательство.

Судебно-психиатрическая экспертиза, являясь одним из наиболее востребованных видов экспертных ис-

следований в правовой сфере, проводится по инициативе судебных органов и других заинтересованных лиц в целях

разрешения широкого спектра юридических вопросов. Основными основаниями для назначения судебно-психиатрической экспертизы являются необходимость оценки психического состояния лица в контексте уголовного судопроизводства (определение способности к осознанию значения своих действий и руководству ими, а также к участию в судебном разбирательстве) и гражданского судопроизводства (установление факта наличия психического расстройства, определение дееспособности, разрешение семейных споров, связанных с психическим здоровьем одного из супругов, и т.д.). Помимо судебных органов, к проведению судебно-психиатрических экспертиз нередко прибегают работодатели, заинтересованные в оценке психического здоровья своих сотрудников.

В. В. Горошилов, С. В. Бабенко отмечают, что «судебно-психиатрическая экспертиза — это исследование, которое внедряет прогрессивные достижения науки и техники в практику борьбы с преступностью и способствует надежности системы доказательств по делу» [7].

Анализ запросов на проведение судебно-психиатрических экспертиз, поступающих в специализированные учреждения, демонстрирует превалирование двух основных категорий: уголовно-правовой и гражданско-правовой. В рамках уголовного судопроизводства судебно-психиатрические экспертизы чаще всего проводятся с целью определения способности лица к осознанию совершаемых действий и руководству ими, а также для оценки его процессуальной дееспособности, то есть способности воспринимать суть предъявляемого обвинения, давать показания и участвовать в судебном разбирательстве. В гражданском процессе судебно-психиатрические экспертизы наиболее востребованы при разрешении споров, связанных с установлением ограниченной или полной дееспособности гражданина, определением порядка осуществления его прав и законных интересов, а также при разрешении семейных споров, в частности, при рассмотрении дел о расторжении брака по основаниям психического заболевания одного из супругов [1].

Кроме того, психиатрические экспертизы назначаются судом для разрешения вопросов, связанных с установлением факта наличия психического расстройства у лица, что может иметь значение для признания сделки недействительной (например, завещания), определения порядка осуществления родительских прав или назначения соответствующих мер социальной защиты. Следует отметить, что помимо судебных органов, инициаторами проведения психиатрических экспертиз могут выступать и иные заинтересованные лица, например, работодатели, в целях получения заключения о состоянии психического здоровья работника в связи с необходимостью разрешения трудовых споров или принятия кадровых решений.

Согласно действующему российскому законодательству, судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена в тех случаях, когда в ходе уголовного судопроизводства установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что лицо в момент совершения общественно

опасного деяния находилось в состоянии невменяемости или ограниченной вменяемости. Также экспертиза может быть проведена, если лицо совершило преступление в состоянии вменяемости, однако после его совершения заболело психическим расстройством, которое лишает его способности осознавать свои действия или управлять ими. В таких случаях следователь, дознаватель или прокурор привлекают экспертов для проведения психиатрического исследования [9].

В соответствии с положениями пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», а также нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гарантирующими право на защиту и обеспечивающими всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, судебная психиатрическая экспертиза назначается в обязательном порядке при наличии оснований, указывающих на необходимость установления психического состояния участников уголовного судопроизводства. Так, согласно пунктам 3, 4 статьи 196 УПК РФ, экспертиза проводится, если возникают сомнения в способности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими, либо в его способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в ходе уголовного судопроизводства, а также в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания [7]. При этом, в целях получения исчерпывающих сведений о психическом состоянии лица, дознаватель на основании судебного решения осуществляет выемку медицинской документации, содержащей сведения о ранее установленных психических расстройствах.

Законодательство России определяет обстоятельства, при которых назначается судебно-психиатрическая экспертиза: наличие у лица, согласно медицинским документам, расстройства психической деятельности или психического заболевания; неадекватное поведение лица во время или после совершения общественно опасного деяния (нарушение сознания, восприятия, мышления, воли, эмоций, интеллекта или памяти и т.д.). Для получения объективных данных о психическом состоянии лица, дознаватель, руководствуясь положениями статей 165, 182 и 183 УПК РФ, на основании судебного решения производит изъятие медицинской документации из психиатрических учреждений, что позволяет провести всесторонний анализ анамнестических данных и результатов ранее проведенных исследований.

Конкретный набор процедур и их последовательность могут варьировать в зависимости от целей экспертизы и индивидуальных особенностей каждого случая. Важно соблюдать этические принципы при проведении судебно-психиатрической экспертизы, обеспечивая конфиденциальность информации и уважение прав обследуемого. В сложных случаях может потребоваться привлечение

специалистов других профилей (например, неврологов, нейропсихологов) для проведения комплексного обследования. Все этапы экспертизы должны быть тщательно документированы.

Например, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении 40-летнего мужчины С., обвиняемого в совершении тяжкого преступления (тройное убийство), для разрешения вопроса о его вменяемости была назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Обвиняемый, стремясь избежать уголовной ответственности, предпринял попытку симулировать психическое расстройство, выразившееся в демонстративном неадекватном поведении в условиях стационарного психиатрического наблюдения. Проявившиеся у него агрессивные действия, направленные на медицинский персонал, а также выраженные им обвинения в предвзятости со стороны лечащего врача, были расценены экспертами, как сознательная имитация патологических проявлений с целью создания видимости психической патологии и, как следствие, получения возможности избежать уголовного наказания. Однако тщательное клиническое наблюдение и психологическое тестирование не выявили у обследуемого признаков психического заболевания, что позволило сделать вывод о наличии у него осознанной установки на симуляцию психического расстройства. В последствии в рамках судебно-психиатрической экспертизы не было выявлено фактов психического заболевания, и обвиняемый был возвращен в тюрьму [1].

В соответствии с процессуальными нормами, регулирующими производство по уголовным делам, установление невменяемости лица в ходе судебного разбирательства является основанием для приостановления производства по делу [5]. Реформа УПК Италии 2017 года внесла существенные изменения в данную сферу правового регулирования, предусмотрев возможность отмены приостановления производства в тех случаях, когда психическое состояние обвиняемого перестает препятствовать его осознанному участию в судебном процессе [2]. Тем не менее, в современной правоприменительной практике как Италии, так и Албании, актуальным остается обсуждение потенциальных проблем, связанных с многократным пересмотром статуса производства в зависимости от динамики психического состояния обвиняемого, что может привести к затягиванию судебного процесса и нарушению принципа оперативности правосудия.

Согласно законодательству Албании, психическое расстройство классифицируется на общие и частичные формы. Если при судебно-психиатрической экспертизе установлено общее психическое расстройство, то при наличии признаков социальной опасности, к обвиняемому применяется мера безопасности в виде госпитализации в психиатрическом учреждении. Если же психическое расстройство носит частичный характер и существенно снижает способность обвиняемого понимать значение своих действий и руководить ими, суд может назначить ему сокращенное наказание [3]. Оценка социальной опасности

в албанском уголовном судопроизводстве осуществляется на основе относительных предположений, интерпретация которых осуществляется Верховным судом Албании. Как в албанской системе уголовного правосудия, так и в большинстве европейских стран, заключения психиатрических экспертов оказывают минимальное влияние на планирование лечения лиц с психическими расстройствами, включая принудительную госпитализацию или амбулаторное лечение [4]. Более того, психиатры даже не привлекаются к разработке плана лечения. Основным вопросом, который ставится перед психиатром при проведении судебно-психиатрической экспертизы, касается исключительно юридических аспектов по невменяемости и социальной опасности. В контексте социальной опасности суд интересуется исключительно мнением эксперта о том, может ли пациент в период лечения совершить другие преступления и представлять угрозу для медицинского персонала.

В современной системе уголовного правосудия Швейцарии, как и в других странах, наблюдается тенденция к ограничению роли судебно-психиатрической экспертизы в процессе установления уголовной ответственности. В рамках позитивистского подхода, ориентированного на социальную реабилитацию преступников, предлагается расширить сферу применения судебно-психиатрической экспертизы и интегрировать ее в процесс исполнения наказания. Однако противоположная идеологическая тенденция, фокусирующаяся на уголовном преступлении и уделяющая меньшее внимание личности преступника, предполагает ограничение роли судебно-психиатрической экспертизы в рамках уголовного процесса [6]. В рамках этой концепции высказываются предложения об отмене законодательных норм, регулирующих невменяемость, и переносе психиатрического обследования на стадию исполнения наказания с целью смягчения наказания. Однако, такой подход может привести к увеличению числа случаев симуляции психических расстройств в уголовном процессе.

Многие эксперты считают, что отмена законодательства о невменяемости является неприемлемой, однако необходимо разработать конкретные решения для случаев, когда у лица наблюдаются временные изменения психического состояния, не связанные с психическим заболеванием. Одним из ключевых факторов, препятствующих эффективному лечению лиц с психическими расстройствами в местах лишения свободы, является ограниченность возможностей для оказания специализированной медицинской помощи в обычных медицинских учреждениях.

В заключение отметим, что судебно-психиатрическая экспертиза, являясь неотъемлемой частью уголовного процесса, призвана обеспечить соблюдение гуманистических принципов правосудия, дифференцируя ответственность лиц, совершивших противоправные деяния в состоянии психического расстройства. Ведь основным направлением для проведения судебно-психиатрической экспертизы является определение необходимости ока-

зания психиатрической помощи и исключение возможности уклонения от уголовной ответственности лиц, способных осознавать характер своих действий и руководить ими. Современные тенденции развития судебно-психиатрической экспертизы связаны с интенсивной научной

работой, направленной на совершенствование методического инструментария и повышение квалификации экспертов, а также с постоянным совершенствованием законодательной базы, регулирующей проведение судебно-психиатрических экспертиз.

Литература:

1. Chadda RK. Forensic evaluations in psychiatry. *Indian J Psychiatry*. 2013. № 55(4). P. 393–399. doi: 10.4103/0019–5545.120558.
2. Conso G, Grevi V. *Compendio di procedura penale [Compendium of criminal procedure]*. Vicenza: Cedam; 2016. 326 p. Italian.
3. Criminal Procedure Code of the Republic of Albania (approved by Law No. 7905/1995 of 21.03.1995, as amended by Law No. 147/2020 of 17.12.2020), Albania.
4. Decision no. 18, date 12.05.2010 of the Criminal College of the Albanian High Court. Available from: http://www.gjykatelarte.gov.al/web/Vendime_2010_399_1.php
5. Fiandaca G, Musco E. *Diritto penale, parte generale [Criminal law, general part]*. Torino: Zanichelli Editore SpA; 2014. 880 p. Italian.
6. Kreshnik M., Gëzim M., Sevada G. The Importance of Forensic Psychiatry and Psychiatric Examination in Criminal Proceedings // *Medico Legal Update*. 2021. № 21(4). p. 383–392.
7. Горошилов, В. В. К вопросу о судебно-психиатрической экспертизе в уголовном процессе: проблемы теории и практики / В. В. Горошилов, С. В. Бабенко // *Правовое образование: Сборник научных трудов / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)*. Том 14. — Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2021. — С. 346–352.
8. Холопова Е. Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе: учебное пособие для вузов / Е. Н. Холопова, Н. А. Куркова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 130 с.
9. Судебная психиатрия: учебное пособие / Б. А. Спасенников, З. О. Георгадзе, Р. М. Торшхоева [и др.]; под ред. Б. А. Спасенникова, З. О. Георгадзе. — 5-е изд., перераб. И доп. — Москва: Юнити-Дана, 2020. — 257 с.

Социальные последствия преступлений против личности и способы их предупреждения

Сыркина София Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются преступления, предусмотренные Особенной частью УК РФ от 1996 г. в частности в разделе VII «Преступления против личности» и их социальные последствия. Более подробно разбираются социальные последствия преступлений, описанных в главах 17, 18, 19 УК РФ. В статье автором также предложены способы их предупреждения.

Ключевые слова: преступления против личности, социальные последствия преступлений, стигматизация, жертва.

Преступления против личности являются одним из самых опасных видов преступлений по объекту посягательства. Это можно объяснить тем, что такие виды преступлений как убийство (ст. 105 УК РФ), убийство материю новорожденного ребёнка (ст. 106 УК РФ), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), похищение (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и другие виды преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ от 1996 г. в частности в разделе VII «Преступления против личности», напрямую нарушают

основополагающие права человека, включающие в себя право на жизнь, здоровье, свободу, сексуальную неприкосновенность и в целом личную безопасность.

Вышеперечисленные виды преступлений вызывают по своей сути серьезные социальные последствия для общества в целом и для личности в частности. Прежде всего непоправимый вред получает сама жертва преступления. Начиная от получения различных психологических проблем (например, ПТСР) и заканчивая различными физическими увечьями или даже непосредственно биологической

смертью. Близкие жертвы также получают психологический и иной вред. Многие семьи вследствие убийства члена семьи или применения насилия к нему, остаются без средств к существованию или могут получить ущерб, связанный с травлей, стигматизацией и другими формами психологического насилия со стороны общества.

Преступления против личности также имеют свои социальные последствия и в обществе. Например, совершения преступлений против личности могут вызывать у населения чувство страха и неуверенности, что может в корне поменять их повседневную жизнь. Также могут усугубиться социальные конфликтные ситуации в обществе. Например, преступления, основанные на ненависти к определенным группам, могут привести к социальной напряженности или насилием против этих групп. Также вследствие роста совершений преступлений данной категории преступлений могут расти затраты на правоприменение, происходит снижение эффективности работы правоохранительных органов из-за её перегрузки. Все вышеперечисленные социальные последствия можно назвать общими. Но если рассмотреть отдельно каждый вид преступления, закрепленный в главах в разделе VII УК РФ, то можно сказать, что социальные последствия будут различаться.

Например, если взять преступления, перечисленные в главе 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», то можно сказать, что в настоящее время социальные последствия от данных видов преступлений довольно весомые, что говорит об актуальности изучения данной темы. Многие жертвы скрывают тот факт, что в отношении них было совершено преступление. Они замыкаются, перестают реагировать на окружение, также у них появляются суицидальные наклонности. Часто жертвы в принципе не обращаются за помощью в правоохранительные органы, так как отсутствует доверие к ним. Также в обществе присутствуют стойкие стереотипы, позволяющие преуменьшать или оправдывать случаи виктимизации. Данные общественные явления оставляют шанс лицам, решившим совершить противоправное деяние, остаться безнаказанными. Для предупреждения вышеописанных социальных последствий следует проводить консультации, реабилитацию, лечение по отношению к жертве. Необходимо также проводить сбор информации о группах населения, в отношениях которых нужно предпринимать превентивные меры, создавать специальные программы об информировании данной проблемы [1].

Также интересно рассмотреть преступления и в других главах раздела VII УК РФ в контексте аспекта социальных последствий. Например, главу 17 УК РФ под названием: «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», в частности преступления, описанные в статьях 127, 127.1, 127.2.

Проблема торговли людьми является довольно актуальной в настоящее время и одновременно нераскрытой вследствие высокого сокрытия фактов о существовании данного явления. Всё это приводит к неосведомленности

людей о данной проблеме и к росту числа жертв. Примером может являться то, что до сих пор женщины периодически сталкиваются с теми, кто занимается вербовкой и попадают под их влияние. Также представители неблагополучных слоёв населения продают своих несовершеннолетних детей. Также рост случаев торговли людьми происходит и во время военных действий. Несмотря на данные примеры, до сих пор ещё не выработан механизм борьбы с торговлей людьми, что требует дальнейшего совершенствования. Социальным последствием является то, жертвы данного преступления часто страдают от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психических заболеваний, растёт социальная напряженность в обществе, появляется недоверие друг к другу, также жертвы часто сталкиваются со стигматизацией. Для минимизации социальных последствий необходимо более широко освещать о существовании данной проблемы, создать слаженный механизм для борьбы с ней, а также проводить профилактические мероприятия.

Существует также 19 глава УК РФ под названием «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Данная глава разнообразна различными видами преступлений. Каждый вид преступлений имеет свои социальные последствия. Например, в настоящее время часто совершаются преступления в виде нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). Очень часто происходит ситуация, когда незаконно распространяются сведения о частной жизни лица, составляющих его личную тайну без его согласия и чаще всего это касается именно женщин. Женщины, ставшая с таким противоправным деянием, часто испытывают стыд и вину и не обращаются за помощью в правоохранительные органы. Также существует определенная стигматизация в обществе, где женщин обвиняют в сложившейся ситуации. Всё это приводит к тому, что преступники не получают наказания за свои действия. Данное социальное последствие перекликается с социальным последствием изнасилования женщин (ст. 131 УК РФ), что может говорить о дискриминации женщин. Предупреждением данного явления может все так же быть информирование населения о данной проблеме, проведение психологических консультаций для жертв.

Интересны для рассмотрения с точки зрения социальных последствий также статьи 142, 142.1, 142.2, УК РФ. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что подтверждается статьей 2 Конституции РФ. У граждан есть право участвовать в референдуме, но это право порой нарушается. Социальные последствия совершения данных преступлений довольно масштабны, так как затрагивают не отдельных личностей, а общество в целом. Возникают следующие социальные последствия:

1) Подрыв доверия граждан к процедуре выборов. Граждане начинают впоследствии в целом сомневаться в честности выборов, что может привести к снижению явки на них;

2) Политическая нестабильность. Фальсификация итогов голосования может вызвать протесты у населения и даже насилию;

3) Снижение доверия граждан к действующей власти;

Предупреждением социальных последствий преступлений может являться использование современных технологий, например, блокчейн-технологий, поощрение граждан к активному участию в выборах и кон-

тролю за процессом, также информирование о последствиях.

Таким образом, преступления против личности имеют серьезные и глубокие последствия как для отдельной личности, так и для общества в целом. Эффективное и своевременное предупреждение социальных последствий имеет важное значение для сохранения стабильности и безопасности общества.

Литература:

1. Малеваник А. А. Торговля людьми как актуальная проблема в современном мире // Colloquium-journal. 2020. № 7 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-lyudmi-kak-aktualnaya-problema-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 09.12.2024).
2. Кунц Е. В. Направления предупреждения преступности в сфере нравственных отношений // Вестник ВИПК МВД России. — 2023. — № 1(65). С. 154–158
3. Матазов, А. Н. Проблемы квалификации фальсификации избирательных документов, документов референдума / А. Н. Матазов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 243–245. — URL: <https://moluch.ru/archive/383/84424/> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Мирошниченко, Н. В. Насильственный способ совершения деяния и его проявления в преступлениях против жизни и здоровья личности / Н. В. Мирошниченко, В. Ю. Максимов // Гуманитарные и юридические исследования. — 2020. — № 4. — С. 159–164. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44806268> (дата обращения: 09.12.2024).

Институт совместного завещания в российском наследственном праве

Темир-Булатов Руслан Искандэрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Корсикова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассматриваются преимущества и недостатки совместного завещания супругов как нового института в наследственном праве России. С введением новых правил с 1 июня 2019 года пары могут в своем завещании выразить намерения и определить юридическую судьбу своего имущества в случае смерти. Совместное завещание узаконивает фактически существующие отношения супругов, которые делят свое имущество между наследниками. Однако суть данного института обладает особенностями, которые недостаточно регламентированы в текущем законодательстве. Основная цель исследования заключается в выявлении проблем и характеристик этого института, а также в анализе и разработке предложений по улучшению правовых норм в данной области.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, совместное завещание супругов, супруги, лица, состоящие в браке, имущество умершего супруга.

С 1 июня 2019 года начал действовать Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ, который внес изменения в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в статью 1118 Гражданского кодекса. Согласно этому закону, супруги получили право составлять общее, совместное завещание, где могут согласовывать свои намерения относительно распределения имущества на случай смерти одного или обоих из них. Исследователи отмечают, что институт совместного завещания был заимствован российским правом из практик других стран, где он активно применяется.

Однако на данный момент отсутствует официальное законодательное определение совместного завещания супругов. Российская юридическая доктрина определяет

этот институт, основываясь на его характеристиках, зафиксированных как в гражданском законодательстве, так и в научной литературе.

Совместное завещание можно рассматривать как аналог брачного договора, поскольку оно позволяет определить порядок распределения имущества и имущественных прав между двумя наследственными массами. Согласно Гражданскому кодексу РФ, супруги, составляя совместное завещание, могут включать различные условия, например, завещание общего имущества, распределение долей между наследниками, лишение прав отдельных наследников и другие завещательные распоряжения.

Тем не менее, данный институт в российском наследственном праве нуждается в значительной доработке. Один из

ключевых вопросов касается возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов и создания отдельного завещания без уважительных причин. Такое положение способно значительно подорвать смысл совместного завещания, поскольку оно противоречит основному принципу этого института — «выражению общей воли сторон».

Кроме того, данное упущение в законодательстве позволяет одному из наследников, упомянутому в завещании, исключить других наследников из процесса вступления в наследство, поскольку отмена совместного завещания может быть скрытой для них. В связи с этим, мы считаем целесообразным внести в Гражданский кодекс РФ положение, которое бы устанавливало исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых переживший супруг может отменить совместное завещание, а также определить срок, в течение которого такая отмена может быть осуществлена. Это позволит другим наследникам следить за процессом наследования по совместному завещанию и при необходимости заявлять свои права в случае его отмены. Мы полагаем, что этот срок должен совпадать со сроком для вступления в наследство — 6 месяцев. Такая мера поможет интегрировать новые изменения в наследственное законодательство в уже существующие рамки, что, в свою очередь, упростит понимание и применение правовых норм для наследников и наследодателей.

В текст Гражданского кодекса Российской Федерации следует внести положение, которое указывает, что отмена

совместного завещания и составление единоличного завещания одним из супругов не должны касаться имущества и имущественных прав, которые уже были приняты и оформлены наследниками покойного супруга. Это связано с тем, что наследник уже вступил в свои права и реализовал их. В противном случае это будет противоречить статье 35 Конституции Российской Федерации.

Одним из способов решения основных проблем, связанных с совместным завещанием, является исключение из гражданского законодательства возможности отмены совместного завещания после смерти одного из супругов. Такая отмена может подрывать волю ушедшего из жизни. Существуют также риски злоупотреблений правами на имущество, указанное в завещании, после смерти одного из супругов. Необходимо установить в законодательстве, что имущество и имущественные права, упомянутые в совместном завещании, могут быть переданы лишь тому наследнику, который был назначен в этом завещании. Это будет способствовать соблюдению основного принципа совместного завещания — отражению общей воли сторон. В противном случае наследники покойного супруга могут утратить свои права на наследство.

Для решения данной проблемы необходимо при составлении совместного завещания прописывать обязательное выделение доли. В целях усовершенствования положений о совместном завещании в российском гражданском праве следует внести предложенные изменения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 04.07.2020 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета, 12.03.2024 г.
3. Крашенинников П. В. Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). М.: Статут, 2019.— 302 с.
4. Протас Е. В., Карabut А. С. Правовое регулирование наследования: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. 6 с.
5. Кудрявцева Л. В., Коваленко Е. А., Чермит Р. Р. Совместное завещание супругов в международном частном праве Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2022. № 1. 3 с.

Возможности внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство

Тимофеева Ирина Павловна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется возможность использования программ, оснащенных искусственным интеллектом, в отечественном уголовном судопроизводстве. Приводится аргументация заслуженных специалистов.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд, искусственный интеллект, закон, правосудие, справедливость.

Современное общество — это единое цифровое пространство, коммуникация в котором обусловлена

применением мобильных телефонов, использованием сети Интернет, социальных сетей, достижений научного

прогресса в сфере высоких технологий. Определяющую роль в организации коммуникативных процессов играет искусственный интеллект, который позволяет человеку решать сложнейшие задачи практически в каждой сфере его жизнедеятельности. И с каждым годом научно-технический прогресс усиливает свое присутствие во всем: начиная с обычных бытовых удобств (например, интеллектуальный сервис «Алиса», «Умный дом») и заканчивая сложнейшими IT-решениями, которые обеспечивают работоспособность глобальных систем жизнеобеспечения человека (например, программы управления авиацией, лабораторно-технические решения в медицине и пр.).

Искусственный интеллект применим и в юридической отрасли, где казалось-бы на первый взгляд, в центре находится закон и порядок. Это безусловный факт, но для обеспечения закона, эффективности его применения искусственный интеллект выступает инновационным инструментом прогресса. Его применение возможно в самых разнообразных направлениях и формах. Так, многие специалисты видят возможность использования искусственного интеллекта следователями, судьями, оперативными работниками правоохранительных органов, прокурорами. Причем масштабность его внедрения в уголовное судопроизводство варьируется от использования как уже известных информационно-поисковых систем, так вплоть до принятия им решения по делу вместо судьи.

Технологический прогресс непрестанно штурмует юридические барьеры уголовного судопроизводства, чему также способствуют происходящие политико-социальные процессы в мире. Еще свежо в памяти всех людей двухлетнее изолирование в период пандемии коронавируса, которое в ином порядке выстроила уклад жизни каждого человека, способствовало выработке новых решений, необходимых для дальнейшего продолжения жизнедеятельности. Особую актуальность приобрели дистанционные формы взаимодействия всех членов социума, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

Если рассматривать вопрос о применении искусственного интеллекта в судопроизводстве зарубежных стран, то это уже не будет являться чем-то новым, так как современные информационные технологии достаточно давно направлены на оптимизацию европейского судопроизводства, что позволяет в значительной степени снизить нагрузку как на самих юристов, так и на судебное сообщество.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Пилипенко Ю. С. в своем выступлении на первом Московском правоприменительном форуме обратил внимание на то, что «по статистике в нашей стране за год в среднем выносятся около 2000 оправдательных приговоров, что составляет 0,24% от общего количества приговоров по уголовным делам. Эти цифры сами по себе — приговор, но не столько гражданскому обществу и адвокатуре, сколько судьям, потому

что сегодня функции уголовного правосудия сводятся в основном к назначению наказания в том или ином размере. Примечательно, что существующий уровень развития цифровых технологий позволяет создать алгоритм выполнения этой задачи, в результате чего судью — человека вполне может заменить искусственный интеллект. Важно, чтобы судьи осознали это как свою собственную проблему: быть вытесненными из профессии искусственным интеллектом не самая лучшая участь. И в этом контексте судебное усмотрение — та самая часть правосудия, к которой судьи должны относиться с особым вниманием и ответственностью, потому что искусственный интеллект, по крайней мере в первом поколении, способностью к судебскому усмотрению наделить невозможно. Предполагаю, что в дальнейшем будут созданы более совершенные алгоритмы, которые научатся и этому» [3, с. 41].

Несмотря на наличие разносторонних научных подходов к возможности имплементации искусственного интеллекта в уголовный процесс, важнейшим остается вопрос о законодательном закреплении данного механизма и алгоритма его использования в практической деятельности субъектов предварительного расследования. На данный момент вопрос о внедрении искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство остается открытым, так как в действующем законодательстве отсутствует какое-либо упоминание о конкретных комплексных решениях в данной сфере; нет подобных решений даже на уровне «дорожных карт».

В этой связи уместно процитировать слова председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова: «специфика судебской работы, связанная с умением не только применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов при принятии решения, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, которые делают такую работу непостоянной для искусственного интеллекта» [2, с. 188].

Аналогичное мнение высказывает профессор В. В. Ершова: «Право — явление сложное. И невозможно найти заранее, и запрограммировать подходящую норму под каждый конкретный случай. Робот не справится с этим. В связи с чем, не представляется возможным утверждать о возможности полной замены судей роботами» [1, с. 619].

Таким образом, определяющим вопросом в реализации компьютерных программ, оснащенных искусственным интеллектом в отечественном уголовном судопроизводстве, является проблема справедливости вынесенного решения, так как по мнению многих специалистов, невозможно создать идеальный искусственный интеллект, который бы мог безошибочно влиять на исход уголовного дела и по сути определять судьбы человека, находящегося в руках закона. На наш взгляд, искусственный интеллект может и должен выполнять только вспомогательную роль в рамках уголовного судопроизводства, а вынесение судебного решения — это исключительная прерогатива судьи, которая не лишена судебного усмотрения.

Литература:

1. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: Рос. Гос. Ун-т правосудия. 2017. С. 619.
2. Момотов В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 188.
3. Пилипенко Ю. С. Как избавиться от обвинительного уклона? (тезисы выступления на первом Московском правоприменительном форуме) // Судейское усмотрение: сборник статей / Е. В. Авдеева, Г. А. Агафонова, М. Д. Беляев и др.; отв. ред. О. А. Егорова, В. А. Вайпан, Д. А. Фомин; сост. А. А. Суворов, Д. В. Кравченко. — М.: Юстицинформ, 2020. С. 41.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

Томея Валерий Валерьевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В действующем определении законодателя наркотические вещества — это вещества синтетического или природного происхождения, включенные в Перечень наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров. Прекурсоры — это химические вещества, используемые в процессе производства наркотических средств и психотропных веществ. Самостоятельно прекурсоры могут не иметь наркотических или психотропных свойств, но они необходимы для синтеза или переработки наркотиков. К ним относятся, например, лизергиновая кислота, ангидрид уксусной кислоты (используется для производства героина), эфедрин (используются для производства метамfetамина) [6] и т.д.

Законодатель выделяет так же аналоги наркотических средств и психотропных веществ, то есть заменители, чья химическая формула сходна со структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ.

Для криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, важно знать, что уголовная ответственность за них предусмотрена главой 25 Уголовного кодекса РФ [2, ст. 228–234]. Общим объектом данных преступлений Закон называет общественные отношения, затрагивающие безопасность здоровья населения, и общественную нравственность. Непосредственным основным объектом — здоровье населения.

Субъект преступления. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ рассматривается несколькими статьями Уголовного кодекса РФ: с 228 по 234. В большей части статей содержится общий субъект — вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста [2, ст. 228–234].

Однако, п. в ч. 4 ст. 228.1 УК РФ устанавливает специальные субъекты. Ответственность в соответствии с данными статьями несут только лица, достигшие 18-летнего возраста за сбыт наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетнему лицу. Пункт б ч. 4 той же

статьи предусматривает ответственность должностного лица за совершение аналогичного преступления.

Статья 229 УК РФ в качестве субъекта преступного деяния установила лицо, достигшее 14 — летнего возраста. Такой низкий возраст субъекта устанавливается в связи с общественной опасностью деяния и частотой совершения.

Юридическое лицо, как субъект в чьи обязанности входит соблюдение определенных правил, определен ст. 228.2 УК РФ. В частности, ведение журнала регистрации, хранение документов, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Субъективная сторона преступления: вина в форме прямого умысла за исключением ч. 3 ст. 230 УК РФ. При характеристике субъективной стороны данного рода преступлений следует учесть нюансы. Так, субъективной стороной состава ст. 228 УК РФ является умышленная форма вины в виде прямого умысла и отсутствием цели сбыта. Это означает, что количество приобретённых и хранимых веществ, а так же подтверждённый факт употребления наркотических средств и психотропных веществ доказывают отсутствие цели сбыта.

Субъективная сторона ч. 3 ст. 230 УК РФ характеризуется тем, что виновный мог предвидеть возможность наступление смерти потерпевшего или иных тяжких последствий, легкомысленно рассчитывая на предотвращение этих последствий.

Предмет преступного посягательства включен в характеристику преступлений с криминалистической точки зрения. К ним в данном случае относят наркотические средства и психотропные вещества, прекурсоры, денежные средства от противозаконного оборота наркотиков, инструменты, оборудование, составляющие элементы, используемые для производства наркотических средств и психотропных веществ [2, ст. 228–234].

Психотропными веществами называют вещества природного и синтетического происхождения, включенные

в Перечень наркотических средств и психотропных веществ в соответствии с законодательством РФ и международными актами. Данный перечень утвержден Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 года № 681, но он постоянно дополняется и обновляется, поэтому последняя редакция представлена от 07.02.2024. Перечень представляет четыре списка, в соответствии с которыми установлены различные меры контроля.

Первый список — перечень, содержащий наименования наркотических средств и психотропных веществ, а так же их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами (маковая соломка, гашиш, каннабис, опий, и другие). Против каждого наименования в документе можно увидеть дату дополнения и внесения его в список.

Второй список — это список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен, а значит в отношении данных веществ устанавливаются меры особого контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами (морфин, кокаин, кодеин, кетамин и другие).

Третий список включает психотропные вещества, оборот которых в Российской Федерации ограничен, но допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами (циперол, апрофен, тарен и т.д.).

Четвертый список включает названия веществ — прекурсоров, оборот которых ограничен, но данные вещества часто используются при производстве наименования наркотических средств и психотропных веществ (этиловый спирт, серная кислота, соляная кислота и другие). Как

уже было сказано выше, перечень постоянно обновляется в связи с появлением и синтезированием новых наименования наркотических средств и психотропных веществ. Оборот аналогов наименования наркотических средств и психотропных веществ полностью запрещен на территории РФ в соответствии с ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в ред. от 28.04.2023).

При рассмотрении дел, предметом которых являются вышеназванные наркотические средства и психотропные вещества, а так же их прекурсоры, для ряда статей законодатель предусмотрел количество или размер наркотика: значительный, крупный или особо крупный [7]. Это необходимо, чтобы верно квалифицировать преступление по конкретной части. Так, ст. 228 УК РФ определяет количественный признак наркотического вещества для привлечения лица к уголовной ответственности за незаконный оборот с ним. Ч. 1 ст. 228 УК РФ квалифицирует значительный размер, ч. 2 ст. 228 УК РФ — крупный размер, ч. 3 ст. 228 УК РФ — особо крупный. А ст. 231 УК РФ предусматривает только наличие крупного и особо крупного размера для начала уголовного преследования.

Объективная сторона преступления характеризуется в большинстве статей УК РФ, касающихся незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, активными действиями: приобретение, хранение, изготовление, перевозка, пересылка, сбыт.

Как другие преступные деяния, нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ может совершаться и путем бездействия. Большая часть преступлений, связанных с наркотиками, имеют формальные составы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: — М.: Норма, 2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / компания «Консультант Плюс». Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1998 N1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / компания «Консультант Плюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / компания «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 30 и 37 Федерального закона »О наркотических средствах и психотропных веществах« от 25.12.2023 N670-ФЗ (последняя редакция)// // компания »Консультант Плюс».
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 28.06.2022 г.) // компания «Консультант Плюс».
6. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (в ред. от 07.02.2024)// СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Правительства РФ. № 1002 от 01.10.2012 г. (в ред. от 07.02.2024)//СПС КонсультантПлюс

Проблемные вопросы реализации права граждан на льготное лекарственное обеспечение

Тычино Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Гадельшина Лиана Ильгизовна, кандидат юридических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

Статья посвящена проблемным вопросам правового регулирования и реализации права граждан на льготное обеспечение лекарственными средствами. Автором исследовано современное состояние правового регулирования льготного лекарственного обеспечения в России, выделены такие проблемы, как: отсутствие лекарственного препарата в аптеках; проблемы возмещения государством расходов на самостоятельное приобретение гражданами лекарств; узкий перечень орфанных заболеваний; недостаточность финансового обеспечения соответствующих расходных обязательств субъектов РФ и другие. В статье сформулирован ряд предложений по разрешению указанных проблем, реализация которых будет способствовать более качественному выполнению Россией конституционных обязательств по охране здоровья и социальному обеспечению своих граждан.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, социальные гарантии, льготные лекарства, лекарственные средства, охрана здоровья, обеспечение лекарствами, социальная аптека, орфанные заболевания.

Согласно статье 7 Конституции РФ «Российская Федерация является — социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; Россия охраняет здоровье людей и обеспечивает их различными социальными гарантиями» [1]. Таким образом, государство предоставляет гражданам ряд социальных гарантий, в перечень которых входит и право на льготное лекарственное обеспечение.

Актуальность научной статьи обусловлена тем, что граждане, реализуя своё право на льготное (бесплатное или со скидкой) обеспечение лекарственными средствами, зачастую сталкиваются с проблемами при их получении.

Итак, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12.10.2020 г. № 1656 [5], право на льготное обеспечение лекарственными средствами за счёт федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ имеют следующие категории граждан: инвалиды (дети-инвалиды); лица с заболеваниями, перечисленные в ч. 7 ст. 44 ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (далее по тексту — ФЗ № 323) [4] (муковисцидоз, злокачественные новообразования лимфоидной, кроветворной и родственной им тканей и т.д.); лица, болеющие туберкулёзом; граждане с «жизнеугрожающими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни или наступлению инвалидности» (ч. 4 ст. 44 ФЗ № 323) и т.д.

Итак, рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются граждане при получении гарантированного государством социального обеспечения лекарствами. Одна из самых распространённых проблем — отсутствие необходимого лекарственного препарата в аптеках. Постановление Правительства РФ № 890 [6], обязывает органы исполнительной власти РФ осуществлять контроль наличия льготных лекарств в социальных аптеках. Если в аптечных учреждениях нет необходимого препарата, то гражданин может приобрести лекарство за свои сред-

ства, далее подать жалобу в региональный Минздрав или сразу в прокуратуру с требованием о компенсации цены лекарства. Данное положение регламентируется ст. 15 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) [2], согласно которой «Лицо, право которого нарушено, может потребовать полного возмещения причинённых ему убытков...».

Однако с компенсацией денежных средств за самостоятельное приобретение лекарства тоже возникают сложности, которые наглядно демонстрируют материалы судебной практики. Так, Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ рассмотрела кассационную жалобу Курамшиной Е. Н. [10]. Её муж Курамшин Ф. З. страдал онкологическим заболеванием и являлся инвалидом 2 группы, ему выписали препарат стоимостью в 406 тыс. руб. Лекарство отсутствовало в Распоряжение Правительства № 2406-р «Об утверждении перечня необходимых и важнейших лекарственных препаратов...» [8]. Региональный комитет здравоохранения должен был закупить препарат, однако из-за недостаточного финансирования закупка препарата была отложена. Лекарство было приобретено за счёт Курамшина Ф. З. По решению суда комитет здравоохранения должен был компенсировать расходы на лекарственное средство. Однако Курамшин Ф. З. умер и супруга обратилась за возмещением расходов. Суд первой инстанции не удовлетворил иск Курамшиной Е. Н., мотивировав это тем, что в силу абз. 2 ст. 1112 ГК РФ [3] в состав наследства не входят права неразрывно связанные с личностью, а право на льготное лекарство он признал таковым. Суд апелляционной инстанции напротив удовлетворил требование женщины, сославшись на то, что в силу ст. 15 ГК РФ невыплаченная сумма расходов на лекарства является убытком (реальным ущербом) и государство должно восстановить нарушенное право и возместить стоимость препарата, а наследники могут быть правопреемниками данной компенсации. Но кассационная инстанция опровергла выводы, т.к. комитет здра-

воохранения не назначил сумму компенсации, а, следовательно, и наследоваться она не может. Курамшина Е.Н. обратилась в Верховный Суд РФ, который встал на её сторону и вынес определение СК по гражданским делам ВС РФ, сославшись на ст. 4 ФЗ № 323, согласно которой одним из основных принципов охраны здоровья является: «соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий». Обеспечение жизненно необходимыми препаратами за счёт средств государства как раз является одной из гарантий и влечёт за собой право возместить убытки за счёт средств комитета Волгоградской области (ст. 15 ГК РФ) в пользу жены и сына Курамшина Ф.З.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ФЗ № 323 [4], для получения первичной медико-санитарной помощи гражданин выбирает медицинскую организацию и может менять её 1 раз в год. Однако нельзя прикрепиться к одной социальной аптеке, ведь, как правило лекарство не поставляется в один аптечный пункт. Врач находит по информационной базе ближайшую социальную аптеку в городе, где есть в наличии препарат. Это является не всегда удобным, особенно для пожилых и серьёзно больных лиц, т.к. может оказаться, что за лекарством нужно ехать в другой конец города. В рамках решения данной проблемы, следует прикреплять граждан к одной социальной аптеке и поставлять туда необходимый для них перечень лекарств. Данный подход может решить сразу две проблемы: неудобство получения препарата и его возможное отсутствие в аптеках города.

Важно отметить, что Распоряжением Правительства РФ от 12.10.2019 г. № 2406-р [8] утверждён перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Данный перечень содержит название действующих веществ, а не торговых наименований. Отсюда следует, что при выборе аптечного пункта в котором находится лекарство, специалист видит по базе только действующее вещество препарата, следовательно, гражданину может выдаваться лекарство от разных производителей. Это является проблемным аспектом, т.к. организм привыкает к одному лекарственному средству и, несмотря на одинаковое действующее вещество у препаратов разных торговых наименований, они имеют индивидуальные побочные действия и переход с одного на другое лекарство может вызвать негативные последствия на организм гражданина. Единственным исключением является случай, когда врачебная комиссия решила, что гражданину нужен конкретный препарат (тогда лекарство прописывается по торговому наименованию). Важно, чтобы перечень содержал в себе указание на конкретные препараты, и специалист видел по базе торговое наименование. При наличии альтернативы гражданин мог бы выбрать то лекарство, от которого у него меньше побочных последствий и к которому его организм привык, адаптировался.

Далее важно затронуть не менее проблемный аспект — обеспечение лекарственными средствами граждан с орфанными заболеваниями в субъектах РФ. Так,

в соответствии с ч. 1 п. 10 ст. 16 ФЗ № 323 [4] на органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья лежит организация обеспечения граждан лекарственными средствами, включённых в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний... Однако, не все редкие заболевания входят в указанный перечень. Во-первых, медицинские учреждения, столкнувшись с редким заболеванием, порой не могут поставить правильный диагноз, ввиду ограниченного числа узких специалистов и опыта в лечении подобных недугов. Во-вторых, по причине отсутствия в перечне конкретного заболевания, власти субъекта РФ могут отказать в обеспечении лекарственным препаратом и тогда его придётся добывать в судебном порядке. О.С. Батова, к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России и И.С. Шалыгина, к.ю.н., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) МГЮА считают, что для решения проблемы следует создать информационную базу, в которой должны регистрироваться все случаи редких болезней в России (без привязки к перечням) [11].

В соответствии с п. ж ч. 1 ст. 72 Конституции РФ «В совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находится координация вопросов здравоохранения, в том числе и социальное обеспечение». Обратимся к Постановлению КС РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности п. 10 ч. 1 ст. 16 и ч. 9 ст. 83 ФЗ № 323 в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан». Госсовет Республики Татарстан считает, что финансирование лечения и обеспечение лекарственными препаратами лиц с редкими (орфанными) заболеваниями за счёт средств бюджета субъектов нарушает конституционный принцип разграничения предметов ведения и компетенций между Российской Федерацией и её субъектов. Это является проблемой, т.к. возможность обеспечения граждан лекарственными препаратами ставится в зависимость от финансовой возможности региона, что подводит под угрозу жизнь и здоровье людей. Конституционный Суд РФ сделал следующие выводы. Во-первых, КС РФ отметил, что действительно существует неравенство финансовых возможностей регионов, однако это компенсируется, например, получением регионом дотаций из федерального бюджета. Во-вторых, создаются фонды, например, фонд «Круг добра», оказывающий помощь детям с редкими (орфанными) заболеваниями. Создание подобного фонда помогло снизить нагрузку на бюджеты субъектов РФ. Таким образом КС РФ постановил, «признать п. 10 ч. 1 ст. 16 и ч. 9 ст. 83 закона № 323 в той мере, в какой на их основании к полномочиям субъектов РФ отнесены вопросы обеспечения граждан, включённых в перечень № 403 (редких (орфанных) заболеваний) [7], за счёт средств бюджета субъекта РФ, соответствующими Конституции РФ»; «признать п. 10 ч. 1 ст. 16 и ч. 9 ст. 83 ФЗ 323 не соответствующими Конституции РФ, её ст. 7, 18, 19

(ч. 2), 21 (ч. 1) и 41 (ч. 1), в той мере, в какой они не предусматривают резервного механизма обеспечения лиц, страдающих заболеваниями, включенными в перечень № 403 [7], лекарственными средствами в случае, когда соответствующая обязанность, возложенная на субъект Российской Федерации, не может быть надлежаще исполнена» [9]. При этом важно отметить, что если у субъекта РФ нет возможности закупить лекарство, то гражданин может в административном или судебном порядке добиваться своего права, однако это является долгим процессом, а без своевременного лечения заболевание может прогрессировать и привести к летальному исходу.

Таким образом, можно сформулировать следующие предложения по решению выделенных проблем: во-первых, необходимы коррективы в законодательство, регламентирующее процедуру получения гражданами лекарственных средств, предусмотрев возможность прикрепления гражданина к одной социальной

аптеке; во-вторых, следует внести изменения в перечни, конкретизировать лекарства торговыми наименованиями и расширить перечень редких (орфанных) заболеваний; в-третьих, федеральному и региональному законодателью важно урегулировать спорные вопросы финансирования расходов на лечение и обеспечение лекарственными препаратами лиц с редкими (орфанными) заболеваниями ввиду разницы уровня экономического развития различных субъектов РФ; в-четвертых, следует усовершенствовать механизм контроля за наличием лекарств в социальных аптеках. Важно отметить, что Российская Федерация, выполняя конституционные обязанности по охране здоровья и социальному обеспечению граждан, обеспечивая гарантии бесплатной медицинской помощи, должно не только закрепить право на льготное лекарственное обеспечение, но и создавать условия, в которых граждане смогут беспрепятственно реализовывать своё право.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (Редакция от 08.08.2024) // Российская газета. — 1994. — 30 ноября.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (Редакция от 08.08.2024) // Российская газета. — 2001. — 28 ноября.
4. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N323-ФЗ (Редакция от 08.08.2024 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)) // Российская газета. — 2011. — 23 ноября.
5. Постановление Правительства РФ от 12.10.2020 N1656 (ред. от 22.04.2024) «Об утверждении Правил ведения Федерального регистра граждан, имеющих право на обеспечение лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — 29 апреля.
6. Постановление Правительства РФ от 30.07.1994 N890 (ред. от 14.02.2002) «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 N403 (ред. от 05.06.2020) «О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» // СПС КонсультантПлюс.
8. Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 N2406-р (ред. от 16.04.2024) «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 N41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // Российская газета. — 2024. — 2 октября.
10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 августа 2021 г. № 16-КГ21-16-К4 // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2020. — № 1.
11. Батова О. С., Шалыгина И. С. Орфанные (редкие) заболевания: правовые и финансовые проблемы // Медицинское право. — 2021.

Роль безналичных банковских расчетов в экономике и деятельности предпринимателей

Урядова Карина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Исполнение расчетов проводится в рамках действующего правового режима. Так, платежная система является обязательным компонентом современного общества. Платежную систему координирует Центральный банк. И в соответствии с ФЗ 86-ФЗ «О Центральном банке» как раз таки одной из его важнейших задач является обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов [1].

Если говорить о коммерческих банках, они являются гарантом выполнения и соблюдения правил при проведении безналичных расчетов. Таким образом, он берет на себя роль контролирующего органа. Его действия при исполнении данной роли прозрачны — он проводит инкассацию, контролирует движение денег и так далее. Во всем процессе безналичных расчетов контроль осуществляет не только банк. Как бы странно это ни звучало, но стороны расчетов также имеют контрольные функции — они контролируют друг друга. Самая очевидная ситуация, где требуется такой контроль — когда одна из сторон нарушает свои обязательства по договору. Здесь потребуются судебное разбирательство, но уже без привлечения банка.

Механизм работы платежной системы имеет большое значение для национальной экономики. Он обеспечивает экономическую безопасность, успешную реализацию кредитной и денежной политики, финансовую стабильность. Неслучайно мы начали именно с платежной системы. Именно она стала одним из приоритетных направлений развития современного государства в масштабе всего мира, не обходя и Россию. Сейчас перед всем миром стоит задача создать самую высокоэффективную платежную систему. Реализация безналичных расчетов поспособствовала возникновению потребности взаиморасчетов между банковскими организациями. Именно для этого и существуют корреспондентские счета. Данному понятию уделяется несправедливо малое внимание. Для чего он нужен? Корреспондентский счёт открывается в ЦБ Коммерческим банком с целью проведения учета своего имущества, участия в формировании резервного фонда банковской системы и отражения расчетов, которые производятся кредитной организацией.

Среди требований, которые предъявляют к безналичным расчетам, — непрерывность, своевременность, надежность, безопасность и экономическая эффективность. От соблюдения этих требований зависит обеспечение рационального обращения денежных средств и товаров, маржинальности и ликвидности хозяйствующих субъектов,

стабильности финансового и фондового рынков, эффективности реализации денежно-кредитной политики, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Центральный банк Российской Федерации, как уполномоченный орган по разработке и реализации государственной политики в области организации внедрения платежной системы в стране, постоянно работает над совершенствованием системы безналичных платежей. Желаемым результатом этой работы называется повышение качества расчетов и внедрение в экономическую жизнь современных и более совершенных форм платежных инструментов. В последнее время основными направлениями совершенствования системы безналичных расчетов в Российской Федерации, которые реализовывались Центральным банком РФ, были: Техническая модернизация расчетов через расчетно-кассовые центры Банка России; Разработка мер по совершенствованию методологических основ проведения платежей; Укрепление нормативно-правового регулирования платежей и расчетов; Минимизация риска мошенничества в области проведения безналичных платежей и расчетов. Особую актуальность приобрело последнее направление, направленное на предотвращение противоправных действий по обогащению за счёт безналичных расчетов. Это вызвано постоянным ростом числа зафиксированных действий мошеннического характера, осуществление которых возможно в условиях невысокой финансовой грамотности населения и недостаточным его уровнем владения современными техническими средствами. Группу риска в данном случае составляют, прежде всего, лица пожилого возраста.

П. С. Яни придерживается той точки зрения, что безналичные денежные средства не существуют сами по себе, т.е. как автономная категория, их наличие у лица-«владельца» обусловлено способностью банка обеспечить для владельца счета обладание этими средствами и распоряжение ими [2]. А такое возможно лишь в случае, если указанные правомочия владельца счета обеспечены наличием соответствующей суммы на корреспондентском счете банка. Из этого следует, что отсутствие денежных средств на корреспондентском счете банка, с которым у лица заключен договор банковского счета, означает отсутствие средств на указанном счете лица. По этому поводу Верховный Суд РФ и иные суды многократно заключали, что согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 25 июля 2001 г. N138-О [3], отношения банка и его клиента, следующие из договора банковского счета и основанные на принципе разумности и добросо-

вестности действий его участников, являются гражданскими правоотношениями, в рамках которых исполнение банком обязательств по зачислению поступающих на счет клиента денежных средств и их перечислению со счета, а также распоряжение клиентом находящимися на его счете денежными средствами, зачисленными банком, в том числе при исполнении им собственных обязательств перед клиентом, могут осуществляться лишь при наличии на корреспондентском счете банка необходимых денежных средств. Так же и Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 подтверждает это, говоря о том, что в условиях, когда банк фактически неплатежеспособен, остатки на счетах в самом банке перестают быть реальными деньгами, а становятся лишь записями на счетах, обозначающими размер обязательств банка, возникающих из договора банковского счета [4].

Реалии и процессы, которые имеют место в современной российской и мировой экономике, обуславливают

необходимость деятельности Центрального банка РФ в сфере совершенствования организации безналичных платежей и расчетов. Решение проблем в соответствующей сфере способствует ускорению платежей, минимизации рисков при их проведении. В конечном итоге это должно привести к повышению общей эффективности безналичного денежного оборота. Сейчас особенно насущной проблемой на наш взгляд является недостаточный уровень защищенности безналичных денежных средств и расчетов. Невзирая на существующие проблемы, система безналичных расчетов имеет отличные перспективы развития и распространения на территории России и мира в целом. Механизм работы безналичных расчетов крайне важен в деятельности юридических лиц. Несмотря на то, что при рассмотрении жизнедеятельности юридического лица исследователи редко прибегают к вопросу безналичных расчетов, он заслуживает большего внимания со стороны как ученых, так и законодателя.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N28, ст. 2790; 2002, N28, ст. 2790.
2. Яни П. С. Вопросы квалификации хищения безналичных денежных средств // Законность. 2022. N1. С. 46–50.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 N138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N2, 2002.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2020 N306-ЭС20–1077 по делу N А65–1704/2019 // СПС Консультант Плюс.

Уголовно-правовые проблемы доведения до самоубийства, склонения к самоубийству и содействия при совершении самоубийства

Филатова Мария Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Ходусов Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются уголовно-правовые проблемы доведения, склонения и содействия к совершению до самоубийства, отнесенного к категории преступлений против жизни и здоровья, обладающих определенными отличиями от других преступлений, входящих в состав данной категории.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, суицид, виновное лицо, потерпевший, уголовная ответственность.

Criminal-legal issues of incitement to suicide, incitement to suicide and assistance in committing suicide

Filatova Mariya Sergeevna, student master's degree

Scientific advisor: Khodusov Aleksey Aleksandrovich, candidate of law sciences, associate professor
International Law Institute (Moscow)

The article deals with the criminal law problems of bringing, inducing and assisting to commit suicide, classified as crimes against life and health, which have certain differences from other crimes included in this category.

Keywords: *incitement to suicide, suicide, the guilty person, the victim, criminal liability.*

В любом современном цивилизованном обществе наивысшей ценностью признается жизнь человека. Государство в лице своих правоохранительных органов ведет активную борьбу с преступными посягательствами, имеющими связь с лишением жизни человека с помощью применения уголовно-правовых механизмов. Наличие многолетнего опыта в теории и практике уголовного права с учетом развития общественных отношений позволяет вносить соответствующие изменения и дополнения в нормы действующего законодательства.

В современной России уровень совершаемых самоубийств уже достиг масштабов национального бедствия. Однако по официальным статистическим данным показатели зарегистрированных преступлений, связанных с уголовно-наказуемым суицидом, в силу высокого уровня их латентности являются незначительными.

Так, согласно данным официальной статистики Верховного Суда РФ за 2021 года по ст. 110 УК РФ было осуждено всего 13 человек; за 2022 год данное количество составило 13 человек; за 2023 год — 19 человек [4].

Кроме того, проведение доследственных проверок, осуществляемых правоохранительными органами по фактам совершения самоубийств, как правило, оканчиваются отказами в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием состава преступления, в результате его до судов не доходят. Несмотря на тот факт, что до недавнего времени доведение до самоубийства преимущественно относилось к категории преступлений средней тяжести, общественную опасность данных преступных деяний переоценить трудно.

Так, в настоящее время в действующем российском законодательстве существует ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с доведением до самоубийства, а также склонением и содействием его совершению, регламентированные в ст. ст. 110, 110.1 УК РФ, а также с организацией деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, закрепленной в диспозиции ст. 110.2 УК РФ, необходимость внесения в УК РФ которых была обусловлена исторически сложившейся практикой в отечественном уголовном праве в сфере защиты жизни личности.

Проблема преступности данной категории представляет собой достаточно значимый социально-экономический аспект любого современного общества, в основе которого, прежде всего, лежат причины социально-экономического характера. Однако, далеко не редким явлением выступает совершение самоубийств по таким причинам, как непосредственное физическое и психическое воздействие на потерпевших со стороны третьих лиц, использующих различные противоправные действия.

Так, преступная причастность к совершению потерпевшими самоубийства может быть выражена в различных формах. К широко распространенным из них относятся:

склонение (подстрекательство) к самоубийству, содействие (оказание помощи, пособничества) в самоубийстве и доведение до самоубийства в качестве наиболее опасной формы криминального поведения виновного.

Доведение до самоубийства, склонение и содействие совершению самоубийства представляет собой осознанную деятельность виновного лица, формирующую у потерпевшего лица устойчивую мотивацию на совершение самоубийства. Указанный перечень действий виновного лица в ст. 110 УК РФ представляет собой своеобразное физическое воздействие (в виде причинения физической боли потерпевшему) в ходе личного контакта виновного с потерпевшим лицом. В свою очередь, перечень противоправных действий со стороны виновного лица в диспозиции ст. 110.1 УК РФ непосредственно выражается в оказании определенного психического воздействия с помощью дистанционного способа, направленных на подавление воли потерпевшего к желанию продолжать жизнь посредством создания в его мышлении невыносимых условий, а также предложений, уговоров, подкупа, обмана.

Под предложениями в качестве способа склонения к совершению самоубийства следует понимать предложения определенных вариантов, оказывающих психологическое влияние на лиц к совершению самоубийства. К таким вариантам необходимо отнести: просмотр видеозаписей с наличием суицидов других людей, сочинение суицидальных стихов, причинение себе физического вреда и др.

В уголовно-правовой доктрине по мнению А. Д. Жирнова «под уговорами необходимо понимать убеждение доводами, упрощение совершить преступление» [1].

В научной литературе юридическая конструкция незаконного вознаграждения в качестве предмета подкупа включает в себя ряд обязательных признаков, к одному из которых относится экономический. Содержание данного конструктивного признака заключается в том, что предметом исследуемого преступления выступают не только вещи, но и другие объекты имущественных отношений в части, имеющей определенное стоимостное выражение.

Касаясь составных элементов обмана, следует отметить, что объективная сторона обмана состоит только в деянии, а сам процесс по воздействию на сознание человека и введение его в заблуждение значения не имеет.

М. Ю. Хмелева считает, что обман заключается в сознательном введении в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств [5].

Видовым объектом преступления, связанного с доведением до самоубийства, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека, а в качестве непосредственного объекта данного преступного деяния выступает жизнь другого человека.

Также к одному из необходимых структурных элементов состава преступления относится его субъект. Для

признания лица в качестве субъекта преступления, необходимо установление определенных свойств (признаков), позволяющих применить к нему установленные законом меры уголовной ответственности. Субъектов преступлений данной категории является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона доведения, склонения и содействия к совершению самоубийства непосредственно характеризуется прямым умыслом. Виновное лицо осознает уровень общественной опасности своих преступных действий, направленных на организацию деятельности, связанной с побуждением к совершению самоубийства, и преимущественно желает их совершения. Мотивы находятся за пределами данных составов преступлений и на квалификацию никаким образом не влияют.

Определенную сложность в понимании указанных составов вызывают признаки объективной стороны, к которым относятся преступные действия виновного лица, связанные с организационной деятельностью, направленной на побуждение к доведению до самоубийства путем распространения информации о способах или призывах его совершения.

Необходимо отметить, что при расследовании дел о доведении до самоубийства проблемой является установление причинно-следственной связи между действиями виновных и совершенным потерпевшим самоубийством или покушением на него. Поэтому для доказывания доведения до самоубийства важно установление неоспоримых доказательств, что именно действия склоняющего к совершению суицида привели к последствию в виде наступления смерти потерпевшего.

Объективная сторона состава преступления, установленного ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, представлена в виде действия (содействия) в различных формах: характеризующихся указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства или устранения препятствий к его совершению или сокрытия средств или орудий совершения самоубийства.

Также в качестве проблемы при расследовании необходимо отметить наличие доказательства на умысел подстрекателя на доведение до самоубийства. В большинстве своем случаев подстрекатели не признают свою вину, при этом утверждая, что не имели желания подталкивать потерпевшего к совершению самоубийства. В данной связи судам следует тщательным образом анализировать и оценивать все доказательства и обстоятельства в рамках дела с целью выявления истинных мотивов и цели преступника.

Состав рассматриваемого преступления является формально-материальным, Преступление признается оконченным в случаях, если в результате преступных действий виновного потерпевшим совершено самоубийство или покушение на него.

При рассмотрении склонения к совершению самоубийства, необходимо отметить, что часто возникают случаи, когда такое преступление может перерасти в до-

ведение до самоубийства. Данное обстоятельство имеет место в случае, если лицо сначала склоняет потерпевшего к совершению самоубийства путем предложений и угроз, однако потерпевший отказывается это сделать, и тогда виновное лицо переходит к отправлению угроз в отношении потерпевшего и его близких. В таком случае законодателем не дано точного определения об осуществлении таких действий.

Таким образом, следует отметить, что в отечественной уголовно-правовой доктрине проблемы привлечения к ответственности за доведение до самоубийства разработана недостаточно полно и содержится множество законодательных проблем.

Так, при проведении анализа положений Особенной части УК РФ, в действительности отражающих покушение на преступление, важно учитывать, что в них должно быть в обязательном порядке установлено деяние, представляющее собой реальное совершение общественно опасных действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение данного преступления.

Например, относительно покушения на доведение на самоубийство в ч. 1 ст. 110 УК РФ установлено применение таких способов как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. В данном случае деяние является действием, направленным на совершение доведения потерпевшего лица до самоубийства, предусмотренного в той же части. Вместе с тем, если из ч. 1 ст. 110 УК РФ исключить непосредственное указание на доведение лица до покушения на него, то соответствующее деяние при необходимых обстоятельствах будет отражено в ч. 3 ст. 30 и оставшимися положениями ч. 1 ст. 110 УК РФ.

Аналогично сходная ситуация имеет место и с покушением на доведение до самоубийства, предусмотренного ч. 4 и 5 ст. 110.1 УК РФ, отличающегося только тем, что покушение должно вызвать склонение или содействие к доведению до самоубийства. В приведенном анализе исключаемое предписание описывает фактическое покушение на преступление.

Поэтому в данной связи с целью решения указанной проблемы и дифференциации ответственности за доведение до самоубийства необходимо разграничить доведение до самоубийства от попытки его совершения, выделив при этом отдельно из ч.ч. 1 и 2 ст. 110 УК РФ. Также является целесообразным переименовать название статьи 110 УК РФ на «Доведение до самоубийства или попытки его совершения».

Намеченная в настоящее время положительная динамика совершенствования действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере, к сожалению, не только сохранила проблемы уголовно-правовой оценки причастности к доведению до самоубийства беспомощных лиц, но и создала ряд новых.

Как справедливо отмечает Н. Крылова, наличие разногласий в положениях уголовного закона в направлении по противодействию общественно опасного поведения лиц,

приводящего к доведению до самоубийства граждан, не может способствовать эффективному применению его норм, создавая при этом дополнительные проблемы для правоприменителя [3]. Борьбе с данным крайне опасным явлением весьма важная роль отведена уголовно-правовым мерам [2].

В большинстве зарубежных государств как и в России доведение, склонение и подстрекательство к совершению суицида, а также оказание помощи в его совершении признаются уголовно наказуемыми.

Таким образом, следует отметить, что анализируемое преступное деяние характеризуется наличием исключи-

тельной безнравственности, коварства, циничного отношения к душевному состоянию и достоинству личности.

Показательным проблематичным фактом является обстоятельство, в силу которого в настоящее время в сфере уголовно-правового регулирования доведения, склонения и содействия к совершению самоубийства отсутствуют акты высшей судебной инстанции в лице Верховного Суда Российской Федерации, способствующие обобщению деятельности нижестоящих судов по применению ст. ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, а также разъясняющие вопросы по квалификации состава преступления, закрепленного нормами указанных статей.

Литература:

1. Жирнов А. Д. Уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // Вестник Рос. нового ун-та. Сер.: Человек и общество. 2019. — № 4. — С. 25.
2. Дебискаева Д. М., Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство // E-Scio. 2020. — № 7 (46). — С. 577–584.
3. Крылова Н. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл // Уголовное право. 2022. — № 1. — С. 82.
4. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. // Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. URL: <http://stat.xn—7sbqk8achja.xn—p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Хмелева, М. Ю. Уголовная ответственность за мошенничество: автореф. дис... канд. юрид. наук // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-za-moshennichestvo?ysclid=l-v8atax687420567412> (дата обращения: 20.04.2024).

Судебное доказывание и основания освобождения от доказательств в гражданском процессе Российской Федерации

Францова Марина Сергеевна, студент магистратуры
Институт деловой карьеры (г. Москва)

В работе анализируется правовая природа и понятие термина «судебное доказывание», «доказательства», рассматриваются основания освобождения от доказательств.

Ключевые слова: судебное доказывание, доказательства, освобождение от доказательств.

Проблематика судебного доказывания имеет ключевое значение в гражданском процессе, поскольку процесс доказательства играет важную роль в судебном разбирательстве. Результаты такого процесса влияют на принятие критически важных процессуальных решений, которые способствуют выполнению задач правосудия и достижению целей по защите нарушенных прав.

Для успешного выполнения процесса доказывания необходимо установить в каждом конкретном случае факты, которые следует доказать для объективного разрешения дела. Также важно определить, какие именно доказательства могут подтвердить указанные факты. Так, согласно п. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) доказательствами по

делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [1].

Самого понятия «судебное доказывание» в ГПК РФ не содержится. Коваленко А. Г. в своих трудах определяет понятие судебного доказывания — это урегулированная законом деятельность суда и юридически заинтересованных в исходе дела лиц по установлению с помощью судебных доказательств фактов, имеющих существенное значение для дела [2]. Курылев С. В. писал, что судебное доказывание представляет собой совокупность процессуальных

действий суда и лиц, участвующих в деле, по представлению и исследованию доказательств, что мыслительная деятельность не входит в содержание судебного доказывания [3]. Клейнман А. Ф. исключал из судебного доказывания не только оценку доказательств, но и деятельность суда по сбору и исследованию таковых. По его мнению, судебное доказывание должно сводиться к доказательственной деятельности сторон и других участвующих в деле лиц [4].

Перед тем, как суд установит наличие субъективного правового статуса или охраняемого законом интереса, ему необходимо определить те факты, которые имеют юридическое значение, и с которыми нормы материального права связывают соответствующие правовые последствия. Эти факты, которые могут быть результатом действий (или бездействия), а также событий и явлений, возникают до начала гражданского процесса, поэтому суд не имеет возможности получить информацию о них напрямую без использования доказательств и процесса доказывания. Так, согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались [1].

Хотелось бы подробнее остановиться на основаниях для освобождения от доказательств. — они представляют собой обстоятельства, не требующие подтверждения в процессе судебного разбирательства, но которые играют важную роль в правильной оценке дела. Если такие обстоятельства имеются, стороны разбирательства и другие заинтересованные лица освобождаются от необходимости их доказывания. Однако суд обязан в своем решении указать, что он освободил стороны и иных участников от доказывания. Это означает, что судебная инстанция должна самостоятельно установить данные обстоятельства; она не может полностью освободиться от процессов, связанных с доказыванием.

Среди обстоятельств, не требующих доказывания можно выделить:

1) Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Е. В. Васьковский писал, что общеизвестные факты это «такие, которые должны быть известны в данной местности каждому разумному и обладающему житейским опытом человеку, в том числе тяжущимся и судьям. Они не нуждаются в доказывании, потому что отрицание их либо прямо нелепо, либо вызывается недобросовестным желанием затянуть процесс» [5, с. 86]. В. В. Молчанов под известностью фактов широкому кругу лиц предлагает понимать «факты, о которых осведомлено население страны или определенной ее территории (края, области, города, района)» [6];

2) Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица;

3) При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом;

4) Вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом;

5) Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном ГПК РФ, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Таким образом, в гражданском процессе доказательства выступают ключевым элементом данной правовой сферы, поскольку их отсутствие или несоответствие фактам существенно искажает оценку правосудия и его итогов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532.
2. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. Г. Коваленко. — 2. — Москва: НОРМА, 2004. — 256 с. — Текст: непосредственный.
3. Курyleв, С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С. В. Курyleв. — Минск: БГУ, 1969. — 204 с. — Текст: непосредственный.
4. Клейнман А. Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. — М., 1950, с. 5.
5. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса: учебник для вузов / Е. В. Васьковский. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 457 с.
6. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие / В. В. Молчанов. — Москва: Зерцало-М, 2017. — 352 с.

К проблеме соотношения права и справедливости

Хохлов Андрей Александрович, студент
Научный руководитель: Зарьков Дмитрий Сергеевич, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема справедливости привлекала внимание человечества в течение длительного периода времени, однако, несмотря на это, правоведы до сих пор не пришли к единому мнению о ее сущности и соотношении с правом. В рамках данной статьи автор осуществляет анализ различных точек зрения о соотношении права и справедливости и делает вывод, согласно которому данные две категории имеют множество точек соприкосновения. Право имеет своей целью достижение справедливости в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: право, справедливость, соотношение категорий, норма права, правотворчество.

Соотношение права и справедливости выступает одним из актуальных вопросов теории права. Споры по данному вопросу ведутся на протяжении не одного столетия, а многочисленные подходы к решению проблемы взаимосвязи указанных категорий трансформируются с течением времен, что, как видится, обусловлено перманентным развитием общества и складывающихся в нем отношений. Примером тому служит известный всем принцип талиона, согласно которому наказание должно быть равнозначно причиненному ущербу — «око за око, зуб за зуб».

На сегодняшний день справедливость определяется нормой закона, закреплённой в различных нормативно-правовых актах: Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ и др., и применительно к различным правоотношениям она будет видоизменяться. Указанное предопределяет потребность ее соответствия исторической необходимости и практической возможности существующих условий жизни людей. Как отмечал профессор А. И. Экимов, т.к. справедливость является отражением многообразных интересов, то рассуждения о ней так же изменчивы, как и рассуждения об интересах [7]. Таким образом, справедливость в современных реалиях является оценочным понятием, т.е. критерию справедливости присущ субъективный характер. Однако не следует отвергать и объективную составляющую ее природы.

На наш взгляд, справедливость является неотъемлемым, фундаментальным элементом правовой реальности, однако, она является не только лишь категорией, присущей данной сфере. Т.Н. Радько не без оснований выделяет ее универсальный характер [3, с. 264], т.к. существуют такие ее виды, как «социальная справедливость», «человеческая справедливость», «юридическая справедливость» и иные. Рассуждая о сущности последнего подвида, правовед писал, что справедливость права состоит в обязанности воздаяния на правонарушение, а также в недопущении увеличения благосостояния одних лиц за счет других, как и в предотвращении возможности произвола. В.С. Соловьев, указывал, что справедливость — это нечто большее, чем только лишь равенство. По его мнению, страдание также играет важную роль, и именно оно отра-

жает сущность справедливости, как идеала правового государства [5, с. 388].

Таким образом, данные две категории имеют множество точек соприкосновения. Право имеет своей целью достижение справедливости в каждом конкретном случае. Будучи нравственной категорией, справедливость, в свою очередь, преследует торжество совести. При этом нельзя не признать, что решение суда может быть справедливым, но в той или иной ситуации расцениваться в качестве достаточно строгого. Вместе с тем, обосновано мнение о том, что право и справедливость не являются синонимичными понятиями, хоть и имеют много общего, т.к. «право не всегда справедливо, а справедливость не ограничивается правовой сферой» [1, с. 27]. При этом справедливость имеет достаточно тесную взаимосвязь с правом и оказывает серьезное влияние, как на законодательную, так и на правоприменительную деятельность.

Таким образом, природа справедливости включает в себя две основных составляющие. Первая исходит от общества и государства и находит свое проявление в законодательстве, а вторая — от человека, а именно от правоприменителя и основывается, как на законодательстве, так и на собственном усмотрении лица, его правосознании и морали, традициях и обычаях, т.е. на присущих обществу социальных нормах на соответствующем этапе его развития и усвоенных человеком. Таким образом, справедливость — это одновременно и правовая, и этическая категория. Указанное подтверждает неотъемлемую взаимосвязь права и справедливости. Тем не менее, понятие «справедливость», поскольку оно включает в себя множество форм — от идей и принципов до нормативных требований, не имеет четкого определения в юриспруденции [4, с. 117]. Однако, данное положение не влияет на то, что она оказывает значительное влияние на правовую систему во всех ее деталях.

В заключении считаем необходимым еще раз обратить внимание на тот факт, что одни авторы рассматривают справедливость исключительно в качестве категории правового характера, другие исходят из того, что справедливость является «моделью» для права [2, с. 228], а третьи убеждены, что даже наличие права не может расцениваться как гарантия справедливости, ввиду того, что «право как динамит — средство, при помощи кото-

рого можно сделать и добро, и зло» [6, с. 107]. Мы, в свою очередь, считаем, что справедливость не предшествует праву и не творит его. Полагаем, что ни справедливость, ни право не способны подобным образом влиять друг на друга. Их взаимосвязь иного рода. Право и справедли-

вость воздействуют друг на друга одновременно. Достижение справедливости без нормы права невозможно, в то время, как правовое установление, не соответствующее требованиям справедливости, лишается своего гуманистического содержания и нравственной ценности.

Литература:

1. Божко А. П. К вопросу о соотношении права и справедливости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–3 (49). С. 26–28.
2. Кельзен Г. Право, государство и справедливость в чистом учении о праве // Правоведение. 2013. № 2. С. 226–240.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2010. 752 с.
4. Сеидов Ш. Г., Кузнецов С. В. Развитие понятия «справедливость» и возможный компромисс в его реализации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 110–120.
5. Соловьев В. Оправдание добра / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, алгоритм, 2012. 656 с.
6. Шершеневич Г. Ф. Избранное: Сборник научных трудов. М.: Статут, 2016. 496 с.
7. Экимов А. И. Право в контексте справедливости: к методологии исследования. // Правоведение. Известия высших учебных заведений: научно-теоретический журнал. 2013. № 2. С. 51–61.

Проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости

Цонева Анастасия Геннадьевна, студент;

Юсифов Рустам Гаджи Оглы, студент

Научный руководитель: Шумилина Оксана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проанализированы проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости. Выделены признаки, по которым проводится разграничение указанных категорий. Делается вывод, что данные обстоятельства, исключая преступность деяния, схожи между собой, но ряд их характеристик позволяют их разграничивать на практике.

Ключевые слова: необходимая оборона, крайняя необходимость, обстоятельства, исключая преступность деяния.

Согласно главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), необходимая оборона и крайняя необходимость относятся к обстоятельствам, которые исключают преступность деяния. Исследование этих институтов уголовного права всегда приводит к вопросу об их схожести между собой и проблемам их разграничения как в теории, так и на практике. Действительно, данные институты имеют множество общих признаков. Обусловлено это тенденцией их сближения на законодательном уровне, а также схожестью обстоятельств, исключая преступность деяния. Кроме того, большинство авторов отмечают социальную полезность как необходимой обороны, так и крайней необходимости [3]. Наличие таких объединяющих признаков приводит к тому, что в теории существует мнение, согласно которому крайняя необходимость является разновидностью необходимой обороны. На основании вышесказанного, актуальной проблемой остается разграничение этих институтов.

На данный момент в научной литературе можно встретить разные позиции относительно того, как следует

разграничивать необходимую оборону и крайнюю необходимость. Так, В. И. Пракшеян в своей работе проанализировал три подхода, в каждом из которых выделяется от трех до шести признаков, по которым можно разграничивать рассматриваемые категории. На основании проведенного анализа автор выделяет следующие признаки, по которым возможно разграничить необходимую оборону и крайнюю необходимость:

- 1) основание правомерного причинения вреда;
- 2) момент возникновения права на причинение вреда;
- 3) объект причинения вреда;
- 4) характер причиненного вреда;
- 5) цель причинения вреда;
- 6) наличие отлагательных условий [4].

Однако, анализ научной литературы показывает, что большинство авторов однозначно выделяют лишь четыре признака, по которым возможно разграничить необходимую оборону и крайнюю необходимость, а именно: основание, момент возникновения, объект и характер причиняемого вреда. В остальном авторы приводят разные

признаки разграничения. Следует рассмотреть каждый из приведенных признаков более подробно.

Основание причинения вреда в рамках необходимой обороны и крайней необходимости возможно выделить проанализировав ст. 37 и 39 УК РФ. Так в ст. 37 указывается, что вред причиняется при защите личности и прав, т.е. в данном случае основанием будет выступать общественно опасное нападение. В норме, посвященной крайней необходимости точно не определено деяние, при защите от которого возможно причинить вред. В связи с этим основанием будет выступать реальная опасность любого происхождения.

Момент возникновения права на причинение вреда в рамках необходимой обороны и крайней необходимости также можно определить на основании ст. 37 и 39 УК РФ. В ст. 37 УК РФ закреплена следующая формулировка: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц...» [1]. То есть моментом возникновения права будет являться момент защиты, а именно, когда обороняющийся осознает в ней необходимость, общественно опасную угрозу. В ст. 39 УК РФ установлено: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности...» [1]. В данном случае рассматриваемым моментом будет являться осознание наличия реальной опасности.

Одним из важнейших признаков разграничения рассматриваемых категорий многие авторы считают именно объект причинения вреда. Обусловлено это тем, что данный признак позволяет определить принципиальное различие между этими правовыми явлениями. При необходимой обороне объектом выступает конкретная личность, а именно посягающий. Некоторые специалисты видят в этом социальную полезность необходимой обороны, т.к. вред причиняется только субъекту, чьи действия были направлены на нарушение законных прав и интересов личности и общества [4]. В свою очередь, в результате крайней необходимости вред может быть причинен неограниченному кругу лиц. Таким образом,

могут быть нарушены права и интересы также тех лиц, чьи действия даже не носили негативные последствия.

Также значимым признаком разграничения необходимой обороны и крайней необходимости является характер причиняемого вреда. Необходимая оборона подразумевает, что причиняемый вред посягающему может быть равным или больше предотвращенного. Причиняемый вред в состоянии крайней необходимости должен же быть меньше, чем предотвращенный [5]. Таким образом, важную роль при разграничении двух состояний играет именно характер (объем) причиненного вреда, так как законодательством установлено абсолютно противоположные требования к размеру вреда. В связи с этим судам при рассмотрении дел необходимо оценивать соизмеримость предотвращенного и причиняемого вреда при разграничении анализируемых категорий. К примеру, ФИО1, незаконно находясь по месту жительства ФИО2 в позднее вечернее время, высказывал угрозы убийством ФИО2 и его гражданской супруге ФИО3, пытаясь применить насилие, с использованием в руках мачете, вначале напал на ФИО3, а затем на ФИО2, сопровождая свои действия угрозой расправиться с ними. ФИО2 в момент реальной опасности для своей жизни, а также жизни и здоровья его близкого человека — ФИО3, оказывая сопротивление ФИО1, нанес целенаправленно несколько ударов мачете ФИО1. То есть ФИО2 действовал в ответ на противоправные действия ФИО1, с целью предотвратить дальнейшее его посягательство [2]. Из представленного дела можно сделать вывод, что обороняющийся нанес вред здоровью нападающего соразмеряемый предотвращенному, а не меньший. Кроме того, действия обороняющегося были направлены именно на нападающего. В связи с этим суд признает действия обороняющегося необходимой обороной.

Изложенное позволяет нам прийти и к выводу, что однозначно необходимая оборона и крайняя необходимость как обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют немало схожих черт. Однако, проведенный анализ свидетельствует о том, что данные обстоятельства можно разграничивать по следующим признакам: основание причинения вреда, момент возникновения права на его причинения, объект и характер причиняемого вреда.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.11.2024).
2. Приговор № 1–152/2023 22–185/2024 от 21 февраля 2024 г. по делу № 1–152/2023. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Плюхина Ю. В. Проблемы разграничения необходимой обороны и смежных институтов // Вестник молодого ученого кузбасского института: сборник научных статей. Новокузнецк, 2021. С. 76–79.
4. Пракшеян В. И. Проблемные аспекты разграничения необходимой обороны и крайней необходимости // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 2–2 (41). С. 151–153.
5. Легкова С. И. Проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости друг от друга и от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Синергия наук. 2020. № 73. С. 96–106.

Особенности рассмотрения дел о лишении родительских прав

Черкасова Юлия Юрьевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Каждый ребенок — это личность. Особое отношение к положению ребенка в семье и обществе обусловлено прежде всего тем, что по своей природе он не наделен физической и психологической зрелостью, что обуславливает его социальную незащищенность как личности. От чего и возложена на родителей роль защитника.

Государство, будучи заинтересованным в качестве подрастающего поколения, возлагает на родителей определенные обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своих детей. Именно посредством реализации этих предписаний и достигается всестороннее развитие ребенка как личности.

Наряду с обязанностями, родители наделены и правами. Осуществление родителями своих прав не должно идти в разрез интересам детей, так как их обеспечение и является основным предметом заботы. Зачастую, по вине родителей, в семье страдают именно дети, а происходит это в результате безразличного отношения или же ненадлежащего исполнения своих обязанностей. А в итоге — искаленная судьба ребенка и ущербная личность, не имеющая социальной значимости, словом, такое отношение способно подорвать фундаментальные основы физического и психического здоровья будущей личности.

Нельзя не согласиться с мнением А. С. Макаренко, который в своей «Книге для родителей» утверждает, что «именно семья оказывает активное воздействие на развитие личности ребенка», ведь семья — это особая социальная группа. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что современное развитие политики представляет собой фундаментальную основу для построения системы защиты прав человека и отдельных групп людей, среди которых наиболее важное место занимают дети [4].

Мониторинг судебной практики по делам о лишении родительских прав, показывает, что дела данной категории все чаще встречаются в судах общей юрисдикции и все чаще в обществе фигурирует термин «неблагополучная семья».

Обусловлено это прежде всего тем, что в современных социально — экономических условиях появилась тенденция резкого ухудшения материального положения семей, вызванных безработицей, что зачастую приводит к бедности, жилищным проблемам, алкоголизму, наркомании и другим неблагоприятным социальным явлениям, способным повлиять на развитие самого ребенка, осуществляемое в семье. Зачастую, чтобы спасти судьбу и предотвратить негативное воздействие на ребенка со стороны «недобросовестных родителей», приходится прибегать к жестким мерам воздействия.

В данной статье речь пойдет о наиболее важной мере пресечения, как лишение родительских прав, которая по своей

сути является одной из наиболее проблемных в области семейного права и гражданского судопроизводства, так как для него зачастую нужны очень серьезные основания.

Основной перечень для применения данной меры, предусмотрен статьёй 69 Семейного кодекса Российской Федерации. Но нельзя рассматривать предоставленную статью обособлено, так как детальное разъяснение дано в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Поэтому решение дел, связанных с лишением родительских прав рассматриваются судами с учетом толкования положений вышеуказанного Пленума. Определившись с законодательным закреплением оснований лишения родительских прав, стоит остановиться на процессуальных особенностях рассмотрения данных дел.

Исходя из смысла Семейного кодекса, а также Пленума Верховного суда Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что лицо, подающее заявление о лишении родительских прав обязано доказать два наиболее важных обстоятельства, таких как: — наличие оснований, дающих право суду применить меру в виде лишения родительских прав. — наличие ситуации, при которой иного выхода, кроме как лишения прав, нет.

Такие жесткие условия обусловлены прежде всего тем, что лишение родительских прав является исключительной мерой и ориентируясь на это, суд должен прийти к бесспорному выводу, что других способов выйти из сложившейся ситуации просто нет. К примеру, если отец страдает алкоголизмом и не желает избавляться от этой привычки, не имеет определенного места работы, не проявляет интерес к детям, и очевидно, что исправить что — либо уже нельзя, то суд вправе вынести приговор о лишении родительских прав.

С другой стороны, если тот же отец, при наличии той же вредной привычки, соглашается и проходит курс лечения, активно занимается поиском работы или работает, то здесь, скорее всего, суд не примет решения о лишении прав. Спорная ситуация складывается в судебном процессе, потому, что суд обязан руководствоваться лишь фактическими обстоятельствами и внутренним убеждением, которое базируется на действующем законодательстве, поэтому в данной категории дел нельзя с уверенностью сказать, каким будет исход.

Каждый опытный юрист должен понимать, что зависеть это будет прежде всего от качества предоставленных суду доказательств и материалов, подтверждающих или опровергающих спорные отношения между родителем и ребенком.

Следует учесть то, что вместе с исковым заявлением подается заключение органов опеки и попечительства. В данном акте подробно излагаются сведения, которые включают условия содержания ребенка, а так же исследование взаимоотношения между родителями и детьми, иные сведения, которые могли бы быть полезны для разрешения дела.

Как правило, районные суды не ставят под сомнение заключения, предоставляемые органами опеки, но Верховный суд Российской Федерации считает иначе. Он говорит, что факты, содержащиеся в заключении органа опеки и попечительства, должны быть установлены судами надлежащим образом и содержать лишь достоверные сведения, в которых суд должен убедиться.

При вынесении заключений органами опеки и попечительства, как правило, не учитываются все обстоятельства, способные послужить доказательствами при определении условий содержания детей. Считается целесообразным включить исследование не только жилищных условий, условий содержания ребенка, наличие постоянного заработка у родителей или же наличие вредных привычек в хронической стадии, но и применять обязательные меры медицинского и психиатрического исследования каждого из них.

Данные меры могли бы наиболее полно отразить картину психологического состояния семьи, на что суды могли бы опираться при вынесении решения.

Еще одной особенностью рассмотрения данной категории дел является обязательное участие в них прокурора. П. 2 ст. 77 СК РФ гласит, при отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, что является дополнительной процессуальной гарантией соблюдения прав как родителей, так и детей.

Как видно, права детей на сегодняшний день пытаются обеспечить со всех сторон, но несмотря на это правовая система, обеспечивающая их, далеко не идеальна и требует существенных доработок. К примеру, на практике нередки случаи, когда органы опеки и попечительства, отбирая ребенка, медлят обращаться в суд и прокуратуру, дожидаясь, когда появятся наиболее существенные основания для лишения родительских прав. Это прежде всего приводит к тому, что родители, временно отстраняемые от воспитания ребенка, практически лишаются возможности сохранить семью.

Можно сделать вывод о том, что было бы наиболее эффективно ввести в российское законодательство определенные сроки, в течение которых органы опеки и попечительства будут обязаны обращаться с соответствующим заявлением о разрешении данного вопроса в компетентные органы.

Еще одним существенным пробелом правовой системы, на наш взгляд, является то, что в силу п. 2 ст. 73 К РФ, по истечении шести месяцев с момента вынесения решения об ограничении родительских прав органы опеки и попечительства обязаны предъявить иск о лишении родительских прав.

Известно, что зачастую, родители начинают менять свое поведение в лучшую сторону и в течение указанного срока

не всегда способны осуществить действия, подтверждающие об их окончательном исправлении, будь то создание в квартире условий, приемлемых для проживания ребенка, проведение ремонтных работ, покупка необходимой мебели, включая игрушки, а также устройство на работу.

Без таких, немаловажных факторов возможность передачи ребенка в семью невозможна, а претворение их в жизнь, как известно, занимает продолжительное количество времени. В таких ситуациях, у соответствующих органов должна быть возможность ходатайствовать перед судом об увеличении такого срока ограничения родительских прав, для того, чтобы избежать крайней меры воздействия на нерадивых родителей в виде лишения родительских прав.

Согласно действующему законодательству, а именно, статье 57 Семейного кодекса, при решении вопроса о лишении родительских прав, судья обязан учесть мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Думается, что целесообразно внести изменение в данную норму с учетом того, что с момента принятия этого правила произошли коренные изменения. В информационном веке, если посмотреть на детей в возрасте до десяти лет, то можно заметить то, как они управляются с мобильными телефонами и иной техникой.

Эти доводы способны подтвердить тот факт, что современные дети уже в раннем возрасте способны отдавать отчет своим действиям и высказывать свое субъективное мнение, что непосредственно должно учитываться законодателем.

Стоит отметить, что необходимость создания нормативно — правовой базы в первую очередь обусловлена тем, что государство способно посредством внедрения адаптированных под современные стандарты институтов добиться оздоровления семейно-правовых отношений, что послужило бы коренным изменением в правоприменительной практике.

К тому же, следует учитывать то, что все — таки приоритетной формой воспитания ребенка все же остается семья. Поэтому, считаем, что государству следует прилагать все усилия, чтобы исправить родителей, поскольку это соответствует не только их интересам, но и интересам самого ребенка, что обеспечит реальную защиту их прав и восстановление семейных отношений.

За 6 месяцев 2023 года прокурорами принято участие в 402 гражданских делах, из них по 56 делам о лишении (ограничении) родительских прав [6].

За 2023 год почти 700 родителей лишены или ограничены в родительских правах [7].

Основная причина — это злоупотребление алкоголем.

Вопросы оказания помощи таким семьям с целью сохранения семьи для ребёнка обсудили на круглом столе с участием специалистов здравоохранения и социальной защиты.

В Саратовской области уменьшилось количество случаев лишения родительских прав. Об этом стало известно во время обсуждения доклада уполномоченной по правам ребенка Татьяны Загородней в Саратовской областной думе 21 февраля 2024 года [5].

Литература:

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2012. С. 32.
2. Радайкин М. Ф. О некоторых проблемах в современном законодательстве и путях их решения в сфере семейного права. С. 37.
3. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Юрайт. 2014. С. 210.
4. Макаренко А. С. Книга для родителей/ А. С. Макаренко.— М.: «Просвещение», 2008.— 359с.
5. <https://om-saratov.ru/social/21-february-2024-i138524-v-saratovskoi-oblasti-sok>
6. https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_urfo/mass-media/news/news-regional?item=91165234
7. https://вологодскаяобласть.рф/novosti/novosti_organov_vlasti/za_2023_god_pochti_700_roditeley_lisheny_ili_ogranicheny_v_roditelskikh_pravakh/

Обеспечение экологической безопасности в Саратовской области: актуальные проблемы и пути решения

Чихута Сергей Александрович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Актуальность исследования заключается в том, что современное обострение экологической ситуации в Саратовской области в результате ее загрязнения, а также множества антропогенных воздействий препятствуют её устойчивому развитию. Цель исследования состоит в анализе актуальных проблем обеспечения экологической безопасности в Саратовской области, а равно, формулирование предложений, которые позволят согласовать интересы различных экологических субъектов и впоследствии могут быть использованы при подготовке и принятии решений на различных уровнях управления.

Ключевые слова: государство, законодательство, экологическая безопасность, экологическая безопасность региона, Саратовская область.

Саратовская область на сегодняшний день является одним из перспективных регионов Российской Федерации, так как является ведущим аграрием нашего государства, обладает большими ресурсами полезных ископаемых, запасами углеводородного сырья, огромными земельными ресурсами и ресурсами пресной воды. Несмотря на это, обострение экологической ситуации в Саратовской области в результате ее загрязнения, а также множества антропогенных воздействий препятствуют её устойчивому развитию, что обуславливает необходимость четкого формулирования и устранения ряда экологических проблем.

В числе основных проблем, оказывающих значительное воздействие на здоровье и благополучие населения Саратовской области, стоит выделить загрязнение атмосферы. Выбросы загрязняющих веществ различных классов опасности оказывают свое негативное влияние на качество атмосферного воздуха — на территории Саратовской области данные источники выбросов располагаются в наиболее крупных промышленных центрах, а именно в таких городах как: Саратов, Балаково, Вольск, Энгельс и Балашов. Подавляющее большинство источников опасных выбросов сконцентрировано в Саратове — так, по данным результатов наблюдений на стационарных

постах Саратовского ЦГМС — филиала ФГБУ «Приволжское УГМС» существенный вклад в общее загрязнение атмосферы города Саратова в июне 2023 года внесли следующие примеси: взвешенные вещества, оксид углерода, диоксид азота, аммиак и формальдегид [1]. В загрязнение атмосферного воздуха большое значение вносит также и автотранспорт — из-за неправильной организации транспортных потоков, а также в связи с перегруженностью автомобильных магистралей в промышленных центрах и городах Саратовской области растёт загрязнение атмосферного воздуха.

Весьма актуальными для Саратовской области, как и для множества других регионов, являются проблемы, связанные с обращением с твёрдыми коммунальными отходами. Огромные площади земельных участков Саратовской области представляют собой свалки, что влияет на отравление почвы, водных объектов и атмосферы, а полигоны, которые функционируют на данный момент, исчерпали свою емкость. Также, к проблемным вопросам обращения с твёрдыми коммунальными отходами стоит отнести низкую культуру жителей (которые оставляют ТКО вне контейнерных площадок), нехватку мусорных площадок на территории региона, вывоз растительных отходов.

При рассмотрении экологических проблем хотелось бы отметить и климатические изменения, которые существенно повлияли на гидрологическую обстановку в Саратовской области. Так, осенью 2023 года Саратовскую область затронула проблема маловодья крупнейшей реки Российской Федерации — Волги. При рассмотрении данной проблемы Первым заместителем председателя комитета по охране здоровья Государственной думы РФ Л. А. Огулем было отмечено, что: «масштабное обмеление данной реки угрожает экологии, социальной сфере и экономике Саратовской области» [2]. Проблема обмеления реки Волги также была подмечена и на федеральном уровне — 1 ноября 2023 года председатель Государственной Думы РФ В. В. Володин подчеркнул, что данная проблема «нарушает экосистему, наносит вред природе, становится меньше рыбы» [3]. Действительно, обмеление Волги для нашего региона несет огромные негативные последствия: увеличение концентрации вредных веществ в воде, «цветение» воды из-за быстрого размножения водорослей, промерзание водоема зимой, значительное уменьшение рыбного запаса (особенно в периоды нереста). Кроме того, качество воды оказывает колоссальное влияние на города, «питающиеся» от Волги.

Несмотря на наличие экологических проблем, на территории Саратовской области проводится активная работа по минимизации данных негативных факторов, в том числе и на правовом уровне. Постановлением Правительства Саратовской области от 30 декабря 2022 г. № 1365-П [4] утвержден региональный план адаптации к изменениям климата на территории Саратовской области. В рамках данного плана на территории региона предусматривается проведение специальных мероприятий в сфере внедрения новых систем по улавливанию загрязняющих веществ на предприятиях, их реконструкция, осуществление мер по противопожарной безопасности и мер по тушению лесных пожаров, развитие лесного хозяйства, повышение эффективности очистных установок, совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления, технического перевооружения сельскохозяйственных предприятий и использование научно-обоснованных систем земледелия, развитие региона в области транспорта, в сфере топливно-энергетического комплекса (в том числе биотоплива) и т.д.

Большое значение для формирования экологической культуры населения путем организации и развития системы экологического образования населения на территории Саратовской области имеет принятие Закона Саратовской области от 26 ноября 2013 г. № 222-ЗСО «Об организации и о развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры населения на территории Саратовской области» [5]. К примеру, в ходе исполнения данного закона 27 марта 2023 года на территории нашего региона впервые в Саратовской области состоялся региональный форум «Экологические экскурсии по родному краю», организованного Саратов-

ским областным институтом развития, который был представлен тремя панельными секциями: «Экология родного края», «Растительный и животный мир Саратовской области», «Экология в судьбе человека». Также с 25 ноября по 8 декабря 2024 в Саратовской области проводится центральное мероприятие «Экодиктант-2024», целью которого является формирование экологической культуры, популяризация экологических знаний, повышение уровня экологической грамотности среди населения. Таким образом, повышая экологическую грамотность у населения, гарантируется сохранение природы в будущем.

Кроме того, на территории Саратовской области реализуется Национальный проект «Экология» [6] — в 2024 году Министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области реализовало 5 проектов, которые помогли улучшить жизнь населения области. Данные проекты направлены на сохранение лесов, сохранение уникальных водных объектов, оздоровление Волги, комплексную систему обращения с твердыми коммунальными отходами и сокращение свалок. Проведение мероприятий по обеспечению экологической безопасности Саратовского региона привело к положительным результатам.

Так, в рамках обеспечения экологической безопасности в Саратовской области увеличилось воспроизводство лесов. В 2023 году по инициативе губернатора области Романа Бусаргина объем мероприятий по лесовосстановлению и лесоразведению был увеличен до 4000 га, что больше показателя 2022 года на 60%. Это самый высокий показатель за последние 20 лет. Стоит уточнить, что по данным Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области к концу 2024 года общая площадь посадки составит до 4500 га. [7]

В рамках мероприятий проекта «Сохранение уникальных водных объектов» в 2024 году в Саратовской области завершены работы по расчистке реки Еруслан в Федоровском районе (участок протяженностью 7,7 км.), а в 2025 году продолжится расчистка русла реки Хопер в черте города Балашова (6,11 км.), а также водохранилища на реке Большой Узень в Краснопартизанском районе (1,4 км.).

Одной из приоритетных задач проекта «Комплексная система обращения с ТКО» является ликвидация накопленного экологического ущерба путем создания новой системы по обращению с отходами. В рамках устранения данной экологической проблемы Саратовской области данный регион область впервые стал участником федерального проекта «Чистая страна» [8]. В конце марта 2023 года в промышленной зоне города Энгельса начаты работы по рекультивации земельных участков площадью 16,4 га, нарушенных при складировании и захоронении твердых коммунальных и прочих отходов. Также приступили к работам по ликвидации несанкционированной свалки площадью 1,18 га в Аткарске. Таким образом, ликвидация несанкционированных свалок в Энгельсе и Аткарске позволит улучшить состояние окружающей среды в зоне их нахождения.

Река Волга является главной водной артерией Саратовской области, в связи с чем на территории региона активно реализуется проект «Оздоровление Волги» национального проекта «Экология». Целью данного проекта является сокращение доли загрязненных сточных вод, которые отводятся в реку Волга, а также улучшение общего экологического состояния данной реки [9]. В рамках данного направления в 2022 году, досрочно на два года, произведена реконструкция канализационных очистных сооружений города Хвалынского. Однако проверка Росприроднадзора, министра природных ресурсов и экологии Саратовской области, а также Прокуратуры Саратовской области в 2024 году показала, что построенные сооружения не работают должным образом, так как присутствуют факты превышения норм предельнодопустимой концентрации загрязняющих веществ при сбрасывании сточных вод [10].

Несомненно, на территории Саратовской области формируется абсолютно новая система по стратегическому управлению, направленному на обеспечение экологической безопасности региона. Несмотря на это, обеспечение экологической безопасности в Саратовской области требует своего совершенствования.

Огромную роль в рамках решения актуальных экологических проблем Саратовской области имеет развитие экологического движения. Так, в настоящее время экологическое общественное движение региона находится в весьма сложном положении, однако, несмотря на это, именно экологическое движение является «лидером» действий гражданского общества нашего государства. Исходя из этого, в целях результативной деятельности экологического движения на территории Саратовской области предлагается:

1. Организовать мероприятия по экологическому образованию населения Саратовской области. В первую очередь следует рассмотреть возможность разработки и утверждения региональной программы «Экологическое образование населения Саратовской области», которая закрепит проведение на территории нашего региона организационно-управленческих мероприятий, направленных на осуществление агитационно-разъяснительной работы с населением, а именно — на обеспечение деятельности органов местного самоуправления по вопросам охраны окружающей среды в конкретном районе Саратовской области. Кроме того, необходимо внедрять в деятельность бюджетных образовательных учреждений мероприятия экологической направленности с целью формирования активной гражданской позиции учащихся (через содействие сохранению и улучшению окружающей среды путем широкого вовлечения в практическую природоохранную работу по решению экологических проблем своей местности).

2. Создать механизмы, обеспечивающие информационный доступ населения к современным экологическим проблемам не только региона в целом, но также и проблемам отдельных районов Саратовской области. Данное

решение гарантирует возможность участия населения при дальнейшей подготовке нормативных документов. С целью этого органы местного самоуправления Саратовской области должны внедрять практику ежемесячного освещения экологических проблем района и области в средствах массовой информации — печатных изданиях, официальных аккаунтах администраций в сети Интернет и т.д. Население региона должно знать реальные цифры, результаты проверок в экологической сфере, а также видеть реакцию властных структур по решению экологических проблем.

3. Внедрить в сферу обеспечения экологической безопасности Саратовской области передовые цифровые и производственные технологии. Как отмечает А.С. Алихаджиева: «стремительное развитие цифровых технологий открывает колоссальный спектр возможностей в различных областях, в том числе в сфере устойчивого развития. Речь идет о создании сервисов по управлению отходами, зарядных станциях для электромобилей, системах мониторинга лесных пожаров, наблюдениях за климатическими изменениями, прогнозировании экологических катастроф и пр.». [11, с. 53–54]

На наш взгляд, достичь эффективных результатов по устойчивому развитию в данной сфере возможно только путем создания общероссийской цифровой платформы, которая будет способствовать оперативному обмену информацией между экологическими субъектами, а также выстраивать коммуникацию между ними. В связи с этим стоит использовать в рамках обеспечения экологической безопасности региона высокотехнологичное и высоконаучное оборудование, которое в дальнейшем позволит городам Саратовской области быстро и эффективно предпринимать конкретные меры по устранению экологических проблем.

4. Разработать единую эколого-экономическую систему управления природопользованием, с тем, чтобы обеспечить восстановление и обеспечение устойчивого эколого-экономического равновесия территории. В таком контексте целесообразно говорить о достижении эколого-экономической устойчивости территории. В связи с этим реализация объема природоохранных полномочий органов местного самоуправления требует адекватной организационной модели управления, в т.ч. необходимости повседневной системной координации процессов природоохранной деятельности различных отделов, комитетов. Решающее значение при этом приобретают не консервативные меры охраны природных ресурсов, а превентивные меры по обеспечению экологической безопасности городов с учетом экологических рисков, экономических и социальных факторов. В связи с этим стимулирующими инструментами могут стать:

— разработка отраслевых и муниципальных программ, предусматривающих выявление цифровых возможностей (преимуществ) в различных отраслях природопользования.

Примером внедрения муниципальной программы хотелось бы отметить Даровской муниципальный район Ки-

ровской области, который утвердил программу «Охрана окружающей среды на 2023–2028 годы [12]. Исходя из опыта Кировской области считаем весьма обоснованным принять в Саратовской области (на районном уровне) аналогичные муниципальные программы (учитывая специфику и экологическую обстановку каждого из районов).

— определение способов поддержки региональных и местных проектов внедрения цифровых технологических решений и цифровых платформ в качестве механизмов обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности.

5. Организовать систему захоронения и сбора отходов, путем вовлечения в управление институты ответственности; использовать передовые технологии по снижению эмиссии в природную среду региона; организовать контроль за полигонами для твёрдых коммунальных отходов. Именно совместное усилие общественных институтов приобретает огромную значимость, так как с по-

мощью их взаимодействия минимизируется риск по возникновению выбросов вредных для граждан региона веществ от полигонов твёрдых коммунальных отходов. Кроме этого, благодаря совместной деятельности всех институтов общества выявляются потенциальные угрозы экологической безопасности Саратовской области.

Таким образом, решение проблем экологической безопасности региона требует совместных усилий государственных и негосударственных организаций, а также гражданского общества. Это включает в себя осуществление строгого контроля за загрязнением, выработку стратегических планов управления ресурсами, восстановление и сохранение природных местообитаний, поощрение экологически чистых технологий и образование об экологических вопросах. Важно также учитывать потребности и мнения всех заинтересованных сторон, чтобы достичь сбалансированного подхода к обеспечению экологической безопасности Саратовской области.

Литература:

1. Информация о состоянии окружающей среды в городе Саратове в июне 2023 года. URL: https://minforest.saratov.gov.ru/?ELEMENT_ID=4643 (дата обращения 05.12.2024).
2. Названы причины обмеления Волги в Саратове. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6320213> (дата обращения 05.12.2024).
3. Росводресурсы объяснили падение уровня воды в Волге проблемами Каспия. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/11/2023/6544d8f49a79478df766b8c4> (дата обращения 05.12.2024).
4. Постановление Правительства Саратовской области от 30 декабря 2022 г. № 1365-П «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата на территории Саратовской области» // Сайт электронного периодического издания «Новости Саратовской губернии» (<http://g-64.ru/>) 6 января 2023 г.
5. Закон Саратовской области от 26 ноября 2013 г. № 222-ЗСО «Об организации и о развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры населения на территории Саратовской области» // Собрании законодательства Саратовской области. № 50, ноябрь–декабрь 2013 г., стр. 11596–11597 (подписано в печать 6 декабря 2013 г., выход в свет 7 декабря 2013 г.).
6. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология» (Министерство природных ресурсов и экологии РФ, август 2021 г.) // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ (<http://www.mnr.gov.ru>).
7. Воспроизводство лесов Саратовской области https://rosleshoz.gov.ru/news/2024-03-22/пфо_21612 (дата обращения 05.12.2024).
8. Саратовская область впервые участвует в реализации федерального проекта «Чистая страна». URL: <https://glasnarod.ru/novosti-regionov/saratovskaya-oblast/saratovskaya-oblast-vpervye-uchastvuet-v-realizacii-federalnogo-proekta-chistaya-strana/> (дата обращения 05.12.2024).
9. В Саратовской области реализуется проект «Оздоровление Волги». https://saratov.gov.ru/events/v_saratovskoy_oblasti_realizuetsya_proekt_ozdorovlenie_volgi/ (дата обращения 05.12.2024)/
10. Отходы льются в Волгу: новые очистные сооружения в Хвалынске не работают <https://prov-telegraf.ru/news/otxody-lyutsya-v-volgu-novyie-ochistnyie-sooruzheniya-v-xvalyinske-ne-rabotayut> (дата обращения 05.12.2024).
11. Алихаджиева А. С. Перспективы использования цифровых технологий в сфере охраны окружающей среды // Правовая культура, 2022. № 2(49). С. 52–57.
12. Постановление администрации муниципального образования Даровской муниципальный район Кировской области от 26.08.2022 № 342. URL: https://admdaro.gosuslugi.ru/netcat_files/139/2546/Postanovlenie_Ob_utverzhdenii_programmy.pdf (дата обращения 05.12.2024).

Социальная помощь как важнейший элемент социальной политики государства

Шалабода Татьяна Николаевна, студент магистратуры

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

Социальная помощь является важнейшим инструментом социальной политики государства. Поэтому автор исследования поставил задачу определения основных аспектов социальной помощи населению страны.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная защита, инвалиды, пособия, натуральная помощь.

Social assistance as an essential element of state social policy

Social assistance is the most important tool of the state's social policy. Therefore, the author of the study set the task of determining the main aspects of social assistance to the population of the country.

Keywords: social support, social protection, people with disabilities, benefits, in-kind assistance.

Гражданин в процессе проживания в современном социуме стремится обладать определенной защитой со стороны компетентных государственных органов власти. Развитое демократическое социальное государство, со своей стороны, с конкретной задачей создания и развития позитивных и необходимых факторов для стабильной деятельности сфер социального, экономического и политического характера, предоставляет для нуждающихся жителей страны различные правовые, фактические и юридические средства и меры социальной защиты отдельных групп граждан в определенных формах законодательно сформулированных реальных социальных гарантий. Социальная защита и поддержка граждан в России стали важнейшим элементом правовой политики современного социального демократического отечественного государства, проводимой в рамках стремления обеспечить нужды различной категории граждан страны (военнослужащих, инвалидов, ветеранов, малоимущих семей, одиноких матерей, детей-сирот и др.) [9].

Публичная социальная помощь — предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в ФЗ от 17 июля 1999 года № 178 «О государственной социальной помощи», социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [10].

Согласно ч. 1 ст. 2 федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ оказание публичной социальной помощи делается в следующих формах и разновидностях:

- финансовые выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты);
- натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи) [3].

В качестве специальных субъектов, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, законодательство называет:

- инвалидов по здоровью, инвалидов войны, детей, страдающих различными заболеваниями, влияющими на ограниченность развития и физические недостатки;

- ветеранов боевых действий, отдельных военнослужащих, ветеранов войны, членов семей, погибших при военных действиях и т.д. [11, с. 82];

- субъектов, подвергнутых воздействию радиации при определенных аварийных обстоятельствах и др. (ст. 6.1 федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ) [3].

При этом положениями ч. 1 ст. 6.2. Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ закреплены основные меры по оказанию социальной помощи при предоставлении публичными органами и структурами следующих услуг:

- медицинского характера в качестве: квалифицированной качественной и бесплатной медицинской помощи, безвозмездного предоставления лекарственных препаратов (жизненно необходимых), изделий медицинского характера для инвалидов, товаров лечебного питания для детей, страдающих физическими отклонениями или различными заболеваниями;

- социального характера в виде бесплатного проезда на различном транспорте, включая железнодорожный, а также по международным маршрутам к месту лечения;

- лечебно-рекреационного характера в виде предоставления бесплатных санаторных и курортных путевок и т.д. [3].

Важной формой помощи различным семьям является получение пособий от государства, органов управления и иных организаций.

В целом, разнообразие нормативно-правового регулирования вопросов относительно нужности, размерности и возможности предоставления адресной финансовой помощи вызывало часто и проблемы правоприменительного плана. Многие из принятых судебных решений решали проблемные вопросы в условиях современного регулирования уплаты страховых взносов и предоставления денежной помощи при регламентации нового порядка главой 34 НК РФ.

В частности, в деле, рассмотренном в Арбитражном суде Алтайского края, представитель Фонда социального страхования России указал в своем требовании о взыскании страховых взносов к организации, что выплаты, осуществленные в качестве финансовой помощи ветеранам предприятия, были осуществлены и рассчитаны работодателем с учетом занимаемых работниками должностей, выполняемых трудовых обязанностей, а также носили характер денежного и материального поощрения (премиальный характер), в связи с чем являлись элементом системы оплаты труда сотрудников и должны облагаться страховыми взносами [4].

Арбитражный суд, признавая правовую позицию Алтайского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации неправомерной и признавая недействительными решения о взыскании страховых взносов, указал, что ветеранам, работникам организации, выплачена только специальная материальная помощь. Указанные выплаты, являющиеся спорным вопросом при разбирательстве в суде, носят исключительно социальный характер, направленный на оказание социальной поддержки ветеранам, не являются вознаграждением работников (служащих) за исполнение должностных обязанностей, не предусмотрены трудовыми договорами (служебными контрактами) либо иными актами об оплате труда, не являются стимулирующими, не зависят от трудового вклада, квалификации работников, сложности, качества, количества, условий выполнения работы, не носят систематический характер, в связи с чем обложению страховыми взносами не подлежат [5].

В другом деле суд также указал, что материальная денежная помощь сотрудникам в виде среднего заработка за дополнительные выходные дни, предоставляемые для ухода за детьми-инвалидами, носят характер государственной социальной поддержки, поскольку направлены на компенсацию потерь заработка гражданам, имеющим детей-инвалидов и обязанным осуществлять за ними должный уход, имеют целью компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) со-

циального положения работающих граждан и не подлежат обложению страховыми взносами в общеустановленном порядке [6].

Кроме того, Арбитражный суд Алтайского края также указывал, что выплаченное сотруднику денежное поощрение за победу в конкурсе на выявление лучшего педагога образовательной организации не подлежит включению в базу для исчисления и выплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование в порядке главы 34 НК РФ. Арбитражный суд, пояснил, что не все денежные выплаты, производимые в пользу сотрудников образовательной организации, представляют собой трудовую оплату. Спорная выплата, полученная за победу в конкурсе на лучшего учителя года, не является вознаграждением за исполнение педагогом служебных обязанностей, не зависит от вклада в трудовую деятельность и не гарантирована различными договорами [7].

Арбитражный суд также указывал, признавая позицию Алтайского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации необоснованной, что выплаты, оспариваемые в судебном порядке, в виде денежных сумм от продажи на льготных условиях обедов для сотрудников организации не включаются в объект обложения социальными страховыми взносами [8].

Таким образом, оказание публичной социальной помощи осуществляется в следующих формах и разновидностях: финансовые выплаты (социальные пособия, субсидии и другие выплаты); натуральная помощь (топливо, продукты питания, одежда, обувь, медикаменты и другие виды натуральной помощи). В качестве специальных субъектов, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, законодательство называет: инвалидов по здоровью, инвалидов войны, детей, страдающих различными заболеваниями, влияющими на ограниченность развития и физические недостатки; ветеранов боевых действий, отдельных военнослужащих, ветеранов войны, членов семей погибших при военных действиях и т.д.; субъектов, подвергнутых воздействию радиации при определенных аварийных обстоятельствах и др.

Литература:

1. Конституция [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ, 4.10.2022 № 5-ФКЗ, 4.10.2022 № 6-ФКЗ, 4.10.2022 № 7-ФКЗ, 4.10.2022 № 8-ФКЗ.— Электрон. дан.— Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/>, свободный (дата обращения: 10.09.2024).— Загл. с экрана.
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 28.12.2013, № 442-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2013.— № 52 (часть I).— Ст. 7007.
3. О государственной социальной помощи [Текст]: федер. закон от 17.07.1999, № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ.— 1999.— № 29.— Ст. 3699.
4. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 7 марта 2021 г. по делу № А03-11312/2021 [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: <https://altai-krai.arbitr.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 15.09.2024).— Загл. с экрана.

5. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 9 марта 2021 г. по делу № А03-11317/2021 [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: <https://altai-krai.arbitr.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 15.09.2024).— Загл. с экрана.
6. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 08 февраля 2021 г. по делу № А03-5467/2021 [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: <https://altai-krai.arbitr.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 15.09.2024).— Загл. с экрана.
7. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 12 апреля 2021 г. по делу № А03-7812/2021 [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: <https://altai-krai.arbitr.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 15.09.2024).— Загл. с экрана.
8. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 21 апреля 2021 г. по делу № А03-6679/2021 [Электронный ресурс].— Электрон. дан.— Режим доступа: <https://altai-krai.arbitr.ru/>, доступ свободный (дата обращения: 15.09.2024).— Загл. с экрана.
9. Калинин, В. А. Меры социальной защиты малоимущих семей в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст] / В. А. Калинин, Г. А. Телегина // Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития.— Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2023.— С. 41–46.
10. Организационно-экономические аспекты социальной защиты населения в регионе [Текст]: монография / Г. И. Журухин [и др.]; под ред. Г. И. Журухина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023.— 143 с.
11. Самсонычев, Д. Д. Социальная защита военнослужащих, участвующих в боевых действиях: проблемные аспекты нормативно-правового регулирования [Текст] / Д. Д. Самсонычев // Вестник военного права.— 2021.— № 3.— С. 81–85.

Клиповое мышление и юриспруденция

Шоров Тамирлан Асланович, студент;

Бегиев Альфред Эдуардович, студент

Научный руководитель: Демидов Александр Иванович, доктор философских наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторами исследуется влияние феномена клипового мышления на правовую среду и юридическую практику. Рассматриваются изменения, происходящие под воздействием клипового восприятия информации в юриспруденции, а также анализируются возможные риски и опасности для правовой системы. Автор делает акцент на том, что ускорение информационных потоков и фрагментация знаний могут привести к снижению качества юридического анализа и принятия решений, а также к ослаблению основополагающих принципов права.

Ключевые слова: клиповое мышление, юриспруденция, правовая система, информационная перегрузка, качество юридических решений.

Современный мир характеризуется стремительным развитием технологий и ростом объемов доступной информации. Это приводит к изменению когнитивных процессов у людей, включая формирование так называемого клипового мышления. Клиповое мышление представляет собой способность воспринимать информацию короткими фрагментами, быстро переключаясь между различными темами без глубокого погружения в суть вопроса. Данный феномен становится все более распространенным среди молодого поколения, однако его влияние начинает затрагивать различные сферы жизни, включая юриспруденцию.

Рассматривая концепцию клипового мышления, необходимо отметить, что многие специалисты, занимающиеся изучением этой темы, приходят к выводу об отсутствии единого научного определения данного по-

нятия. В международной научной практике не существует общепринятого определения клипового мышления. Однако старшее поколение часто использует этот термин для описания изменений в обществе, снижения качества образования и различий в мышлении молодежи. Таким образом, этот ненаучный термин стал символом разрыва между поколениями, когда представители старшего поколения испытывают трудности в понимании молодежи.

Элвин Тоффлер одним из первых обратил внимание на феномен «клиповой культуры» и связанного с ним клипового мышления. Он считал, что этот феномен характеризуется фрагментацией информации на короткие и разрозненные фрагменты, такие как рекламные ролики или отрывки новостей, которые не связаны между собой и не вписываются в привычные нам ментальные модели [1, с. 57].

Термин «clip» происходит от английского слова, обозначающего отрезок текста или видеофрагмент. Те, кто обладает клиповым мышлением, в отличие от тех, у кого мышление понятийно-логическое, испытывают трудности при восприятии больших объемов информации, особенно из длинных текстов с последовательной структурой. Им сложно проводить глубокий анализ данных и выявлять логические взаимосвязи. Такой тип мышления часто встречается среди представителей нового поколения, называемого поколением Z или «цифровыми людьми». Эти молодые люди обычно отличаются повышенной активностью и рассеянностью внимания [2, с. 274].

Одной из причин формирования клипового мышления у современной молодежи является избыточность информации, доступной в цифровых устройствах. Чтобы успевать обрабатывать все сообщения в мессенджерах и социальных сетях, а также посты на форумах и в блогах, электронные письма и SMS, пользователю необходимо действовать быстро. При этом во время обработки информации поступают новые данные, что создаёт ощущение постоянной спешки. Такой поток информации не позволяет адресату провести глубокий анализ и приводит к поверхностному ознакомлению с ней. Это, в свою очередь, приводит к снижению критического мышления.

Анализируя феномен «клипового мышления», можно прийти к выводу, что современное поколение, активно использующее информационные технологии, сталкивается с определёнными трудностями при обработке сложной информации. Как отмечает исследователь Русских, молодежь сегодня не способна воспринимать серьёзную информацию, поскольку цифровая индустрия всё больше ориентирована на сферу развлечений [3, с. 274]. Даже если студент пытается читать научный текст со смартфона, его внимание неизбежно отвлекается на входящие сообщения и уведомления от приложений, что замедляет процесс восприятия серьёзной информации. Кроме того, существует проблема низкого уровня фундаментальных знаний. Клиповая культура создаёт лишь иллюзию глубоких и разносторонних знаний о мире в сознании человека. Восприятие усечённой информации о предмете познания позволяет лишь поверхностно сформировать представление о нём. Всё это говорит о негативном влиянии клипового мышления на способность молодежи к глубокому анализу и пониманию сложных концепций.

В силу того, что правовая сфера традиционно основывается на строгих принципах логической последовательности, системный анализ правовых норм и глубокое понимание контекста требуют тщательного рассмотрения всех аспектов дела, а также учёта прецедентов и правовой доктрины. Такой подход предполагает наличие критического мышления, способности к абстрагированию и синтезу информации. Однако в условиях современного информационного общества юристы сталкиваются с новыми вызовами. Ускоренный ритм жизни и работы требует оперативного реагирования на запросы клиентов и обработки большого объёма данных. Это создаёт условия для фор-

мирования нового типа мышления, который может изменить саму сущность юридической деятельности.

Для анализа влияния феномена клипового мышления на юридическую практику важно рассмотреть его практические последствия в деятельности юристов. Клиповое мышление, как было установлено ранее, характеризуется стремлением к упрощению воспринимаемой информации. Это находит отражение в трансформации юридических документов: их структура и стиль адаптируются под запросы клиентов. В частности, объёмные тексты сокращаются до минимально необходимого уровня, что делает их более компактными и доступными для восприятия. Такой подход направлен на повышение понятности и удобства использования документов, особенно для людей, не обладающих специальными знаниями в области права.

Одновременно с этим наблюдается тенденция к замене сложных юридических терминов и конструкций более простыми выражениями, что облегчает понимание правовых норм широкой аудиторией. Однако чрезмерное упрощение юридического языка несет в себе определенные риски. Упрощение текста может привести к утрате важных юридических формулировок, необходимых для точного определения прав и обязанностей сторон, либо к искажению смысла отдельных положений документа. Это создаёт угрозу для корректного толкования и применения правовых норм.

Современный феномен клипового мышления, связанный с ускорением восприятия и обработки информации, также оказывает влияние на профессиональную деятельность юристов в целом. В условиях динамичного развития общества и ужесточения требований со стороны клиентов и работодателей юристы вынуждены быстро реагировать на запросы. Это способствует увеличению объёма обрабатываемой информации и оперативному принятию решений, что можно считать положительным аспектом. Такой подход позволяет юристам адаптироваться к изменяющимся условиям рынка юридических услуг.

Однако ускорение процессов обработки информации сопровождается риском снижения качества аналитической работы. Ограниченные временные рамки нередко вынуждают юристов делать выводы без глубокого анализа всех обстоятельств дела. Это может привести к ошибкам в правоприменительной практике, включая неправильное толкование норм права или нарушение процессуальных сроков, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве оказываемых юридических услуг.

Важно отметить и то, что феномен клипового мышления полностью вытесняет критическое мышление, которое должно преобладать у современных юристов. Критическое мышление — это способность анализировать информацию, сопоставлять факты, задавать вопросы и делать обоснованные выводы. Оно играет ключевую роль в формировании профессиональной компетенции будущих юристов. Ведь особенность правовой сферы заключается в том, что каждая ситуация, требующая применения

правовых норм, уникальна и требует индивидуального подхода. Нет двух абсолютно одинаковых дел, даже если они кажутся схожими на первый взгляд. Это связано с тем, что юридические нормы применяются в конкретных обстоятельствах, которые могут варьироваться от случая к случаю [4, с. 98]. Когда юрист сталкивается с нетипичной ситуацией, ему необходимо уметь критически оценить имеющиеся данные, выявить возможные противоречия между ними, а также определить наиболее подходящую правовую норму для разрешения спора. Для этого требуется глубокий анализ фактов, их интерпретация и оценка с разных точек зрения. Клиповое мышление, напротив, склоняет к упрощенному восприятию ситуации, к тому, чтобы принимать решения на основе первых попавшихся данных, не углубляясь в суть проблемы.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что клиповое мышление является неотъемлемой частью современного информационного общества и оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая юриспруденцию. Хотя этот феномен сопряжён с определёнными рисками и опасностями, связанными с поверхностным восприятием и анализом информации, он также открывает новые перспективы для развития и адаптации юридической профессии к вызовам современности. Основная задача юридического сообщества заключается в поиске баланса между инновациями и сохранением фундаментальных принципов. Для обеспечения справедливости и эффективности правовой системы в условиях информационного общества необходимо сохранять глубину анализа, критическое мышление и внимание к деталям.

Литература:

1. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ.— М.: АСТ. 2002.— 557 с.
2. Рыльская, У.И. Клиповое мышление и преодоление его негативного влияния на обучение / У.И. Рыльская, М. А. Щиликанина // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2023 года / Отв. редактор О. В. Кублицкая. Том Часть 1.— Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023.— С. 274–276.
3. Рыльская, У.И. Клиповое мышление и преодоление его негативного влияния на обучение / У.И. Рыльская, М. А. Щиликанина // Актуальные проблемы науки: взгляд студентов: Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 18 января 2023 года / Отв. редактор О. В. Кублицкая. Том Часть 1.— Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2023.— С. 274–276.
4. Клейнос, О. Н. Роль критического мышления в формировании профессиональной компетентности будущего юриста / О. Н. Клейнос // Гуманитарный вектор.— 2011.— № 1(25).— С. 96–99.

ИСТОРИЯ

Social and legal status of women in the Russian Empire in the last quarter of the XIX — early XX century

Dmitriyeva Anastasiya Igorevna, student master's degree
Belgorod State National Research University

The article is devoted to the issue of social and legal status of women in Russian society in the last quarter of the XIX — early XX century.

Keywords: *women's history, Russian Empire, Russian society, socio-legal status of women.*

In Russia up to the 19th century, the role of women in society was based entirely on their family status. First of all, a woman was a wife, mother, daughter, sister. Her appointment from nature was to give birth and bring up children, organize the life, run the household. Women of lower and middle classes worked and received wages, which were often lower than those of men. Education, especially home education, was mostly available to women from the upper strata of society.

This low status of women was largely justified by the conservative-patriarchal concept that a woman had to devote all her energies to her family and children, and that economic independence could distract her from domestic activities and the upbringing of the younger generation. In addition, it was believed that a woman was less intelligent than a man, and in the process of growth of self-consciousness and activity could lose all the best «properties of female nature» [1, p. 10].

But with the advent of the XIX century, the position of women in society begins to change, they get more rights and freedoms. Women began to fight actively, first of all, for the rights to education, including higher education, as well as paid work.

The reforms of the mid-nineteenth century were able to bring about changes in the educational sphere. Until the middle of the 19th century, the «breeding grounds» of secondary female education in Russia were the institutes of the department of the Empress Maria's institutions, diocesan theological schools and private boarding schools. However, these educational institutions could not meet the growing educational needs of Russian society [2, p. 1].

It is also worth noting that in many provinces by the end of the 1850s there were neither private boarding schools for women nor a single educational institution for girls from poor families. However, girls from the bureaucratic, noble, and clergy classes had the right to study in closed class institutions, institutes, diocesan schools, and private boarding schools [3, p. 29].

However, for a long time women did not have the opportunity to receive higher education. With the support of professors from the Moscow and St. Petersburg Universities, the first Higher Women's Courses (Lubyansky in Moscow and Alarchinsky in St. Petersburg) were founded in 1869. In the 1870s, similar courses were opened not only in the capitals but also in other Russian cities, such as Kiev in 1878, Kazan and Odessa in 1879.

However, the policy towards the Higher Women's Courses was ambiguous; they were opened and closed. Because of this largely unstable situation, many women who wanted to necessarily get a higher education, went abroad and studied at universities in France, Switzerland and other European countries.

But although various educational institutions for women were opened in the Russian Empire, access to education was still closed for the majority of the female population. The development of both secondary and higher education was mainly aimed at satisfying the interests of women from different, and most importantly, privileged strata of society. In addition, illiterate women were easy to use as cheap labor, and society still retained conservative and patriarchal attitudes about women as housewives and mothers.

It is worth noting that in the Russian Empire in pre-revolutionary times, the structure of women's legal status was created over a long period of time. The inequality of women and men was not only actual, but was also formalized legally, first being fixed in the norms of customary law, and then legally — in laws [3, p. 56].

In family relations, a woman was completely dependent on her parents and husband. The wife had to live with her husband, support him, follow him to his place of residence [3, p. 59]. She could get a separate residence permit only with his permission. Also, without his permission, the wife could not be hired for work, although her husband could not hire her out without her consent either. The wife was obliged to obey

her husband as head of the household, to love, honor and obey him in everything, and as a mistress to please and show affection [4, p. 62].

It is only worth paying attention to the work of Russian lawyer and publicist Yakov Abramovich Kantorovich «Laws on Women». The work is a collection of regulations of current legislation relating to the female sex and was published in St. Petersburg in 1899. Having familiarized with the table of contents of the collection of laws, one can already understand what spheres of life of women in pre-revolutionary Russia were of interest to society and the state and were legally formalized in the articles of laws.

The work consists of 11 chapters devoted to the position of women in civil and criminal law, property rights, rights in trade and industry, the legalization of residence permits and passports for women, participation in noble, zemstvo and city assemblies, as well as rights and privileges granted by ranks and orders. The text also includes articles of laws concerning women's education, rights to pensions and allowances, the guardianship of female orphans, and the employment of minors, adolescents, and women in manufactories, mills, and factories [5, p. 271].

According to the collection of laws of the late 19th century, it can be seen that by the beginning of the new century women already had legally formalized rights to produce trade, trades, could participate in noble, zemstvo and city assemblies, but legislation in these spheres of activity for women was still developing, as there were not many articles on these topics. More attention was paid to women's rights and obligations in civil and criminal law, women's marital status, divorce and inheritance.

It should be noted that by the end of the 19th century the number of sham marriages increased dramatically. They were entered into by girls, mostly from noble families or the Dissenting classes, who wanted to study abroad but could not obtain parental consent. Young men, who did not approve of the fact that women's civil rights were violated, agreed to sham marriages [6, p. 562].

In the Russian Empire in the pre-revolutionary period, enterprises in which male labor was displaced by female labor were active, because the work process itself was labor-intensive, but physically light enough for women (e.g., sewing, textile, tobacco industries). However, women were also involved in other industries, such as metallurgy, mining, etc.

The number of female factory workers in 1885 was about 30% of all workers, whereas by the beginning of the new century it was close to 44%. Female labor was mainly used in the processing of fibrous substances, employing about 77% of all female factory workers. In the textile industry, 161 thousand women were employed, accounting for 38.3% of the workers [6, p. 563].

In the ratio of the average size of wages of workers was such that the earnings of an adult woman approximately amounted to 2/3 of the earnings of an adult man. For example, for Moscow and Vladimir provinces the earnings of an adult man were 14–15 rubles, and an adult woman — 10 rubles, teenage

males 15–17 years old received 7.5 rubles, and females — 6.5 rubles [7, p. 100].

But the existing legislation in the labor sphere was in its infancy and could not contribute to ensuring good working conditions for either men, let alone women or teenagers. Therefore, to regulate the various rights and obligations of factory workers, as well as their employers, the factory legislation of the Russian Empire was created, which also affected women. One of the first laws, the text of which referred to the rights and obligations of female workers, was the law of June 3, 1885 «On the prohibition of night work for minors and women in factories, plants and manufactories» [8, p. 344]. Its articles prohibited the night work of adolescents under 17 years of age and women in such enterprises as cotton, cloth and woolen factories.

Many pre-revolutionary researchers devoted their works to the Russian factory legislation and the status of women in it. For example, the life and working conditions of women employed in enterprises and factories were described in their books and dissertations by such researchers as A. F. Fedorov, B. D. Belikov and others.

In the Russian Empire in the mid-19th and early 20th centuries, women, trying to bring home income, worked not only in factories and plants, most of them were employed in the service sector. About the number of women employed in various spheres of activity, compared to men can be found by referring to the work «Distribution of workers and servants by occupation groups and place of birth on the basis of data from the first general census of the Russian Empire January 28, 1897».

It is worth noting that according to this study, there is a significant difference in gender between servants and workers. In the category of servants we find an indicator that in women is more than 60%, and in men does not reach 40%. If we look at the category of laborers, the number of males varies from about 75 to 80% and for females the figure is a little more than 20% [9, p. 1].

This law, which was primarily a temporary measure, was subsequently amended by the law of April 24, 1890, «On the Work of Minors, Adolescents and Women» [8, p. 62] which, for example, allowed women and adolescents to work at night if they worked together with their families. Another law, which was not specifically addressed to women, but still regulated their rights, was adopted on June 2, 1897 and was called «On the duration and distribution of working hours in the institutions of factory and mining industry». First of all, this legislative act enshrined the limitation of the working day to 10 hours for women.

It is also worth noting that women in the pre-revolutionary period had difficulties in entering the civil service. Women could work in government and public institutions only in writing and counting in the women's institutions of the Empress Maria Fyodorovna's department. The judicial and legal profession was closed to women for a long time.

Women were allowed to work in many jobs only after Emperor Alexander II signed the law «On the admission of women

to service in public and government institutions», which occurred on January 14, 1871. It was thanks to this decree that women were able to work as telegraphers, midwives, doctors, nurses, teachers, class ladies, governesses, clerks, scribes, translators, etc. [10, p. 101].

Thus, it can be said that the status of women in the pre-revolutionary period in connection with the ongoing reforms is gradually changing, and women get more rights and freedoms. The female population gained access to education, including higher education, the opportunity to work in factories and plants, in public and governmental institutions, and to participate directly in trade and entrepreneurship.

In general, it can be noted that the social and legal status of women in post-reform Russia, compared to even the early 19th century, has undergone significant changes. First of all, the changes affected the position of Russian women in the family, society and professional sphere of activity. Thanks to the fact that women from different estates had access to education, including higher education, they were able to provide for themselves and their families as not only employees, but also as owners or co-owners of businesses, stores, etc. This was undoubtedly helped by the developing legislation in the sphere of entrepreneurial activity, which was amended to include the rights and obligations of women entrepreneurs.

Литература:

1. Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Эволюция женского вопроса в российском обществе (1900–2020) // Женщина в российском обществе. — 2022. — № 1. — С. 3–21.
2. Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения. 1858–1905. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. — 139 с.
3. Ворошилова, С. В. Правовое положение женщин в России в XIX — начале XX вв.: автореферат дис... доктора юридических наук: 12.00.01 / Ворошилова Светлана Вячеславовна; [Место защиты: Сарат. гос. акад. права]. — Саратов, 2011. — 62 с.
4. Афанасьева, Ю. Ю. Фиктивный брак как культурный феномен в России XIX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2018. — № 5. — С. 64–68.
5. Канторович, Я. А. Законы о женщинах: (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола) / Сост. Я. А. Канторович. — Санкт-Петербург: Я. А. Канторович, 1899. — 272 с.
6. Россия в конце XIX века / Под общ. ред. [и с предисл.] В. И. Ковалевского; М-во фин. Выс. учрежд. Комис. по заведыванию устройством Рус. отд. на Всемир. выставке 1900 г. в Париже. — Санкт-Петербург: тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1900. — 968 с.
7. Бондарюк, Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник ТГПУ. — 2014. — № 8 (149). — С. 99–101.
8. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года / С предисл. Н. Тройницкого. — Санкт-Петербург: паровая типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. — 49 с.
9. Литвинов-Фалинский, В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России / В. П. Литвинов-Фалинский. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург, 1904. — 344 с.
10. Юкина, И. И. На пути к женскому гражданству в России: 1860-е — 1917 год // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2021. — Т. 13 — № 3. — С. 92–110.

The legal basis for the professionalization of women in Russia in the late XIX — early XX century

Dmitriyeva Mariya Igorevna, student master's degree
Belgorod State National Research University

The article analyzes various legal grounds due to which women in the late 19th — early 20th century could get a job.

Keywords: women's history, professionalization of women, late 19th — early 20th century.

The changes taking place in the Russian Empire in the social and economic spheres, which are increasingly gaining momentum under the influence of Alexander II's reforms, forced Russian society to pay attention to the acute problem of the lack of highly qualified personnel among both men

and women. To solve this problem, it was necessary to provide women with the opportunity to receive vocational education and hold positions in various professions. However, it was quite difficult for women not only to get an education, but also to get a job in a profession where the majority were men.

It should also be noted that at the turn of the late XIX — early XX century, there were not so many regulations that regulated the field of women's labor. In this regard, women were often biased, received lower wages than men, and had limited access to areas requiring certain knowledge and skills. But thanks to the reforms carried out by Alexander II, the ideas of feminism spreading throughout Europe and the Russian Empire, women's emancipation, that is, granting women equal rights to family, social, and work life, women still get the opportunity to work in many fields, including education, medicine, and other professions.

For a long time, Russian history has not known clearly formulated legislative acts that would regulate labor relations for women. For a long time, this area was regulated by customs and «traditional» foundations, which were not the same for different classes and cultural and historical communities. Women often faced injustice towards themselves, for example, their work could be paid half as much as men's.

It should be noted that there are few legislative acts in Russia that would clearly describe the issue of granting women the right to work. First of all, I would like to note that one of the first provisions granting women the right to work in a «non-traditional» field for them was issued not in central Russia, but in Finland. According to the regulations of 1864, women were allowed to work in the telegraph service in Finland, primarily due to the fact that there were not enough Russian-speaking specialists. In the caption to this provision, Emperor Alexander II added a phrase in which he expressed the hope that over time it would be possible to admit women to this work in the empire [1, pp. 271–272]. This provision was adopted in 1865. The same practice of employing women in the telegraph service was applied as a temporary measure on some railways [2, p. 26]. So by the beginning of the 20th century, women telegraph operators could be found not only in large cities, but also in the provinces.

One of the important laws concerning women's labor in the Russian Empire was the decree of 1871 on the admission of women to work in public and government institutions [3, p. 561]. This document listed various activities in which women could be useful to society, as well as provide for themselves.

For example, according to this decree, it was decided to make efforts to popularize and distribute special courses for women midwives and attract more young students to them. The aim of the courses was to provide an opportunity for more women to receive education in the field of obstetrics to work in various parts of the empire, given the limited number of specialists in this field. Also, in light of the positive impact that the work of nurses in hospitals had, it was decided to allow women to engage in paramedic and pharmacy work. According to the provisions of the decree, it was envisaged to support women engaged in teaching activities. It was also decided to allow women to work in various telegraphic institutions as signallers, telegraph operators, in the accounting department and in the institutions of the Fourth Branch of the Office of His Imperial Majesty.

As you can see, according to this decree, women could receive the professions of midwives, paramedics, pharmacists,

as well as become teachers, accountants, and work in the telegraph service. However, due to fierce competition, prejudice and restrictions, entering the service for a woman became a difficult task. For example, when recruiting telegraph operators, they preferred to choose young girls, widows or orphans of former employees in this field. For many professions, there were restrictions on privacy, including marriage bans for teachers and telegraph operators.

It should also be noted that since the beginning of the 20th century, the formation of the women's movement began, which led to the creation of a separate Women's Progressive Party, headed by M. I. Pokrovskaya, a doctor of the zemstvo institution. The central branch of the party, located in St. Petersburg, began publishing a specialized magazine called *The Women's Bulletin* [4, p. 62]. The activities of this party were mainly aimed at solving various issues, such as the employment of women in difficult life situations, the development of various draft laws, etc. One of the most striking initiatives was a statement written in 1910 and sent to the Council of Ministers, which discussed the need to revise Article 156 of the Statute of the government service. According to this statement, it would be desirable to grant permission for the admission of women to both public and public service on an equal basis with men, as well as to grant the same rights to promotion and equal pay for representatives of both sexes [5, pp. 21–22]. Unfortunately, this initiative was ineffective and did not have the desired effect.

In 1874, the «Regulation on Pedagogical Classes» was published, which consolidated the training of women teachers at the legislative level. Already at the beginning of the XX century (in December 1911), the government adopted a law entitled «On testing female persons in the knowledge of the course of educational institutions and the procedure for acquiring academic degrees and the title of teachers», allowing women to apply for academic degrees.

It should also be noted that women in the study period received not only pedagogical and medical education, but also legal education. Although women could study to become lawyers, they were not given the opportunity to work in their specialty. According to some researchers, despite the fact that there was a need for women lawyers and lawyers, men engaged in this field considered women undesirable and dangerous competitors. It was only in the 20th century, in 1913, that the issue of creating and adopting a law «On the admission of female persons to the number of jurors and private attorneys» was raised in the State Council. Another resolution concerning this area was adopted in June 1917 by the Provisional Government. He issued a decree «On the admission of a woman to conduct other people's affairs in judicial institutions», however, it should be noted that this normative act concerned a rather narrow sphere of legal relations and a narrow circle of women. Women were allowed to practice law fully after the Bolsheviks came to power [6, pp. 94–95].

Speaking about the legal basis for women's work, it should be mentioned that women, in addition to working in the pedagogical, medical, and public spheres, also worked in factories and factories. In this area, one of the most key legal grounds

was the laws that limited women's and children's night work and reduced their working hours.

One of the first laws that regulated the length of the working day and in which women were mentioned was a law issued in 1885 entitled «On the prohibition of night work for minors and women in factories, factories and manufactories». According to this law, night work of women and teenagers in factories that produced wool, linen, and cotton raw materials was prohibited. The effect of this law was practically not extended to other industries.

In 1890, already under pressure from factory workers, another law was passed that limited the work of minors, adolescents and women and was called «On changing the regulations on the work of minors, adolescents and females in factories, factories and manufactories and on extending the rules on the work and education of minors to handicraft establishments». Although some measures were taken by the State, they mainly concerned issues of night and overtime work, the work of women in unhealthy enterprises. At that time, there were no norms in Russia that provided for the provision of leave for pregnant women, any financial assistance or the creation of any special conditions for young mothers. [7, pp.99–100].

Thus, having considered the legal norms concerning the regulation of labor relations, it can be said that during the period under study, women's professions were traditionally associated with teaching, medical, government, administrative, and factory work. It should also be said that for the period of the late XIX — early XX century, there were not so many regulations that would regulate the sphere of labor. In this regard, women were subject to bias, received lower wages than men, and had limited access to areas requiring certain knowledge and skills.

In general, we can say that the process of emancipation of women is a rather complex and lengthy process that dates back to the time of the Great French Revolution. Over time, the ideas of emancipation spread to the Russian Empire. In Russia, by the middle of the XIX century, various prerequisites and reasons for women to begin to receive education and subsequently work in a profession had already been firmly formed. There were not many normative acts that regulated the profession of women in the second quarter of the XIX century, the situation begins to change for the better only with the onset of the XX century.

References:

1. Канторович, Я. А. Законы о женщинах: (Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц жен. пола) / Сост. Я. А. Канторович. — Изд. неофиц. — Санкт-Петербург: Изд. А. Канторовича, 1899. — 272. с.
2. Сердюк В. А. Забытый персонал. Женский труд на железных дорогах Российской империи. — Москва. — 2020. — 264 с.
3. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. — Москва: т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. — 572 с.
4. Ярмизина, М. Н. Права женщины в России XIX–XX вв. // Символ науки. — 2022. — № 1–2. — С. 61–64.
5. О Служебных правах женщин // Женский вестник. 1910. — № 1. — С. 21–24.
6. Астафьева, М. В. Правовое положение женщин в российской адвокатуре в конце XIX — начале XX в. // Молодой ученый. — 2019. — № 29 (267). — С. 93–95.
7. Бондарюк, Д. В. Фабричное законодательство о рабочем времени // Вестник ТГПУ. — 2014. — № 8. — С. 99–101.

СОЦИОЛОГИЯ

Тип сознания и успешность дистанционной работы в сети Интернет: анализ поколений X и Y

Петрикова Мария Андреевна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье анализируется влияние преобладающего типа сознания на успешность дистанционной работы у представителей поколений X и Y с помощью методики ТПТС (Тест преобладающего типа сознания). Результаты показали, что у поколения X преобладает созерцательный тип сознания (в основном, созерцательная активность), тогда как у поколения Y — созерцательная лень. Анализ выявил как преимущества, так и недостатки каждого типа сознания в контексте удаленной работы. Исследование подчеркивает важность учета индивидуальных особенностей сотрудников при организации удаленной работы и указывает на необходимость развития гибких подходов к управлению персоналом.

Ключевые слова: дистанционная работа, поколение X, поколение Y, тип сознания, созерцательный тип, деятельностный тип, методика ТПТС, самоорганизация, продуктивность, прокрастинация, эффективность, самоконтроль.

Современный рынок труда характеризуется стремительным ростом популярности удаленной работы. Этот тренд, ускоренный пандемией COVID-19, привел к необходимости глубокого анализа адаптации различных поколений к новым условиям труда. Настоящее исследование посвящено изучению преобладающего типа сознания у представителей поколений X и Y и его влиянию на успешность дистанционной занятости. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью работодателей в понимании индивидуальных особенностей сотрудников, работающих удаленно [4]. Для уточнения возрастной специфики сознания поколений X и Y был организован сравнительный анализ доминирующих типов представленных поколений. Отталкиваясь от наших рассуждений, мы сформировали соответствующую выборку, количественный состав которой составил 24 человека, с равным распределением респондентов по группам.

В качестве диагностического инструмента была выбрана методика ТПТС (тест преобладающего типа сознания), разработанная на кафедре общей и социальной психологии факультета психологии (в наст. время факультета психологии и специального образования) Самарского государственного социально-педагогического университета в 2015 году в лице профессора, доктора психологических наук Акопова Гарника Владимировича и профессора, доктора психологических наук Семеновой Татьяны Вениаминовны [3].

Данная методика включает в себя три блока. Первый блок оценивает живость ощущений и позволяет выявить восприимчивость сознания. Второй блок оценивает отно-

шение к деятельности и позволяет выявить деятельностный тип сознания. Третий блок предлагает альтернативность выбора и одновременно выявляет и созерцательный тип, и деятельностный тип сознания. По каждому блоку испытуемый получает определенное количество баллов. Суммировать полученные баллы по всем блокам нельзя. Таким образом в первой части (блоке) мы можем узнать о выраженности созерцательного типа сознания, во втором блоке о выраженности деятельностного типа сознания, а в третьем блоке можем узнать соотношение и того и другого сознания. Далее необходимо сосчитать баллы по созерцательности и деятельностному типу сознания. Авторы методики предлагают следующим образом интерпретировать возможные результаты. Если итоговый коэффициент по созерцательности больше, чем итоговый коэффициент деятельностного, то у испытуемого преобладает созерцательный тип сознания. Если же наоборот: итоговый коэффициент деятельностного сознания больше, чем итоговый коэффициент созерцательного типа сознания, то у испытуемого выражен деятельностный тип сознания. Критический тип сознания уравнивает данные коэффициенты. Неопределенный тип сознания будет в том случае, если испытуемый некачественно заполнил данные бланки, имеется много пропусков и т.п. [3].

В созерцательном типе сознания авторы выделяют несколько его разновидностей: созерцательную лень, созерцательный сон и созерцательную активность, которая по своей сущности очень близка к деятельностному типу, но отличается от деятельностного большей рассудительностью, вкрадчивостью нежели спонтанностью [1]; [2].

Методика позволяет проводить диагностику как в групповом формате, так и в индивидуальном. В нашем случае был смешанный тип. С некоторыми испытуемыми мы работали индивидуально, а некоторых (кого было возможно) мы объединили в группу. В целом, работа над методикой не занимает больше 15–20 минут. В момент работы все испытуемые не показывали каких-либо явных расстройств настроения или здоровья.

Обратимся к результатам исследования. Первичные результаты нашего исследования мы отразили в таблицах 1 и 2. Для большей наглядности в рисунках 1 и 2 мы представили количественное соотношение выявленных типов сознания в обеих подгруппах. Обратимся сначала к результатам, полученным в группе поколения X.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно заключить, что первичная обработка результатов теста достаточно емкая процедура, которая в итоге позволит выявить не только преобладающий тип сознания, но и преобладающий подтип сознания. В таблице данные располагаются в том порядке, в котором производилась обработка бланков. Можно заметить, что среди ис-

пытуемых обнаружилось два типа: деятельностный тип в чистом виде и созерцательный тип с подтипом созерцательная активность. Количественно это выглядит следующим образом (см. рис. 1).

Меньшее количество респондентов, представляющих поколение X обладают деятельностным типом сознания (4 человека), ровно в два раза больше выявлено респондентов с созерцательным типом в направленности созерцательная активность. Респондентов с деятельностным типом сознания можно охарактеризовать как тех, кто предпочитает активный образ жизни, они целеустремлены, настойчивы в достижении целей, однако из минусов может быть то, что их действия могут отличаться хаотичностью, а поведение нервозностью из-за повышенной моторной активности. На наш взгляд, для дистанционной работы это не самые лучшие качества, так как продолжительная сидячая, дистанционная работа требует навыков самоорганизации, а такие сотрудники должны обладать сдержанностью. Созерцательный тип сознания, представленный в нашей выборке, демонстрирует более высокую степень соответствия условиям ди-

Таблица 1. Типы сознания в группе X

№	С1	Д1	С2	Д2	С = С1 + С2	Д = Д1 + Д2	С * Д	С1 * Д1	С2 * Д2	Тип сознания
1	38	36	31	48	60	84	С < Д	-	-	Д
2	42	36	29	41	71	77	С < Д	-	-	Д
3	66	40	25	38	91	78	С > Д	С1 > Д1	С2 < Д2	С (Са)
4	56	72	18	69	74	141	С < Д	-	-	Д
5	60	69	24	73	84	142	С < Д	-	-	Д
6	110	94	38	56	148	150	С < Д	-	-	Д
7	48	54	61	19	109	73	С > Д	С1 < Д1	С2 > Д2	С (Са)
8	43	79	20	70	63	149	С < Д	-	-	Д
9	100	56	41	60	141	116	С < Д	-	-	Д
10	118	64	55	60	173	124	С > Д	С1 > Д1	С2 < Д2	С (Са)
11	54	70	20	74	84	144	С < Д	-	-	Д
12	115	90	57	20	172	110	С > Д	С1 > Д1	С2 < Д2	С (Са)

Рис. 1. Соотношение преобладающих типов сознания поколения X

станционной работы. Эти респонденты склонны к размышлениям и анализу, что позволяет им эффективно справляться с задачами, требующими сосредоточенности и терпения. Их способности к планированию и тонкому восприятию деталей могут способствовать лучшему качеству выполнения работы в условиях изоляции. Тем не менее, наличие созерцательного подхода к работе может привести к прокрастинации, если не установить четкие временные рамки и цели. Таким образом, ключевым ас-

пектом успешной дистанционной работы для обоих типов сознания поколения X является развитие навыков самоорганизации. Для респондентов с деятельностным типом это может потребовать осознанного усилия в управлении своей активностью, а для созерцательных важно будет находить время для продуктивного действия и завершения задач.

Теперь обратимся к результатам, полученным в группе респондентов, представляющих поколение Y.

Таблица 2. Преобладающий тип сознания в группе Y

№	С1	Д1	С2	Д2	$C = C1 + C2$	$D = D1 + D2$	$C * D$	$C1 * D1$	$C2 * D2$	Тип сознания
1	101	54	50	47	151	101	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
2	89	70	62	74	151	144	$C < D$	-	-	Д
3	60	75	53	64	113	139	$C < D$	-	-	Д
4	99	41	44	40	143	81	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
5	74	70	84	80	158	150	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
6	100	68	58	40	158	108	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
7	59	85	38	69	97	154	$C < D$	-	-	Д
8	104	71	89	63	193	134	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
9	90	62	58	47	148	109	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 > D2$	С (Сл)
10	61	74	55	66	116	140	$C < D$	-	-	Д
11	92	63	69	89	161	152	$C > D$	$C1 > D1$	$C2 < D2$	С (Сл)
12	40	88	54	70	94	158	$C < D$	-	-	Д

Исходя из данных представленной таблицы, можно сказать, что в группе Y также наблюдается разнообразие типов сознания. Мы видим людей и с деятельностным типом, и с созерцательным, однако в данной выборке,

созерцательный тип сознания выражен другой направленностью — созерцательная лень. Представим количественное соотношение типов сознания в группе Y (см. рис. 2).

Рис. 2. Соотношение преобладающих типов сознания в группе Y

Созерцательная лень, выявленная у большинства представителей поколения Y в нашем исследовании (7 из 12),

представляет собой интересное явление. Это не просто тривиальная лень, а скорее особая форма существования,

характеризующаяся пассивностью, но не обязательно апатией. Эти люди живут в режиме энергосбережения, предпочитая внутренний мир внешней активности. Мечтательность и романтизм — их отличительные черты. Они склонны к глубоким размышлениям, анализу и созерцанию, что может приводить к высокой креативности, с одной стороны, но и к затруднениям в реализации задуманного — с другой. В контексте дистанционной работы, это может проявляться в способности к глубокой концентрации на задачах, но при этом отсутствии потребности в постоянной активности. Они эффективны в работе, требующей аналитического мышления и творческого подхода, но могут испытывать трудности с дедлайнами и задачами, требующими быстрой реакции и многозадачности. Важно отметить, что созерцательная лень не является синонимом неэффективности. Это скорее разный подход к работе и жизни. В противовес этому, 5 человек из данной группы продемонстрировали деятельностный тип сознания. Их отличает бурная энергия, настойчивость и целеустремленность. Они активны по природе, стремясь к постоянному движению и достижению результатов. Однако, их повышенная моторная активность часто приводит к неупорядоченности деятельности. Они берутся за

множество дел одновременно, переключаясь между ними без системы, что может привести к снижению эффективности и, как мы предположили, к эмоциональному выгоранию. В условиях дистанционной работы это может проявляться в трудности с планированием времени, перегрузках и постоянном стрессе.

Для дистанционно организованной работы, как показывает наше исследование, наиболее адекватен, скорее всего, комбинированный тип, или умелое сочетание особенностей обоих типов. Идеальный дистанционный сотрудник обладает способностью к глубокой концентрации (характерной для созерцательного типа), но также способностью к организации и эффективному распределению времени (характерной для деятельностного типа). Он умеет планировать свою работу, расставляя приоритеты и избегая перегрузок. Он способен к самомотивации и самоконтролю, не требуя постоянного внешнего надзора.

Мы понимаем, что наши результаты невозможно экстраполировать на абсолютно всех представителей изучаемых поколений из-за небольшого числа выборки, однако применительно к нашей выборке, такие заключения являются верными.

Литература:

1. Акопов Г. В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. / Г. В. Акопов. — М. Ипран. — Самара, 2010. — 258с.
2. Акопов Г. В. Сознание человека в глобализирующемся мире Г. В. Акопов // Научные материалы V съезда Российского психологического общества. Том 1. М.: РПО. — Самара, 2012. — 64с.
3. Методическая разработка к курсу «Психология сознания» / Составители Г. В. Акопов, Т. В. Семенова. — Самара: ПГСГА, 2015. — 40 с.
4. Уфимцева, Е. В. Удаленная работа: современные реалии трудовой сферы / Е. В. Уфимцева, И. В. Волчкова, Н. Р. Шадейко, О. И. Геворгян // Экономика труда. 2021. № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udalennaya-rabota-sovremennye-realii-trudovoy-sfery> (дата обращения: 06.12.2024).

ПСИХОЛОГИЯ

Психологическая помощь родителям детей с психическими заболеваниями

Боброва Елена Юрьевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье анализируется специфика участия родителей в воспитании, адаптации и социализации ребенка с психическими заболеваниями. Описаны возможности психологической помощи родителям таких детей и сложности, с которыми обычно сталкиваются специалисты при работе с ними. Рассматриваются способы установления гармоничных отношений в таких семьях через систему психологического сопровождения родителей. Большое значение в такой работе психолога имеет информирование родителей детей с нарушениями развития о болезни и способах организации комплексной помощи ребенку.

Ключевые слова: психологическая коррекция, дети с психическими заболеваниями, детско-родительские отношения, семейно-ориентированный подход, помощь родителям.

Psychological assistance to parents of children with mental illness

The article analyzes the specifics of parental participation in the upbringing, adaptation and socialization of a child with mental illness. The possibilities of psychological assistance to parents of such children and the difficulties that specialists usually encounter when working with them are described. The ways of establishing harmonious relationships in such families through a system of psychological support for parents are considered. Of great importance in such work of a psychologist is informing parents of children with developmental disorders about the disease and ways to organize comprehensive care for the child.

Keywords: psychological correction, children with mental illness, child-parent relationships, family-oriented approach, assistance to parents.

Работа психолога с родителями детей с психическими заболеваниями является не только одним из важных принципов семейно-ориентированного подхода в лечении, но и одной из задач детской патопсихологии, и включает в себя просвещение родителей и их психологическую поддержку.

В современной психологии зафиксирован факт амбивалентного или эмоционального отторжения у родителей детей с психическими заболеваниями. Родители часто не в состоянии принять болезнь ребенка, жалеют его и не понимают его потенциальных возможностей и путей развития, например, способов профорientации в будущем и социализации в обществе. Очень часто они стараются ограничить контакты ребенка вне семьи и уберечь его от любых трудностей. Нередки случаи возникновения конфликтов между родителем после рождения больного ребенка и даже распада семей [15]. Поэтому необходимо оказывать психологическую помощь и сопровождать не только ребенка с нарушением в развитии, но и его родителей.

Необходимо помнить, что именно семья, в которой формируется личность детей, в большой степени определяет развитие и социализацию ребенка, чья «Я-концепция» зависит, в первую очередь, от отношения родителей и их оценок. Таким образом, семья может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие ребенка и понимание им своих способностей, индивидуально-психологических особенностей и склонностей [1].

Родители, как уже говорилось выше, по-разному реагируют на болезнь своего ребенка. Как правило, при рождении ребенка с проблемами интеллектуального развития, что само по себе является травмирующим фактором, родители, тем не менее, прогнозируют его будущее в светлых тонах, однако по мере взросления ребенка их реакция меняется и часто бывает неадекватной — от игнорирования проблемы до культивирования собственного комплекса вины. Они могут также с пренебрежением относиться к ребенку с психическими заболеваниями, осо-

бенно если в семье растут здоровые дети. В результате такого поведения родителей у больного ребенка формируется низкая самооценка, которая в будущем приводит его к дезадаптации [5] и даже проявлениям агрессии.

С другой стороны, чрезмерная активность родителей по организации для ребенка дополнительных занятий в частном порядке за пределами специализированных учреждений также может привести к негативным последствиям, перегрузке ребенка и помешать адаптационному процессу, который и так достаточно неустойчив.

Все родители детей с психическими заболеваниями, вне зависимости от их реакций на появление в семье ребенка с такими проблемами, нуждаются в психологической помощи (коррекции). Начать работу с родителями следует с анализа их возможностей вовлечения в работу психологов. Вовлеченность зависит не только от желания семьи и готовности к сотрудничеству, но и от объективных причин (занятости родителей на работе, наличии свободного времени у других членов семьи, уровня образования и др.). Психологу необходимо сразу предупредить семью ребенка с психическими заболеваниями, что результаты работы будут видны не сразу, а система коррекционных воздействий — это растянутый во времени процесс. И тут очень важно для специалиста установить доверительные отношения с родителями ребенка, потому что именно они могут оказаться решающим фактором в успешности терапии.

Одним из главных принципов семейно-ориентированного подхода при работе с детьми с психическими заболеваниями является как можно более полное информирование родителей о болезни и имеющихся возможности помощи. [11] Результаты современных исследований показывают, что большинство родителей не обладают необходимыми знаниями о болезни своего ребенка. Так, проведенное в 2023 году анкетирование родителей детей с РАС (расстройством аутистического спектра) показало, что больше половины из них (53%) «оценили свои знания как недостаточно удовлетворительные. Четверть родителей вовсе сообщили об отсутствии объективных знаний о проблеме аутизма у детей, чуть меньшее число родителей (22%) отметили, что они имеют достаточные знания о заболевании детей и не нуждаются в дополнительной информации». При этом было установлено, что многие родители черпают свои знания (часто ложные) из СМИ, Интернета и других немедицинских источников. [4]

Оказание психологической помощи семьям с детьми с ОВЗ невозможно без системного подхода с участием специалистов разного профиля, работающих с ребенком (от социального работника до врача-дефектолога), при этом психологу отводится главная роль. И ему необходимо сосредоточиться на стадиях переживания случившегося родными: осознания факта болезни и анализа сложившегося положения, актуализации и последующей дискредитации прошлого опыта, приобретения нового знания и его дальнейшей реализации [16].

Родители должны понять, что неправильное отношение к ребенку и ситуации в целом помешает формированию и развитию таких психических функций, как, например, речь и память, не говоря уже о развитии логики и памяти. В случаях же чрезмерной тревожности родителей, которая легко объяснима постоянным стрессом, в котором они пребывают, дома создается нервная обстановка, что не может не сказаться на состоянии ребенка и мешает работе с ним.

Поэтому работу с родителями и надо начинать с информирования о болезни, о чем говорилось выше, а также психологической поддержки, которая может быть предложена семье больного ребенка в разных формах. Например, можно разработать план групповых семинаров или небольших лекций для родителей детей с определенным типом заболевания, на которых специалисты после рассказа о проблемах детей с ВОЗ могут ответить на вопросы родителей, в том числе и о возможностях их обучения и дальнейшей социализации. Очень полезно предложить родителям самим принять участие в решении логических задач, вовлечь их в игровую форму обучения и наглядно показать конкретные коррекционные приемы. Такая тактика дает возможность родителям, пребывающим в тревоге за своего ребенка, не только расслабиться, но и почувствовать уверенность в возможности изменений. Однако необходимо не давать ложных надежд и в корректной форме напоминать о систематической работе с ребенком дома без переутомления его.

Отечественный ученый В.Н. Мясищев справедливо указывал, что личность формируется как продукт системы значимых отношений, и этим определяется участие родителей в психокоррекции и психотерапии ребенка. [9] Современными исследованиями зафиксирован более высокий уровень эмоционального отвержения ребенка у отцов по сравнению с матерями, который проявляется в том числе и в авторитарном способе общения с ребенком и повышенных требованиях к нему [8]. Поэтому помощь родителям заключается не только в просвещении, но и в обучении их правильному общению с собственным ребенком. Такое обучение может быть организовано по-разному. Так, сейчас отечественные психологи активно применяют в жизнь и развивают теории родительских тренингов зарубежных коллег (например, теорию Х. Джинотта о групповой работе с родителями по вопросам воспитания детей). [14]

Необходимо также помнить, что, чем тяжелее психические нарушения у ребенка, тем сильнее у родителей активизируются защитные механизмы, которые порождают бессознательное стремление «забыть» о проблеме — путем фантазий, отрицания очевидного и искажения реальности. При этом члены семьи могут по-разному реагировать на болезнь ребенка, и очень важно понять, у кого из них наиболее конструктивная позиция и сделать его «главным» в групповой работе специалистов, родителей и ребенка. Необходимо научить семью концентрироваться на получении результата в будущем, который будет

достигнут благодаря последовательной, шаг за шагом, совместной помощи ребенку в его развитии. Как только родители поймут, что ребенку нужна помощь целого коллектива различных специалистов, они начнут работать с ними и постепенно избавятся от тревожного состояния, которое часто заставляет их искать недостоверную информацию в немедицинских источниках, что только вредит лечению.

Родителей необходимо настраивать на социальную адаптацию ребенка, занятия спортом и посещения кружков. Конечно, при этом надо учитывать состояние самого ребенка. Если он находится в состоянии психической дезадаптации, то и самим родителям следует предложить помощь психологов в разных формах — от занятий с ними до обследований самих родителей и выявления их психологического состояния. Можно предложить родителям вступить в специализированный родительский комьюнити, которые помогают многим преодолевать трудности общения.

Психокоррекционный процесс родителей детей с ВОЗ предполагает деликатность психолога, который не должен быть диктатором для семьи, а должен очень корректно обсуждать проблемы и предлагать способы их решения. При этом немаловажную роль играет отработка техник разрешения конфликтов как между отцом и матерью, так и между поколениями членов семьи (например, между бабушками

и дедушками и родителями, между родителями и другими детьми в семье). Специалист должен быть готовым к первоначальной негативной реакции со стороны родителей, которая является защитной реакцией. Цель психолога — установление доверительных отношений с семьей ребенка. Психологическая помощь семьям детей с психическими заболеваниями требует терпения от специалистов и тщательной подготовки и выработки соответствующей методологии работы в каждом конкретном случае.

Таким образом, целями психологической помощи родителям детей с психическими заболеваниями являются:

- формирование адекватного родительского отношения к ребенку и его заболеванию, а также готовность принять его диагноз и осознать, что он — не приговор;
- формирование нормальных отношений в семье и снижение уровня стресса и тревожности у родителей;
- формирование конструктивного отношения родителей к решению актуальных задач и помощи в травмирующих ребенка ситуациях, когда он часто не в состоянии сразу усвоить необходимые знания или обрести элементарные навыки.

Родители при правильной работе психолога должны прийти к пониманию своей роли полноправных участников в реабилитационном процессе их ребенка и организации комплексной помощи, что возможно только при совместных усилиях профессионалов и семьи.

Литература:

1. Акимова О. И. Об особенностях профессионального самоопределения выпускников специальных (коррекционных) школ VIII вида // Сибирский педагогический журнал. — 2012. — № 1. — С. 346–353.
2. Баенская Е. Р. Эмоционально-смысловой подход к коррекционной помощи ребенку раннего возраста с расстройством аутистического спектра и психологическому сопровождению его семьи // Сборник: Раннее детство: психологическая абилитация и профилактика нарушений психического развития. — М., 2023. — С. 135–143.
3. Бебчук М. А. Командная работа с семьей — необходимое условие организации качественной помощи душевнобольному ребенку // Вестник психотерапии. 2017. № 61 (66). С. 22–31.
4. Богачева О. И. Психологическая образовательная программа для родителей детей с расстройствами аутистического спектра // Вестник психотерапии. — 2024. — № 90. — С. 103–110.
5. Исаев, Д. Н. Психосоматическая медицина детского возраста. — СПб. 1996. — 454 с.
6. Красильникова Е. Д. Психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с различными вариантами нарушения психического развития // Вестн. Тверского гос. ун-та. — № 1. — 2012. — С. 50–58.
7. Манузина Е. Б. Модели психолого-педагогического сопровождения и помощи семье // Сборник статей: Развитие личности в образовательном пространстве. — Бийск, 2021. — С. 450–455.
8. Мамайчук И. И. Особенности отцовских отношений и стилей семейного воспитания в семьях детей с аутистическими синдромами // XI Мнухинские чтения. — СПб, 2013. — С. 303–307.
9. Мясичев, В. Н. Личность и неврозы. — Л., 1960. — 320 с.
10. Подоплелова О. Н. Психологическая помощь родителям детей с тяжелыми психическими или органическими расстройствами // Аутизм и нарушения развития. — 2008. — Том 6. — № 4. — С. 60–63.
11. Разенкова Ю. А., Павлова А. В., Романовский Н. В. Ресурсы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью: анализ материалов всероссийского опроса // Дефектология. 2022. № 2. С. 53–65.
12. Свиридов И. Г. Проблемы семьи, осуществляющей уход за родственником с психическим расстройством // Психическое здоровье. 2022. — № 2. — С. 37–43.
13. Соколова, Е. В. Системная психокоррекция и абилитация. — Новосибирск. — 2007. — 550 с.
14. Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства // Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. — Новосибирск, 2024. — 180 с.

15. Ткачева В. В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: автореф... дис. д-ра психол. наук. — Нижний Новгород: НГПУ, 2005. — 46 с.
16. Черникова Т. В. Социально-психологическая поддержка семей с детьми-инвалидами на разных этапах переживания случившегося // Вестн. психосоц. и коррекционно-реабилитац. работы. — 2000. — N: 4. — С. 83–89.
17. Чукальская В. И., Рукавицин М. С., Рукавицина Е. Д. Психологическая помощь родителям детей в рамках оказания комплексной помощи в условиях частного коррекционного центра// Сборник: Вопросы современной науки: проблемы, поиски, решения. — Москва, 2023. — С. 201–206.

Анализ теоретических подходов отечественных и зарубежных ученых к феномену жизнестойкости личности

Долгова Дарья Станиславовна, студент магистратуры

Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

В данной статье рассматриваются различные подходы к изучению феномена жизнестойкости в психологии. Жизнестойкость понимается как способность индивида справляться с трудностями и адаптироваться к изменениям, при этом сохранять или восстанавливать психологическое благополучие. Основное внимание уделяется теоретическим моделям и эмпирическим исследованиям, раскрывающим механизмы и факторы жизнестойкости. Обсуждается вклад жизнестойкости в развитие личности и ее значимость в контексте практической психологии

Ключевые слова: психологический феномен, жизнестойкость, С. Мадди, вовлеченность, принятие риска.

Современные реалии, а именно распад социальных норм поведения, тяжелая военно-политическая обстановка и демографические изменения, кардинально изменили социальную сферу человеческой жизни. Стремительная дифференциация населения, безработица, появление беженцев и вынужденных переселенцев, неблагоприятные экологические условия и сложная демографическая ситуация стали неотъемлемой частью нынешней действительности. Учитывая эти условия, жизнь современного человека можно смело охарактеризовать как экстремальную и провоцирующую стресс и тревожность. Это неизбежно приводит к снижению чувства защищенности и уверенности в будущем. Угроза жизни или ее внезапных изменений превращается в привычную черту якобы мирного существования.

Все это подчеркивает актуальность и значимость изучения феномена жизнестойкости. Данная проблематика приобретает особую актуальность для молодежи. Именно у этой группы людей вопросы о профессиональном становлении и социальной адаптации имеют наибольшее значение.

Феномен жизнестойкости вызывает широкую заинтересованность как среди исследователей, так и среди практиков в области психологии. Жизнестойкость рассматривается как ключевой ресурс, позволяющий индивиду переживать стрессы и кризисы, сохраняя душевное равновесие и способствуя восстановлению после значительных жизненных потрясений. Учитывая сложности и неопределенности современного мира, изучение жизнестойкости приобретает все большую актуальность.

Понятие жизнестойкости как психологического феномена стало предметом рассмотрения сравнительно недавно. Среди первопроходцев в данной области можно

выделить С. Кобейсу, которая еще в 1979 году в своих исследованиях отметила жизнестойкость как значительный фактор устойчивости к трудностям. Она совместно с С. Мадди определила жизнестойкость как совокупность убеждений о себе, мире и взаимосвязях с ним. Они выделили три основных элемента жизнестойкости:

— вовлеченность (уверенность человека в том, что вовлеченность в актуальное настоящее открывает большие возможности найти что-то важное и интересное для себя);

— контроль (уверенность человека, что борьба поможет ему оказать влияние на результат того, что происходит сейчас);

— принятие риска (уверенность человека в том, что все, что с ним происходит, помогает ему развиваться благодаря полученному опыту).

По мнению С. Мадди, для сохранения психологического здоровья и оптимального уровня работоспособности в ситуациях стресса, нужно учитывать все три компонента, входящих в структуру жизнестойкости [5]. Практическое значение модели Мадди заключается в понимании жизнестойкости не просто как психологического феномена, но как драгоценного внутреннего ресурса, который можно осознать и изменить для поддержания физического, психического и социального благополучия. Жизнестойкость, по Мадди, придает глубину и смысл человеческой жизни в любых условиях [5].

В отечественной психологии поднимается проблема жизнестойкости, но единого подхода к её описанию пока нет. Д. А. Леонтьев рассматривает её как интегративную характеристику личности, ответственной за преодоление жизненных трудностей [3]. Л. А. Александрова видит жизнестойкость как способность преобразовывать неблаго-

приятные обстоятельства, выделяя три её компонента: личностные ресурсы, смысл и гуманистическую этику [1].

С. В. Книжникова исследовала жизнестойкость в контексте профилактики суицидального поведения, акцентируя внимание на смысле регуляции, самооценке, социальной компетентности и коммуникативных навыках. Автор пришла к выводу, что развитие жизнестойкости успешно осуществляется в образовательной системе [7].

Таким образом, в работах отечественных психологов выделяются три направления понимания жизнестойкости: как ресурс потенциала личности, как стратегическое со- владание и как базовый личностно-психический ресурс.

Ряд отечественных психологов, хотя и не занимаются исследованием феномена жизнестойкости в чистом виде, однако применяют это понятие для объяснения иных психологических явлений. Так, М. А. Одинцова, исследуя поведение личности в преодолении трудностей, определяет два стиля преодоления: виктимный (стиль жертвы) и жизнестойкий, подробно охарактеризовав личность, придерживающуюся жизнестойкого стиля. «Личность с жизнестойким стилем преодоления выделяется высокой

активностью, стремлением находить ресурсы в себе для управления сложными жизненными ситуациями... обладает реальным взглядом на возникающие трудности... позитивно воспринимает мир, демонстрирует адекватное мировоззрение...» [8].

Анализ зарубежных экспериментальных исследований, посвященных жизнестойкости, демонстрирует их преимущественно односторонний характер, поскольку основное внимание в них сосредоточено на изучении жизнестойкости как общей характеристики психического здоровья человека. Многие исследователи рассматривают «hardiness» в контексте преодоления стресса, адаптации- дезадаптации в обществе, а также физического, психического и социального благополучия.

Подводя итоги данной статьи можно сделать выводы, что в современной психологии сформировались разные взгляды на феномен жизнестойкости. А в последнее время, в связи с быстроизменяющимся миром интерес к изучению этого феномена стал стремительно расти. Рассмотрев разные подходы отечественных и зарубежных авторов, мы изучили основные понятия и структуру жизнестойкости.

Литература:

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л. А. Александрова // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Ясницкого. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. — С. 82–90.
2. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. / Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2006. 18 с.
3. Леонтьев Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала / Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. М.: Смысл, 2011. 680 с. 46 Actual problems of pedagogy and psychology 2023. Vol. 4, no.6.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. М.: Смысл, 2006.
5. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.
6. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. СПб.: Питер, 2002. 567 с.
7. Книжникова С. В. Структурно-функциональное описание жизнестойкости в аспекте суицидальной превенции (Статья) / С. В. Книжникова // Материалы IV Всероссийской НПК «Феноменология и профилактика девиантного поведения». — Краснодар, 28–29 октября, 2010. — С. 67–70.
8. Одинцова, М. А. Психология жизнестойкости / М. А. Одинцова. — 2-е изд. — Москва: Флинта, 2015. — 292 с. — Текст: непосредственный.

Влияние ассертивности на профессиональную деятельность психологов-консультантов

Ермилина Ксения Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Малюченко Геннадий Николаевич, кандидат психологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье автор исследует влияние ассертивности на практические аспекты в работе психолога-консультанта.

Ключевые слова: ассертивность, психолог, тревожность, практическая деятельность психолога, ассертивное поведение.

Глубокий анализ разнообразных форм и содержания профессиональной деятельности психолога-консультанта

позволяет выявить ключевые требования, предъявляемые к современным специалистам. Эти требования

охватывают не только теоретическую подготовку, но и личностные характеристики, необходимые для успешного выполнения профессиональных обязанностей.

Личностная готовность представляет собой критически важный фактор для успешной профессиональной самореализации молодого специалиста в области психологии. Она является одним из ключевых аспектов, обеспечивающих высокую продуктивность и эффективность работы практического психолога-консультанта [2]. В этом контексте ассертивность выступает основополагающим элементом, способствующим формированию и развитию профессионально значимых качеств.

Разнообразные ученые предлагают различные концепции и структуры, касающиеся личностной готовности к профессиональной деятельности. В частности, в подходе М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича выделяются несколько ключевых компонентов, формирующих данное понятие. К ним относится мотивационная составляющая, которая включает интерес к изучаемым предметам и устойчивые профессиональные мотивы. Ориентационная компонента охватывает знание специфических особенностей профессии. Операционная составляющая предполагает наличие знаний, умений и навыков, а также способность к анализу, синтезу, сравнению и обобщению информации. Важной частью является волевая компонента, выражающаяся в умении осуществлять самоконтроль, и оценочная, заключающаяся в способности объективно оценивать уровень собственной подготовки.

А.Ю. Попова выделяет три основных элемента, составляющих психологическую готовность студентов-психологов к профессиональной деятельности. Первой из них является мотивационная, в которой акцентируется, что студенты не только стремятся к получению знаний, но и осознают себя как будущих профессионалов. Вторая — когнитивная, связанная с формированием ясного представления о профессии психолога. Третьей составляющей является личностно-смысловая, касающаяся осознания индивидуального смысла профессии, ценностных ориентиров и моральных принципов, необходимых для успешной практики.

В рамках проведенного исследования И.В. Лебедева установила, что ассертивность соотносится с различными психологическими характеристиками, такими как общительность, открытость и эмоциональная устойчивость. Исследована также взаимосвязь ассертивности с эмпатией и другими важными психологическими качествами [1]. Психологи, владеющие ассертивными навыками, способны осуществлять коммуникацию с клиентами прямым и прозрачным образом, стремясь избежать манипуляций и пассивно агрессивных подходов. Это позволяет им четко и уважительно выражать свои мысли,

чувства и профессиональные рекомендации, что, в свою очередь, способствует созданию доверительного общения между участниками [5].

Согласно мнению таких исследователей, как В. Капонни, Т. Новак, М. Мольц, Э. Эльберти и других, ассертивность как элемент личности играет важную роль в адаптации к стрессовым и критическим ситуациям, спровоцированным эмоциональными, когнитивными и коммуникативными перегрузками. Личностная готовность психолога-консультанта является ключевым аспектом в организации рабочего процесса. Она является важным фактором в таких ситуациях, как оптимизация межличностных отношений, разрешение конфликтов, преодоление отчуждения и проведение групповых тренингов, направленных на решение личностных проблем.

Успешная самореализация психолога-консультанта на профессиональном и личностном уровнях во многом зависит от его стремления и готовности рассматривать свою деятельность в контексте осознанного подхода. Личностная готовность может выступать в качестве профилактического фактора, предотвращающего профессиональную дезадаптацию, которая может проявляться в состоянии эмоционального выгорания.

Существенным фактором в будущей профессиональной деятельности является уровень тревожности, который следует рассматривать в сочетании с уровнем ассертивности. Исследования показывают, что высокая ассертивность часто коррелирует с низким уровнем тревожности. У большинства респондентов наблюдается явная связь между высоким уровнем тревожности и снижением ассертивности. Высокий уровень тревожности может обуславливать сдержанность в проявлении эмоций и затруднять открытое выражение чувств из-за страха осуждения со стороны окружающих. Работы Дж. Вольпе демонстрируют, что тревожный индивид не способен свободно и без страха делиться своими чувствами в общении.

Студенты, участвовавшие в его исследованиях, продемонстрировали, что тревожные личности имеют меньшую ассертивность, так как страх непонимания и негативной оценки со стороны других провоцирует у них стресс, связанный с неопределенностью в взаимодействии [3].

Кроме того, процесс личностного развития имеет решающее значение в профессиональном становлении психолога-консультанта. Для практикующего специалиста это развитие включает готовность к изменениям, философский и творческий подход к жизни, осознание ее смысла, принятие ответственности за свои действия и самовыражение. Важным аспектом профессионального роста также является развитие таких значимых качеств, как ассертивность [4].

Литература:

1. Валиуллина Евгения Викторовна Эмпатия как компонент эмоционального интеллекта в аспекте ассертивности личности // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2021. — № 3 (51). — С. 96.

2. Вачков, И. В. Введение в профессию «психолог» / И. В. Вачков: Учебное пособие, под ред. И. Б. Гриншпуна. — Москва: Издательство Московского психолого-социального института, 2002. — 464с.
3. Мангаракова, В. А. Профессиональные и личностные качества будущих специалистов-психологов: диагностический аспект / В. А. Мангаракова, Г. Г. Дулинец // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 22 ноября 2023 года. — Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2023. — С. 32.
4. Медведева Снежанна Анатольевна Ассертивность студентов-психологов разных форм и курсов обучения // АНИ: педагогика и психология. — 2020. — № 3 (32). — С. 72.
5. Шейнов, В. П. качества личности, способствующие ее защищенности от манипуляций / В. П. Шейнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2016. — № 3. — С. 20–27.

Копинг-поведение сотрудников реабилитационного центра как ресурс в противодействии синдрому эмоционального выгорания

Каргальскова Татьяна Юльевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье анализируется проблема эмоционального выгорания среди сотрудников реабилитационных центров. Копинг-стратегии рассматриваются в качестве личностного ресурса, позволяющего регулировать стрессовые реакции и противостоять синдрому выгорания. Анализируются результаты исследований, показывающих связь копинг-стратегий и эмоционального выгорания. Делается вывод о наиболее значимых копинг-стратегиях с точки зрения преодоления выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, стресс, личностные ресурсы, копинг-стратегии, копинг-поведение, сотрудники реабилитационного центра.

В последние десятилетия проблема эмоционального выгорания приобретает большую значимость, особенно среди специалистов, тесно взаимодействующих с людьми. В частности, эта проблема крайне актуальна для сотрудников реабилитационных центров, которые ежедневно работают со сложным контингентом и сталкиваются с интенсивными эмоциональными нагрузками. Постоянный контакт с непростыми жизненными ситуациями, высокий уровень ответственности и эмоционального напряжения ставят перед сотрудниками необходимость эффективного управления стрессом и эмоциональными перегрузками. В этом контексте к личности сотрудников реабилитационного центра предъявляются особые требования, касающиеся умения успешно справляться со стрессом. При отсутствии эффективных навыков противодействия стрессу выгорание у них может развиваться быстрее, что будет снижать качество взаимодействия с пациентами и приводить к профессиональной деформации.

Эмоциональное выгорание в самом общем виде можно определить как синдром, включающий совокупность когнитивных, поведенческих и эмоциональных негативных симптомов, основанных на воздействии трудных условий профессиональной деятельности. Одними из первых обратили внимание на данную проблему К. Маслач и С. Джексон, которые заметили, что у сотрудников, работающих с людьми, формируются негативные симптомы в результате их деятельности: это симптомы эмоционального истощения, которое проявляется в виде хронической

усталости, чувства опустошенности и невозможности эмоционально вкладываться в работу, потери интереса к работе и снижению качества профессиональной деятельности; деперсонализации, выраженной в формировании циничного, отчуждённого отношения к клиентам и коллегам, которые рассматриваются как объекты, «случаи», а не реальные люди, что сочетается с дефицитом эмпатии и общим исключением эмоций из профессионального взаимодействия; редукции профессиональных достижений, имеющей непосредственную связь с профессиональным самоотношением и характеризующейся ощущением неуспешности, неудовлетворенности своими результатами труда, потерей веры в собственные профессиональные компетенции [18].

В нашей стране существенный вклад в исследование эмоционального выгорания сотрудников внес В. В. Бойко, который рассматривает данный синдром как отражение особого вида психологической защиты, проявляющейся в виде полного или частичного исключения эмоционального компонента из профессиональной деятельности. Автор выделил фазы выгорания, которые он рассматривал аналогично фазам стрессовой реакции:

1. Фаза напряжения — первая фаза, которая включает чувство неудовлетворенности, ощущение безысходности и тревогу. Характерны чувство «загнанности в клетку» и депрессия. На этом этапе специалист сталкивается с трудностями в работе, осознает, что не может устранить негативные факторы, что создает порочный круг: высокая

рабочая нагрузка и нарастающее напряжение усиливают тревожность, запуская процесс выгорания.

2. Фаза резистенции — характеризуется поиском способов совладания со стрессом, максимальной мобилизацией ресурсов для этого. Симптомы включают раздражительность, цинизм, равнодушие к другим людям, снижение продуктивности и качества общения. Настроение становится стабильно сниженным из-за избытка отрицательных эмоций. Появляется эмоциональная избирательность, дезориентация, потребность экономить эмоции, снижается эмоциональная вовлеченность в труд.

3. Фаза истощения — характеризуется значительным снижением физических и психологических ресурсов. Специалист ощущает потерю мотивации, неспособность выполнять задачи и проявлять эмпатию. Работа становится источником разочарования, возникает ощущение ненависти к профессии. Основные симптомы включают эмоциональный дефицит, отстраненность, психосоматические и вегетативные расстройства [4].

Таким образом, эмоциональное выгорание представляет собой сложный синдром, динамика которого сходна с динамикой формирования стресса. В актуальной психологической практике наиболее значимым является вопрос о том, какие характеристики могут помочь человеку справиться с выгоранием, и чаще всего данный вопрос рассматривается в контексте ресурсного подхода.

Ресурсы, как отмечает В. А. Бодров, включают физические и психологические составляющие, активизация которых помогает человеку находить более эффективные способы поведения для преодоления стресса [3]. Н. Е. Водопьянова уточняет, что ресурсы преодоления включают актуальные возможности человека, действующие как инструменты саморегуляции для управления различными стрессорами. На ранних стадиях выгорания люди пытаются использовать имеющиеся ресурсы для сопротивления ему, однако при их недостатке могут возникнуть фрустрация, тревожность и чувство безысходности. Кроме того, человек может стараться накопить ресурсы, минимизируя их потери из-за чрезмерных эмоциональных затрат без получения желаемого результата [7].

На основе обобщения представлений различных авторов мы можем выделить следующие основные виды ресурсов:

1. Индивидуальные ресурсы — осмысленность жизни, осознанность, мотивация, интернальность, самооценка, самоконтроль и другие черты, влияющие на саморегуляцию; особенности состояния здоровья; установки личности [1,7,12].

2. Профессиональные ресурсы — профессиональные знания, навыки и опыт, которые позволяют эффективно регулировать поведение и справляться со стрессом в условиях профессиональной деятельности; особенности профессиональной мотивации [1,12,14].

3. Социальные ресурсы — особенности социальной поддержки со стороны семьи, коллег, начальства; коммуникативные навыки, гибкость в общении и позитивное отношение к людям [1, 3].

4. Материальные ресурсы — представляют собой финансовые возможности и доступ к различным формам помощи [12].

В контексте наших исследований особенно актуальны индивидуальные ресурсы, одними из которых являются копинг-стратегии. В соответствии с классическим определением, которое было дано Р. Лазарусом и С. Фолкманом, копинг-стратегии — это динамическая система определенных действий, которые применяются личностью в стрессовой ситуации для преодоления её негативного влияния на функционирование и включают когнитивные и поведенческие усилия [17]. Первоначально проблема копинг-поведения рассматривалась в контексте ситуативного подхода, примером которого являются и работы Р. Лазаруса и С. Фолкмана где подразумевалось, что определяющим копинг-поведение фактором являются особенности самой стрессовой ситуации; однако, в дальнейшем сформировался диспозиционный подход, который предполагал, что наиболее важными при формировании копинг-поведения являются индивидуальные особенности личности, находящейся в стрессовой ситуации [15].

В современных отечественных работах копинг-поведение пониманием в контексте интегративного подхода: так, Т. Л. Крюкова определяет его как систему действий, которая способствует осознанному использованию различных инструментов совладания, адекватных особенностям личности и самой проблемной ситуации. Автор подчеркивает, что при реализации копинг-поведения человек является не пассивной жертвой ситуации, а активным субъектом, способным противодействовать проблеме [10].

В настоящий момент существует большое количество подходов к классификации копинг-стратегий, которые подчеркивают их многогранность и различие по степени адаптивности. В самом общем виде ещё Р. Лазарус и С. Фолкман выделили стратегии, ориентированные на снижение эмоционального напряжения и стратегии, ориентированные на саму проблему, подразумевающие когнитивные и поведенческие действия по её преодолению [17]. Ряд авторов, например, Дж. Вэйллант, выделяют как особый вид копинг-стратегий те, которые ориентированы на поиск социальной поддержки, отличая их от стратегий, отражающих различные способы переосмысления реальности, и стратегий, включающих осознанные способы коррекции стресса [19]. В целом в большинстве классификаций копинг-стратегий подчеркивается, что адаптивный или неадаптивный характер копинга обусловлен, прежде всего, соответствием поведения индивидуальным возможностям человека и специфике стрессора. Однако, большинством авторов такие стратегии, как планирование, поиск социальной поддержки и позитивная переоценка описываются как позитивные, адаптивные, тогда как стратегии бегства, социальной изоляции — как дезадаптивные [19, 20].

Таким образом, копинг-стратегии играют важное значение в преодолении стресса, в частности, того, который возникает в профессиональной сфере. Т. В. Боль-

шакова считает, что копинг-стратегии и эмоциональное выгорание влияют друг на друга: некоторые стратегии способствуют выгоранию, а развивающиеся симптомы выгорания направляют личность к использованию определенных стратегий, например, человек, переживающий истощение, чаще будет использовать бегство как способ, позволяющий избежать затрат на решение проблемы [5].

Стоит отметить, что большинство современных исследований связи копинг-стратегий и выгорания проведены на выборке педагогов и медицинских работников. Например, А. А. Баранов с коллегами выделяют несколько типов педагогов в зависимости от уровня выгорания и используемых копинг-стратегий: 1) отчужденно-редуцированный тип — индивиды, которые слабо реагируют на трудные ситуации профессиональной деятельности и не стремятся к их решению, имеют низкую профессиональную самооценку и слабую мотивацию труда; 2) эмоционально-истощенный тип — сотрудники, которые чаще всего склонны использовать дезадаптивные стратегии совладания, что приводит к критичности к себе и истощению; 3) конструктивно-стабильный тип — те индивиды, которым характерно использование эффективных стратегий, способствующих предотвращению выгорания [2].

В. М. Минияров и Е. А. Василевская в своем исследовании выявили, что среди педагогов, которые использовали непродуктивные копинг-стратегии, чаще наблюдается повышение симптомов выгорания, включающих усталость от работы, истощение, одиночество и нарушение отношений с коллегами [11]. Это также подтверждается в работе И. В. Вачкова и С. Н. Вачковой, где у педагогов, которые используют адаптивные когнитивные и поведенческие стратегии преодоления, отмечалось снижение уровня выгорания, что касалось всех его симптомов [6]. На выборке медицинских работников Е. Р. Исаева и И. Л. Гусева показали, что рост эмоционального выгорания, формального отношения к пациентам, истощения и негативизма в связи с профессиональной деятельностью был связан с частым использованием для преодоления стресса стратегий отстранения от проблем, поиска собственной ответственности в их возникновении и агрессивного, враждебного поведения [9].

Данные о связях выгорания и копинг-стратегий у социальных работников предоставляет на основании своего исследования Д. Дикс. Автор пишет о том, что у работников, занятых в сфере социальных услуг, предикторами эмоционального выгорания могут являться определенные копинг-стратегии, отражающие фокусировку на эмоциях и пассивное, избегающее поведение [16].

Литература:

1. Бабич О. И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов: автореф... дис. канд. психол. наук. Хабаровск. 2010–24 с.
2. Баранов А. А., Мерзлякова Д. Ф., Кузьева Ю. М., Стратегии психозащитного поведения педагогов с разными уровнями эмоционального выгорания // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология — 2010 — № 11 — С. 28–34.

Интересные результаты показывают исследования, проведенные с учетом стажа сотрудников. М. В. Третьякова в своем исследовании, проведенном среди учителей, выявила, что с увеличением стажа работы (более 15 лет) у педагогов преобладает копинг-стратегия избегания, которая отражает ориентацию на игнорирование проблемы. При этом у педагогов с разным стажем работы (до 5 лет, 5–15 лет и более 15 лет) во всех группах была обнаружена положительная связь между планированием решения проблем и деперсонализацией, что может говорить о тенденции эмоционально отстраняться от деятельности через использование осознанных стратегий, ориентированных на изменение ситуации [13].

Исследование Н. А. Воронинова и А. Ш. Широковой, проведенное среди сотрудников налоговых органов также показало, что с увеличением стажа работы меняются копинг-стратегии: у сотрудников со стажем 4–8 лет, которым характерен максимальный уровень выгорания, проявляются пассивные стратегии избегания, тогда как сотрудники с большим стажем работы и меньшим уровнем выгорания чаще используют социальную поддержку как предпочитаемую стратегию совладания [8]. Это подтверждает вывод о том, что с опытом приходит способность более эффективно справляться с трудностями, привлекая к процессу совладания социальные ресурсы.

Итак, в результате проведенного теоретического обзора можно сделать вывод о том, что копинг-стратегии являются важным фактором, который может способствовать или препятствовать формированию эмоционального выгорания у представителей различных профессий. Значение копинг-стратегий при противодействии выгоранию состоит в том, что они выступают в качестве личностного ресурса, позволяющего активизировать психологические инструменты, помогающие сотрудникам эффективно справляться со стрессовыми ситуациями. Чаще всего к копинг-стратегиям, которые связаны с повышением эмоционального выгорания, относят избегание и социальную изоляцию, тогда как поиск социальной поддержки рассматривается как позитивная стратегия, связанная с меньшим уровнем выгорания.

Понимание того, какие копинг-стратегии более эффективны в противодействии эмоциональному выгоранию, может быть использовано для разработки программ психологической поддержки, направленных на снижение уровня стресса у сотрудников. Такой подход позволит улучшить качество работы и снизить текучку кадров в стрессовых профессиях.

3. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Ч. 2: Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал — 2006 — Т. 27 — № 2. С. 113–123.
4. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Изд-во «Питер», 2009—102 с.
5. Большакова, Т. В. Личностные детерминанты и организационные факторы возникновения психического выгорания у медицинских работников: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2013—173 с.
6. Вачков И. В., Вачкова С. Н., Копинг-стратегии и уровень эмоционального выгорания педагогов // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию — 2021 — № 1. С — 290–295.
7. Водопьянова, Н. Е. Противодействие синдрому выгорания в контексте ресурсной концепции человека // Вестн. С.-Петерб. ун-та. — 2009 — Сер. 12. Вып. 2 — С. 75–87.
8. Воронина Н. А., Широкова А. Ш., «Профессиональное выгорание» и предпочитаемые копинг-стратегии у сотрудников налоговой службы // Вестник университета — 2016 — № 12 — С. 202–207.
9. Исаева Е. Р., Гуреева И. Л. Синдром эмоционального выгорания и его влияние на копинг-поведение у медицинских работников // Ученые записки университета Лесгафта — 2010 — № 6 (64) — С. 26–30.
10. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы // Вестник КГУ — 2013 — № 5 — С. 184–188.
11. Минияров В. М., Василевская Е. А., Формирование копинг-стратегий педагогов в состоянии эмоционального выгорания // Известия Самарского научного центра Российской академии наук — 2015 — № 1 — С. 388–393.
12. Рогозян А. Б. Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология — 2011 — № 1 — С. 140–145.
13. Третьякова М. В. Эмоциональное выгорание и копинг-стратегии учителей в период дистанционного обучения // Вестник Прикамского социального института — 2021 — № 2 — С. 131–138.
14. Умняшкина, С. В. Синдром эмоционального выгорания как проблема самоактуализации личности (в сфере помогающих профессий: дис... канд. психол. наук. М., 2002.— 82 с.
15. Човдырова Г. С., Пяткина О. А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах — 2021 — № 1 — С. 41–47.
16. Dix D., The Relationship between Coping Strategies and Burnout for Caregivers of Adjudicated Youth // Walden Dissertations and Doctoral Studies. Walden University. 2017–189 p.
17. Lazarus, R. S. Emotions: a cognitive phenomenological analysis // Emotion. Theory, Research and Experience — 1980 — Vol. 1 — P. 185–217.
18. Maslach C., Leiter M. P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // World Psychiatry — 2016 — № 15(2) — P. 103–111.
19. Shin H., et al., Relationships Between Coping Strategies and Burnout Symptoms: A Meta-Analytic Approach // Professional Psychology Research and Practice — 2014 — № 45(1) — P. 44–56.
20. Vaillant G. Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology // American Psychologist — 2000 — Vol. 55 — № 1 — P. 89–98.

Особенности копинг-стратегий у профессиональных юристов

Кретова Наталья Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронина Светлана Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

В статье автор исследует особенности копинг-стратегий у профессиональных юристов в зависимости от их специализации.

Ключевые слова: копинг-стратегии, профессиональные юристы, уголовные дела, гражданские дела.

Введение

Профессиональные юристы, работающие с трудными правовыми вопросами, подвержены высокому уровню стресса и эмоционального напряжения, что требует от

них разработки эффективных копинг-стратегий для управления этими стрессами. Копинг-стратегии представляют собой сложный механизм, обусловленный высоким уровнем требований профессии и постоянными стрессовыми ситуациями, такими как неопределенность

при принятии решений, и эмоциональная нагрузка из-за взаимодействия с клиентами и конкурентами [1].

Основными методами копинга являются рационализация — стремление объяснить стрессовые ситуации и уменьшить их значение, а также избегание — уклонение от принятия решений и создание временных барьеров между собой и стрессом. Также юристы часто ищут социальную поддержку, общаясь с коллегами для получения информации и советов, что помогает справляться с эмоциональным напряжением и находить оптимальные решения для своих клиентов.

Актуальность темы копинг-стратегий для юристов возрастает в условиях современного мира, где стресс на рабочем месте имеет значительное значение. Эффективные копинг-стратегии помогают юристам справляться с профессиональными вызовами и сохранять баланс между работой и личной жизнью.

Проблема исследования

Профессия юриста включает в себя ряд сложностей и стрессовых ситуаций, с которыми профессионалы этой сферы сталкиваются ежедневно. Исследование особенностей копинг-стратегий у профессиональных юристов является актуальной проблемой, поскольку адекватное и эффективное приспособление к стрессу и негативным эмоциональным состояниям является неотъемлемой частью успешной профессиональной деятельности в данной области [2].

Копинг стратегии — это способы, которые люди применяют для борьбы с трудностями и стрессом. В случае юристов, определение и использование адекватных и эффективных копинг-стратегий может снизить уровень стресса, повысить работоспособность и качество работы. Исследование позволит выяснить, какие конкретные стратегии применяют профессиональные юристы, а также определить их эффективность и привлекательность. Это позволит разработать рекомендации по повышению навыков эффективного копинга для юристов и улучшения их профессионального благополучия. Важно также учесть, что различные стратегии копинга могут быть более или менее подходящими в зависимости от индивидуальных характеристик личности и конкретной ситуации, поэтому исследование должно учитывать эти факторы для получения наиболее точных и полезных результатов [3].

Процедура и методика исследования

Выборка

В качестве испытуемых выступили 60 юристов, из них 30 работают с гражданскими делами и 30 — с уголовными.

Методы

1. Индикатор копинг-стратегий, CSI (J. Amirkhan (1990), адаптация: Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский (1994);

2. Шкала переживания стресса, PSS-14 (S. Cohen, G. Williamson (1988), адаптация: А. А. Золотарева (2023);

3. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI (C. Spielberger (1970), адаптация: Ю. Л. Ханин (1978);

4. Шкала уверенности Розенберга, RSES (M. Rosenberg (1965), адаптация: А. А. Золотарева (2020).

Процедура исследования

Исследование уровня воспринимаемого стресса среди юристов, работающих с гражданскими и уголовными делами, с использованием методики «Шкала переживания стресса, PSS-14», показало, что юристы, занимающиеся гражданскими делами, испытывают меньший стресс по сравнению с их коллегами, работающими с уголовными делами. Это связано с тем, что гражданские юристы чаще сталкиваются с менее напряженными задачами, требующими терпения и умений находить компромиссы, в то время как уголовные юристы работают в условиях высокого стресса, включая расследования преступлений и участие в судебных процессах, где решаются судьбы людей. Таким образом, различия в характере и сложности работы обуславливают различия в уровнях стресса между этими двумя группами специалистов.

Исследование выявило различия в копинг-стратегиях между юристами, работающими с гражданскими и уголовными делами, с использованием критерия Манна — Уитни. Были обнаружены статистически значимые различия в стратегиях, направленных на разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание.

Юристы по гражданским делам демонстрируют более адаптивные стратегии, так как их работа требует активного участия и достижения конкретных результатов, что способствует эффективному преодолению стресса. В то же время, юристы, работающие с уголовными делами, чаще прибегают к поиску поддержки и избеганию, что связано с высоким уровнем стресса из-за эмоциональной нагрузки. Эти различия подчеркивают необходимость учета специфики работы юристов при разработке методов управления стрессом и повышения их благополучия и эффективности в профессиональной сфере.

В исследовании взаимосвязи между копинг-стратегиями и уровнем стресса с использованием корреляционного анализа Спирмена были выявлены несколько ключевых взаимосвязей. Во-первых, стресс показал негативную корреляцию с копингом разрешения проблем ($r = -0,472$, $p = 0,000$), что говорит о том, что с увеличением уровня стресса уменьшается использование стратегий, направленных на решение проблем. Это может указывать на то, что под воздействием стресса люди менее склонны эффективно справляться с возникающими трудностями.

Во-вторых, была обнаружена положительная корреляция стресса с поиском социальной поддержки ($r = 0,769$; $p = 0,000$), что свидетельствует о том, что в условиях повышенного стресса люди чаще обращаются за поддержкой к окружающим. Это может служить как способом спра-

виться со стрессом, так и улучшить эмоциональное состояние через взаимодействие с близкими.

Также зарегистрирована положительная корреляция между стрессом и копингом избегания ($r=0,421$; $p=0,001$), показывающая, что высокий уровень стресса приводит к увеличению использования стратегий избегания. Это говорит о том, что в стрессовых ситуациях люди могут предпочитать уходить от проблем, что, несмотря на временное облегчение, не решает коренных причин стресса.

Наконец, была отмечена положительная корреляция между копингом избегания и поиском социальной поддержки ($r=0,492$; $p=0,000$), что указывает на то, что стремление избегать проблем также связано с обращением за помощью к другим. В целом, важно развивать адаптивные стратегии борьбы с трудностями, находить баланс между избеганием проблем и поиском поддержки для эффективного управления стрессом и поддержания психологического здоровья.

Важным аспектом изучения тревожности у юристов является различие между реактивной и личностной тревогой. Согласно шкале тревоги Спилберга-Ханина (STAI), исследования показали, что у большинства юристов преобладает реактивная тревога, возникающая в ответ на конкретные ситуации, такие как важные судебные заседания или сложные дела. Эта форма тревоги может быть полезной, так как стимулирует внимание и осторожность. Однако, если тревога становится чрезмерной и мешает нормальной работе и жизни, это может свидетельствовать о тревожном расстройстве, требующем профессиональной помощи. Забота о психическом здоровье важна для успешной юридической карьеры.

В исследовании самооценки юристов применялась шкала самоуважения Розенберга (RSES), и были выявлены различия между юристами, занимающимися уголовными и гражданскими делами. Юристы, работающие с гражданскими вопросами, имеют значительно более высокий уровень самоуважения, что связано с их необходимостью обладать высокой профессиональной компетенцией и успешным разрешением сделок. В то же время, юристы, работающие с уголовными делами, сталкиваются с эмоционально сложными ситуациями, что может негативно сказываться на их самооценке.

Литература:

1. Набиуллина Р. Р., И. В. Тухтарова И. В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция) Учебное пособие.— Казань, 2003.
2. Сабирова Р. Ш., Умуркулова М. М. Копинг-поведение и специфика профессиональной деятельности юриста // Международный журнал экспериментального образования.— 2017.— № 3–1.— С. 42–45.— URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11209> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Сергиенко, Е. А. Субъектная регуляция совладающего поведения / Е. А. Сергиенко // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко.— М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.— С. 67–83.

Таким образом, самооценка юристов варьируется в зависимости от особенностей их профессиональной деятельности.

Исследование выявляет взаимосвязь между уровнем самоуважения и выбором копинг-стратегий у юристов через корреляционный анализ Спирмена. Результаты показывают, что высокая самооценка положительно коррелирует с эффективными стратегиями разрешения проблем ($r = 0,289$; $p = 0,025$), что свидетельствует о том, что уверенные в себе люди лучше справляются с профессиональными стрессами. С другой стороны, копинг разрешения проблем отрицательно коррелирует с поиском социальной поддержки ($r = -0,268$; $p = 0,039$), что может подразумевать, что эффективные решатели проблем менее склонны обращаться за поддержкой к окружающим.

Кроме этого, наблюдается значительная отрицательная корреляция между самооценкой и копингом поиска социальной поддержки ($r = -0,633$; $p = 0,000$). Люди с низкой самооценкой чаще ищут помощь у других, так как ощущают нехватку ресурсов для самостоятельного решения проблем. Это подчеркивает значимость повышения самооценки для успешного преодоления трудностей без постоянного обращения за поддержкой.

Также, копинг-стратегия поиска социальной поддержки положительно коррелирует с копингом избегания ($r = 0,492$; $p = 0,000$), что говорит о том, что те, кто чаще обращается к социальным ресурсам, также склонны к избеганию активного решения проблем. Эти результаты подчеркивают важность понимания взаимосвязей между различными копинг-стратегиями и их влияния на способность справляться с трудностью.

В заключение, копинг-стратегии имеют особенности, связанные с профессиональной деятельностью юристов. Применение эффективных копинг-стратегий позволяет юристам успешно справляться со стрессом, сохранять эмоциональное равновесие и эффективно решать профессиональные задачи.

Проблемно-ориентированный копинг, эмоциональный копинг и социальная поддержка являются ключевыми аспектами стратегий у профессиональных юристов. Понимание и развитие этих стратегий помогут юристам достичь успеха в своей профессиональной деятельности.

Применение информационно-технических ресурсов в исследовании самораскрытия способностей студентов

Мокшина Елена Александровна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Показаны результаты исследования феномена самораскрытия способностей в группе студентов с помощью двух разных онлайн ресурсов. Критерий самораскрытия способностей — наличие идентифицированных способностей в тексте самоописания. В группе с самораскрытием способностей все количественные и качественные показатели текстов самоописаний превысили соответствующие показатели другой группы.

Ключевые слова самораскрытие способностей, студенты, самоописание, онлайн ресурсы

Актуальность. Студенты — будущее общества и государства, поэтому их психологические особенности в скором времени будут определяющими и нуждаются в особом изучении, это говорит об актуальности настоящей работы. Исследования самораскрытия способностей носят психолингвистический характер [1]. Речь идет о содержании Я-концепции, которая, будучи «теорией себя», она влияет на жизнедеятельность. Самораскрытие способностей — отражает насколько человек идентифицирует себя со своими способностями и когнитивными характеристиками [2,3]. То есть это раскрытие перед собой и для себя своих способностей, который является аспектом субъектности человека. Автор концепции, В.С. Чернявская показала, что состав самоописания в Я-концепции формируется не случайно, а под влиянием ближайшего окружения. Личность лишь в определенной среде присваивает информацию о своих способностях [1, 2, 3]. В этих случаях человек через внутренний диалог сообщает себе информацию о своих способностях. Поэтому самоописание, где присутствуют категории способностей личности, предопределяет результативность человека. Настоящее исследование посвящено, во-первых — студентам, которые в ходе образования развивают свои профессиональные способности. Во-вторых, в настоящее время, когда все более актуальным является использование искусственного интеллекта в психологии, рассматривается применение онлайн ресурсов для анализа текстов самоописаний.

Методы

Общее количество респондентов исследования составило 225 студентов и курсантов вузов Владивостока. Объект исследования — самораскрытие способностей, как вариант самоидентификации, критерием которого является наличие идентифицированных категорий способностей в тексте самоописания — содержательного аспекта Я-концепции.

Предметом выступил сравнительный анализ содержания самоописаний студентов с самораскрытием способностей и без самораскрытия способностей.

Гипотезой выступило предположение о том, что содержание самоописания студентов с самораскрытием способностей более развернуто и детализовано.

Гипотезой выступило предположение о том, что содержание самоописания студентов с самораскрытием способностей более развернуто и детализовано.

Эмпирическая гипотеза — состав текста самоописания студентов с самораскрытием способностей превышает аналогичный состав у студентов без самораскрытия способностей.

Из общего числа студентов были случайным образом выбраны 2 равные группы, которые различались по критерию самораскрытия способностей. Группа А — с самораскрытием способностей, группа Б — без самораскрытия способностей. Рандомизация обеих групп была проведена следующим образом. Были выбраны 2 равные группы по 60 человек, всего — 120 респондентов. В обеих группах были выбраны по 20 респондентов — из каждой, причем был выбран каждый третий. У этих 40 студентов были выбраны полные тексты самоописания, по 20 человек из каждой подгруппы.

С помощью двух онлайн-ресурсов была проведена обработка текстов самоописаний студентов. Использовались два ресурса. Первый-<https://advego.com/text/seo/>, который ориентирован на семантический анализ текста онлайн, seo-анализ текста. Второй ресурс создает из текстов облака слов <https://wordcloud.pythonanywhere.com/>

Онлайн контент-анализ показал нижеследующие результаты (Табл. 1).

Качественный анализ полученных данных (Табл. 1) говорит о следующих результатах сравнения: по всем показателям — по количеству символов, слов, уникальных слов и значимых слов тексты самоописания группа А суще-

Таблица 1. Количество категорий анализа в группах с самораскрытием (А) и без самораскрытия способностей (Б)

	Количество символов	Количество слов	Количество уникальных слов	Количество значимых слов	«Вода»
Группа А	3640	449	293	158	64,8%
Группа Б	2729	377	133	111	70%

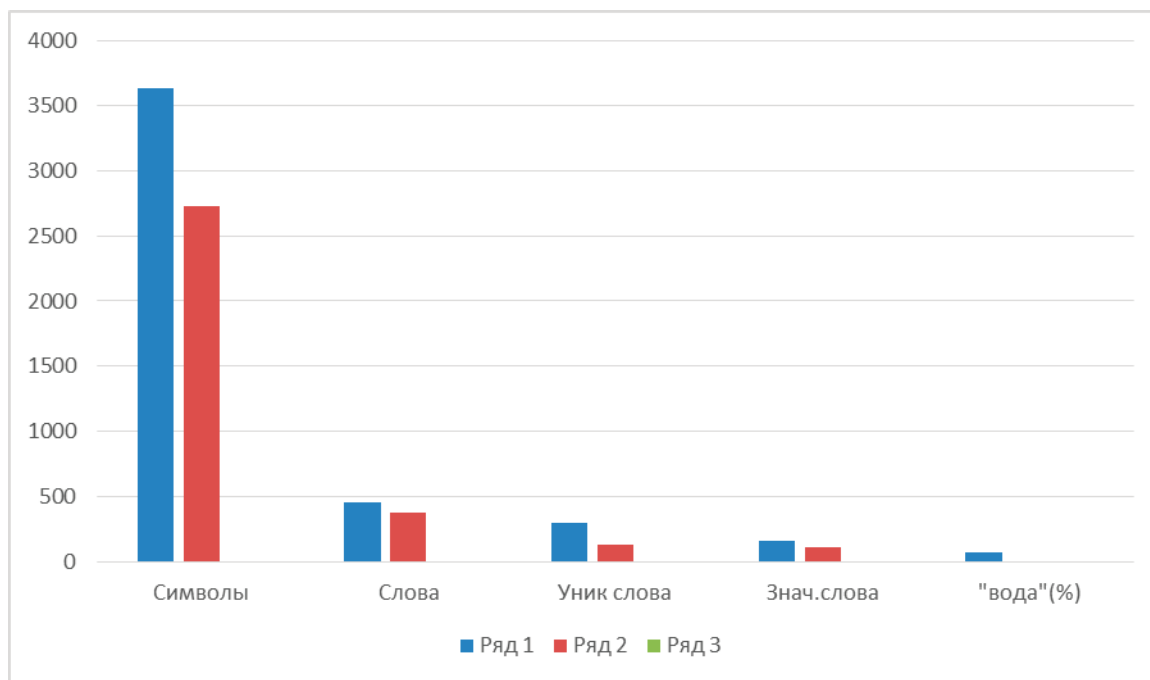

Рис. 1. Распределение количественных характеристик контент-анализа

ственно превышают соответствующие количества показателей группы Б. Категория «вода», которая отражает количество незначимых категорий в группе А существенно ниже, чем в группе А.

Полученное распределение (Рис. 1) говорит о том, что самоописания студентов группы А более детализованы, уникальны, значимы по сравнению с аналогичными переменными группы Б.

Проверим статистическую достоверность различий количества слов в группах. Критические значения $U_{кр} = 114$, при $p \leq 0.01$; $U_{кр} = 138$ при $p \leq 0.05$

Результат: $U_{эмп} = 155.5$ находится в зоне незначимости, поскольку превысило критические значения. Значит количество слов в тексте самоописания в группе А лишь на

уровне тенденции превышает количество слов в группе Б. Достоверности различий количества слов не обнаружено.

Вместе с тем тот факт, что видимые различия есть по всем показателям говорит о различии в качестве самоописаний в группах.

Собственно контент-анализ представлен наиболее часто встречающимися смысловыми категориями. В группе А это «будущий», «добрый», «ответственный». В группе Б — «любить», «курс», «курсант».

Сравнение категорий говорит об обращенности респондентов группы А в будущее, важности характеристик отношения к другим (добрый), а также ответственности, как ценимого в себе качества. В группе Б ключевой категорией является «любить», что говорит о приоритете этого

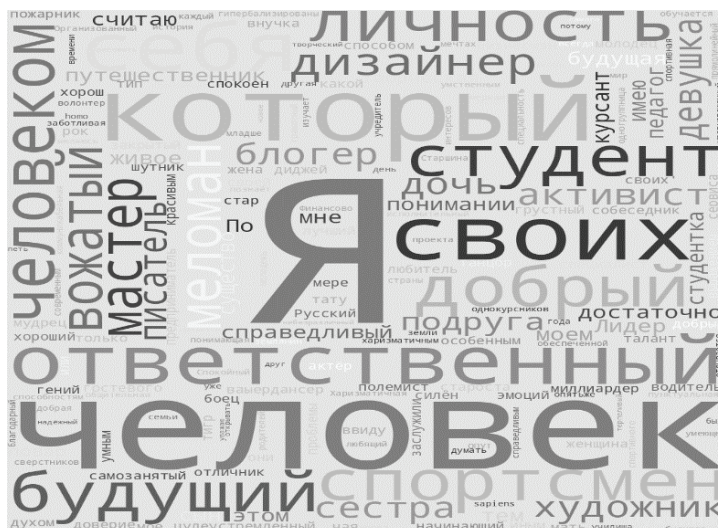

Рис. 2. Облако слов из общего числа слов в текстах самоописаний группы А

Домашнее насилие и концепция цикличности насилия Л. Уолкер

Павлова Александра Олеговна, студент магистратуры
Научный руководитель: Родионова Ольга Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье автор рассматривает понятие насилия и его актуальность, а также концепцию цикличности насилия Л. Уолкер.

Ключевые слова: *насилие, домашнее насилие, автор насилия, перенесший насилие.*

Уточним сущность насилия. Насилие — это форма принуждения со стороны одной группы людей (одного человека) по отношению к другой группе (отдельному человеку) с целью приобретения или сохранения определенных выгод и привилегий, завоевания политического, экономического и любого другого господства. [1]

Автором насилия является человек (реже группа людей), совершающий акт насилия.

Согласно официальному определению Всемирной Организации Здравоохранения, насилие — это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [2, с. 105].

Феномен насилия существует во всех сферах общества и социальных институтах, однако мы рассмотрим непосредственно институт семьи. Именно семья является социальным институтом с самым высоким риском развития насилия, называемого семейным или домашним насилием. Это связано с совместным проживанием и регулярным взаимодействием одних и тех же людей, в ходе которого нельзя избежать конфликтов. Существует также зависимость уровня насилия от уровня доходов, образования в семье и гендерного неравенства в масштабах страны.

Домашнее насилие включает в себя насилие в отношении детей, женщин, граждан пожилого возраста и мужчин. [3, с. 74]

Согласно исследованию, проведенному Всемирной организацией здравоохранения в 2013 году, около 1 из 13 мужчин в мире сталкивается с физическим насилием со стороны партнера в течение своей жизни. При этом, учитывая, что многие мужчины не сообщают о насилии, эта статистика может быть занижена. [4]

Кроме того, некоторые исследования показывают, что мужчины также могут стать жертвами психологического и сексуального насилия со стороны партнера.

Говоря о нормативно-правовой базе данного вопроса, стоит отметить, что домашнее насилие было декриминализовано в 2017 году, что вызвало неоднозначную реакцию общественности. На сегодняшний день существует проект закона о профилактике домашнего насилия, од-

нако, он находится на рассмотрении уже несколько лет. Согласно последним сведениям, законопроект о криминализации домашнего насилия не будет рассмотрен.

Наибольший интерес в рамках исследования вопроса домашнего насилия представляет концепция Ленор Уолкер, представленная в книге «Избиваемая женщина». Она была принята и подтверждена в рамках работы множества кризисных центров, однако по сей день остаётся не общепринятой.

Согласно концепции Уолкер, домашнее насилие — это повторяющийся цикл, включающий в себя четыре стадии, которые представлены на рисунке 1.

Конкретизируем суть заявленных этапов.

1. Эскалация напряжения. Происходит нарастание общего недовольства в отношениях и нарушение внутрисемейных коммуникаций. Продолжительность этой фазы варьируется в зависимости от отношений от нескольких дней до нескольких недель, в редких случаях данная стадия длится несколько лет.

2. Акт насилия. Происходит резкий всплеск недовольства, сопровождающийся насильственными действиями по отношению к женщине, перенесшей домашнее насилие. Насильственная фаза является самой короткой и длится от двух до двадцати четырёх часов.

3. Примирение. Включается механизм психологической защиты автора насилия, газлайтинг и/или виктимблейминг. Перенесшие домашнее насилие остаются либо виноватыми в действиях автора насилия, либо прощают его по определённым причинам.

4. «Медовый месяц». Конфликт забывается, автор насилия некоторое время не испытывает недовольства, часто проявляя свою благосклонность [5].

После «медового месяца» отношения возвращаются на первую стадию и цикл повторяется. С течением времени каждая фаза становится короче, вспышки жестокости учащаются и приносят больший ущерб. Зачастую перенесшие насилие не в состоянии самостоятельно урегулировать ситуацию. В редких случаях существуют единичные вспышки домашнего насилия, не соответствующие данной теории.

Влияние домашнего насилия является глубоким и долгосрочным. Пережившие домашнее насилие часто испытывают тревогу, депрессию, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и другие проблемы с психическим здоровьем. Они также могут страдать от

Рис. 1. Цикл домашнего насилия по теории Л. Уолкер

физических травм, хронической боли и гинекологических проблем. Травма домашнего насилия может передаваться будущим поколениям, поскольку дети, которые становятся свидетелями или подвергаются насилию дома, с большей вероятностью сами становятся авторами насилия или жертвами.

Важно осознавать, что домашнее насилие — это не просто проблема одного человека или одной семьи,

а всего общества, требующая широкого резонанса и соответствующих мер. Оно требует многостороннего подхода, который включает в себя работу в сфере юриспруденции, социологии, социальной работы и психологии. Для специалистов очень важно понимать необходимость и особенности проявления домашнего насилия, поскольку это может увеличить эффективность взаимодействия с клиентами, являющимися жертвами насилия.

Литература:

1. Ситаров, В. А. Насилие и ненасилие / В. А. Ситаров. — Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2015. — № 1. — С. 135–139.
2. Забелина, Т. А. Женщина и насилие [Текст] / Т. А. Забелина // Право в России — 2019. — № 1. — С. 105.
3. Гарбер, Ю. Г. Медико-социальные аспекты домашнего насилия в отношении женщин [Текст] / Ю. Г. Гарбер // Социальные аспекты здоровья населения. — 2020. — № 12. — с. 74–76.
4. Осипян, Н. Б. Женское насилие в отношении мужчин: анализ зарубежных и отечественных исследований / Н. Б. Осипян. — Текст: непосредственный // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2016. — № 10/4. — С. 42–45.
5. Пискалова, М. П. Домашнее насилие и гендерные представления [Текст] / М. П. Пискалова // Народонаселение. — 2019. — № 8. — С. 18–19.

Психологические аспекты производства выстрела из пистолета Макарова

Рыжов Даниил Дмитриевич, курсант

Научный руководитель: Юрков Михаил Николаевич, преподаватель

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье автор рассматривает актуальные проблемы обучения сотрудников ведомственных учреждений психологической готовности к производству выстрела, анализирует психическое состояние стрелка во время производства выстрела. Приводит основные психологические состояния стреляющего. Представляет внутреннее состояние стрелка во время производства выстрела и приводит способы стабилизации данного состояния. В статье рассматриваются ос-

новые способы приведения стрелка в психологическую готовность перед выстрелом., приводятся основные пути решения по повышению эффективности производства выстрела.

Ключевые слова: *готовность, обучение сотрудников, производство выстрела.*

Как правило, опытные инструкторы и стрелки относят стрельбу (как практическую, так и спортивную) к психологическим видам спорта. Следует понимать, что действия, производимые с оружием, как во время выстрела, так и при подготовке к нему — это не только периферически-моторный процесс, но и психически регулируемая деятельность. На наш взгляд психологические аспекты при стрельбе отображают большой удельный вес в общем объеме работы стрелка. Именно от психологической подготовки стрелка зависит и качество стрельбы.

Рассматривая психические состояния, можно разделить их на личностные и ситуативные. Личностные — это те, которые проявляются у конкретного человека. Ярким примером может служить боязнь стрелка, что ствол при выстреле разорвется, тем самым, повредив стреляющему руки. Вследствие данной проблемы стрелок не сможет уверенно производить прицельные выстрелы, так как при подготовке и проведении их у стреляющего будет возникать стрессовое состояние, которое в свою очередь даст начало психологическим факторам, таким как «сдергивание», моргание при выстреле, тремор в руках [2, с. 10].

Ситуативные — это те, которые протекают в зависимости от сложившейся ситуации в определенный промежуток времени. Примером может стать сильная усталость стрелка. Предположим, что стрелок не спал 24 часа и пришел на тренировку. В руках из-за переутомления появится тремор, мишень при прицеливании начнет расплываться, дыхание станет более частым и тяжелым. Вследствие всего вышперечисленного стрелок не сможет добиться того результата, который соответствует его уровню.

Эмоции могут оказывать как положительное влияние на стреляющего, так и отрицательное. С одной стороны стрелок может испытывать положительные эмоции: бодрость, жизнерадостность, активность, с другой стороны негативные: стресс, неудовлетворенность. Данные факты неразрывно влияют на стрелка, что позволяет ему сделать качественный выстрел. Положительные эмоции, использованные в неверном ключе, могут также отрицательно повлиять на качественный выстрел, а именно бодрость и легкость могут привести к безответственному выстрелу (попустительскому отношению). Важен настрой и координация при производстве выстрела, даже когда он в хорошем расположении духа.

В свою очередь, стресс оказывает колоссальное влияние на стрелка. По опыту можно сказать, что именно стресс нарушает нормальное течение психических процессов, ухудшает внимание, вызывает сужение сознания, дезорганизует различные двигательные функции. К такой дезорганизации можно отнести, ожидание выстрела. Причинной данной проблемы является страх и тревога, вызванные у каждого из стрелков индивидуально.

Как известно, каждый человек воспринимает мир по-своему. Для людей, которые воспринимают мир в большей степени через визуальное представление предметов («визуалы») причиной возникновения стрессового состояния при стрельбе является вспышка или же резкое и быстрое движение затвора в заднее положение. Для такого типа людей страхом является, как правило, источник зрительного образа. Для того, чтобы избавить «визуала» от возникновения стрессового состояния, необходимо продемонстрировать состояние оружие и его детали, а также привести примеры надежности данного средства и объяснить, что при правильном обращении с ним пользователь не сможет никаким образом навредить себе. Все эти действия помогут данному человеку предать больше уверенности при обращении с оружием [2, с. 98].

Следующий тип людей, это те, кто воспринимает окружающий их мир благодаря звукам — «аудиалы». Естественно, для данного типа основным источником стресса при стрельбе является громкий звук. Для того, чтобы не допустить возникновения стресса для данного типа стрелков, необходимо снизить уровень шума, который возникает при выстреле. С этим в полной мере смогут справиться беруши или специальные наушники.

И последний тип — «кинестетики». Для данного типа людей свойственно восприятие мира при помощи ощущений и чувств. Если продемонстрировать стрелку, что после выстрела не возникает никаких болевых ощущений, а запах пороховых газов не причинит ему вреда, то это поможет избавиться от возникновения стрессового состояния при стрельбе.

Однако стоит отметить, что существуют и другие факторы, которые способствуют возникновению неблагоприятных психических ситуаций. Во время проведения стрельб могут стать следующие факторы:

- 1) эмоциональная неустойчивость;
- 2) психологическая неподготовленность стрелка;
- 3) ответственность за результат;
- 4) разговоры на отвлекающие и затрагивающие темы.
- 5) напряженная обстановка вокруг;
- 6) психологический аспект давления (получение лучших результатов у других стреляющих.)

Таким образом, изучив особенности нервной системы и тип стрелка, можно составить ему индивидуальную тренировку.

Следует понимать, что стресс может возникать не только в момент подготовки выстрела, но и при его производстве. Ярким примером является «сдергивание». Одни обучающиеся способны легко преодолеть стрессовое состояние и не допустить данной ошибки, а другие — нет. Причина на наш взгляд заключается в том, что стрелок воспринимает выстрел и происходящие при этом про-

цессы как объект страха. По мнению обучающегося преодолеть данный страх можно путем нажатия на спусковой крючок. В данной ситуации стрелок пытается быстрее избавиться от причины возникновения страха, что приводит к «сдергиванию» спускового крючка. Еще одним из возможных факторов предупреждения «сдергивания» спускового крючка можно привести: тренировка нажатия на спусковой крючок в стрелковой галерее с оружия, которым будет проводиться выполнение норматива. Данный тактический прием снизит страх стреляющего на рубеже открытия огня и позволит привыкнуть к пистолету, с которого будет выполняться норматив, ведь учебное оружие и стрелковое имеет существенное различие.

Для того, чтобы избавиться от данной проблемы, следует понять, откуда она берет свое начало. Дело в том, что подсознание стрелка, который только начал заниматься стрельбой, пытается оградить организм человека от негативных раздражающих факторов: отдача, грохот, вспышка и другие. Из этого следует, что борьба со «сдергиванием» заключается в том, чтобы «обмануть» его подсознание и не дать опередить свои намерения. В результате этого, обучающийся сможет плавно и без рывка нажать на спусковой крючок.

Основным источником преодоления негативного воздействия психологических факторов на человека является его воля. Основным условием психологического воспитания стрелка является воспитание его воли, то

есть привитие ему качеств, которые позволят в условиях эмоциональной напряженности реализовать свои навыки и умения, которые стрелок приобрел в ходе подготовки. Воля формируется не от трудностей, возникающих у стрелка, а от их преодоления, которое увеличивает способность волевых усилий. Именно волевые качества стрелка должны быть направлены на преодоление трудностей, с которыми стрелок сталкивается на контрольных стрельбах или соревнованиях.

Также было проведено анкетирование среди преподавателей кафедры огневой подготовки Кузбасского института ФСИН России. Резюмируя изложенное, мы пришли к следующим результатам:

1) Психологические факторы при производстве выстрела оказывают в среднем 58% от всего объема работы при выстреле;

2) 67% ответили, что при проведении промежуточных аттестаций курсанты показывают результат хуже, чем при проведении на тренировочных упражнениях;

3) 60% считают, что эмоции играют отрицательную роль при стрельбе.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что в работе были рассмотрены основные психологические состояния, влияющие на стрелковый показатель обучающихся, приведены пути решения для повышения эффективности стрельбы при выполнении упражнений в период промежуточной аттестации и выполнения стрелковых упражнений.

Литература:

1. Балугев, А. С. Психологические аспекты, влияющие на результаты при стрельбе из боевого оружия / А. С. Балугев, В. Н. Хомяков // Наука-2020. — 2021. — № 2(47). — С. 10–14.
2. Подлиняев О. Л. Эффективная память: учеб. пособие. 8-е изд., испр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. 199 с.

Эмпирическое исследование по сформированности важных жизненных компетенций у учащихся с расстройствами аутистического спектра

Солдатенкова Анна Алексеевна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье приводятся результаты авторского исследования по развитию важных жизненных компетенций у учащихся с расстройствами аутистического спектра (РАС). Главной целью исследования являлось выявление навыков ребенка с РАС во всех их проявлениях, протекающих в условиях постоянных взаимоотношений с окружающей средой. Автором статьи был адаптирован и модифицирован инструмент «Лист оценки жизненных компетенций» специально для детей из ресурсных классов. Был использован для оценки уровня сформированности жизненных компетенций у ученика с расстройством аутистического спектра (РАС).

Ключевые слова: ресурсный класс, метод, сопровождение, анкетирование.

В рамках проведения исследований по развитию важных жизненных компетенций у учащихся с расстройствами аутистического спектра (РАС) мы организовали учебный эксперимент.

Главной целью исследования являлось выявление навыков ребенка с РАС во всех их проявлениях, протекающих в условиях постоянных взаимоотношений с окружающей средой. Систематические наблюдения (констатирующий

этап эксперимента) над 21 обучающимся дают возможность видеть, освоен тот или иной навык или нет.

Критерии оценивания выражаются в баллах, где:

3 балла — выполняет действие самостоятельно (или выполняет максимально);

2 — самостоятельное выполнение с незначительным затруднением (или выполняет на среднем уровне);

1 — требуется помощь в необходимом действии (или выполняет недостаточно);

0 — никогда не выполняет (или вообще не выполняет).

На момент начала моей деятельности как учителя курсового класса, мной были отмечены определенные навыки обучающихся, по листу оценки жизненных навыков которые представлены в таблице в Таблица 1. Для оценки эмоционального и социального компонентов, была проведена экспертная оценка педагогами эмоционального и социального компонента развития детей с РАС. Для этого каждому педагогу было предложено заполнить таблицу на каждого ребенка. Затем результаты нами были обработаны по каждому компоненту в отдельности. По результатам экспертной оценки педагогами нами была составлена таблица, в которой мы привели средние значения по каждому ребенку. Рассмотрим результаты диагностики на констатирующем этапе по эмоциональному и социальному компонентам. Определим количество детей вполне владеющими данными навыками и владеющими ими недостаточно.

Нами было выделено три уровня овладения социальным навыком, это низкий, средний и высокий уровни владения навыками, которые описаны в таблице 2.

Для наглядности отразим результат диагностики по листу оценки жизненных компетенций (социальный и эмоциональный компонент) и экспертной оценке педагогов наглядно в виде диаграммы (рис. 1).

Таким образом, мы видим, по листу оценки жизненных компетенций 2 ребенка (10%) владеют социальным компонентом на среднем уровне, они набрали по 12 баллов. 19 детей не владеют социальным компонентом. По мнению экспертов 3 ребенка (15%) находятся на среднем уровне владения социальным компонентом.

В исследовании социальных навыков детей с РАС были оценены различные аспекты их взаимодействия в игровой и общественной деятельности, показав следующие результаты: по пункту «Тяга к вовлечению в игру и действия взрослого» 12 детей не вовлекают взрослого, 6 иногда требуют помощи, 2 испытывают незначительные затруднения. При использовании правил в несложных играх 14 детей никогда не применяют правила, 5 нуждаются в помощи, и только 1 справляется с незначительными затруднениями. В способности следовать очередности и ожидать своей очереди 15 детей никогда не выполняют это условие, 4 требуют поддержки, и один ребенок действует с минимальными затруднениями.

По пункту «Оказывает помощь другим участникам игровой деятельности» большинство детей (19) не проявляют этого навыка, только 1 иногда помогает, а ещё 1 выполняет это действие с небольшими трудностями. «Может

спокойно играть со сверстниками» — ни один из детей не выполняет это действие самостоятельно, а двое иногда играют со сверстниками. В проявлении отношения к чувствам и действиям других 12 детей никогда не выражают это адекватно, 6 требуют поддержки, 2 действуют с затруднениями и один выполняет самостоятельно.

«Самостоятельно играет, не препятствуя другим» — 12 детей выполняют это самостоятельно, 5 требуют помощи, 3 действуют с затруднениями. По выражению эмоций и чувств 9 детей никогда не выражают эмоции адекватно, 7 требуют помощи, 4 действуют с затруднениями. «Просит о помощи приемлемым образом» — большинство (18) не выполняют это действие, 2 иногда требуют помощи, 1 выполняет с затруднениями. «Выражает отказ от опасных для здоровья и жизни игр» — большинство (18) никогда не выражают отказ, 2 иногда и 1 с затруднениями. «Ведет себя удовлетворительно в общественных местах» — большинство (19) не ведут себя удовлетворительно, 1 требует помощи, 1 действует с затруднениями.

На диаграмме отражено, что 10% детей демонстрируют средний уровень владения навыком (получили от 11 до 22 баллов), в то время как большинство (90%), находятся на низком уровне овладения (набрали от 0 до 10 баллов). Это указывает на значительный пробел в развитии социальных навыков в этой группе.

Также, нами было выделено три уровня овладения эмоциональными навыками, это низкий, средний и высокий уровни, которые описаны в таблице 3.

Для наглядности отразим наглядно результат диагностики по листу жизненных навыков и экспертной оценке в виде диаграммы (рис. 2)

В процессе первоначального диагностического этапа исследования, выяснилось, что ученики демонстрируют недостаточный уровень развития коммуникативных компетенций. По листу оценки жизненных компетенций и по экспертной оценке 100% детей показали низкий уровень владения эмоциональным компонентом.

В гибкости в эмоциональном взаимодействии 15 детей не адаптируются к изменяющимся обстоятельствам, 5 иногда нуждаются в помощи, и 1 ребенок справляется с небольшими трудностями.

В демонстрации позитивного отношения 9 детей регулярно проявляют позитив, 6 иногда требуют помощи, а 6 не проявляют оптимизма или уверенности. В умении управлять разочарованием 7 детей справляются самостоятельно, 6 требуют поддержки, и 8 не могут справиться без влияния на поведение или настроение. В способности к эмпатии 4 ребенка проявляют понимание и сочувствие, 4 иногда требуют помощи, а 13 не реагируют на эмоциональное состояние других.

В умении справляться со стрессом 8 детей эффективно управляют стрессом, 5 иногда используют стратегии, и 8 не сохраняют спокойствие в сложных ситуациях. В контроле импульсивных реакций 6 детей действуют обдуманно даже в провоцирующих ситуациях, 4 иногда регулируют свои импульсы, а 11 часто действуют импульсивно.

Таблица 1. Лист экспертной оценки компетенций обучающихся ресурсных классов на констатирующем этапе эксперимента, средний балл по каждому ребенку

Навыки	Имя обучающегося																					
	М.	А.	Ю.	В.	Я.	Д.	С.	П.	О.	Я.	А.	Н.	П.	Н.	В.	В.	Т.	Д.	Р.	А.	В.	
СОЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ																						
Тяга к вовлечению в игру и действия взрослого	0	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	2	0	1	0	0	1	0	2	0	2	2
Использует правила в несложных играх	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	0	0	2	2
Следует поочередности и ожидает своей очереди	0	1	0	0	1	0	0	0	1	2	2	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Оказывает помощь иным участникам игровой деятельности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0
Может спокойно играть со сверстниками	1	2	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0
Верно проявляет своё отношение на чувства и действия других	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2	0	10	0	0	1	2	1	1	0	0	0	0
Самостоятельно играет, при этом не препятствует другим	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	0
Адекватно выражает положительные и отрицательные эмоции и чувства	0	1	1	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0
Приемлемым образом просит о помощи	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0	0	1	0	0
Правильно выражает отказ от опасных для здоровья и жизни игр	1	0	0	0	2	0	0	0	0	1	2	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	2
Удовлетворительно ведет себя в общественных местах (транспорт, кафе, кинотеатре, музее и пр.)	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1	2	1	1	0
Итого по социальному компоненту	2	7	3	0	5	2	2	4	5	13	11	6	4	2	4	8	4	8	4	7	7	7
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ																						
Гибкость в эмоциональном взаимодействии. Проявляет способность адаптироваться к изменяющимся эмоциональным обстоятельствам взаимодействия с другими.	0	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0
Позитивное отношение. Регулярно демонстрирует позитивное отношение, оптимизм и уверенность в себе в различных ситуациях.	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	0	0	0
Управление разочарованием. Эффективно справляется с ситуациями разочарования, не допуская, чтобы они сильно влияли на его/ее поведение или настроение.	1	1	0	1	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0
Способность к эмпатии. Реагирует на эмоциональное состояние других, показывая понимание и сочувствие.	0	1	1	0	0	0	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0	0
Умение справляться со стрессом. Применяет стратегии для эффективного управления стрессом и разочарованиями, сохраняя спокойствие в сложных ситуациях.	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1
Контроль импульсивных реакций. Регулирует свои импульсы и действует обдуманно, даже в конфликтных или провоцирующих ситуациях.	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1
Итого по эмоциональному компоненту	2	4	4	4	1	0	5	1	3	3	2	3	3	2	5	4	3	5	1	0	2	2

Таблица 2. Уровни владения социальным навыком

Количество баллов	Уровень	Описание уровня
23–33	Высокий	Ребенок владеет навыком точно и самостоятельно
11–22	Средний	Ребенок затрудняется в выполнении отдельных навыков, требуется помощь тьютора
0–10	Низкий	Ребенок не владеет навыком

Рис. 1. Диагностика уровня владения социальным компонентом, %

Таблица 3. Уровни владения эмоциональным навыком

Количество баллов	Уровень	Описание уровня
13–18	Высокий	Ребенок владеет навыком точно и самостоятельно
7–12	Средний	Ребенок затрудняется в выполнении отдельных навыков, требуется помощь тьютора
0–6	Низкий	Ребенок не владеет навыком

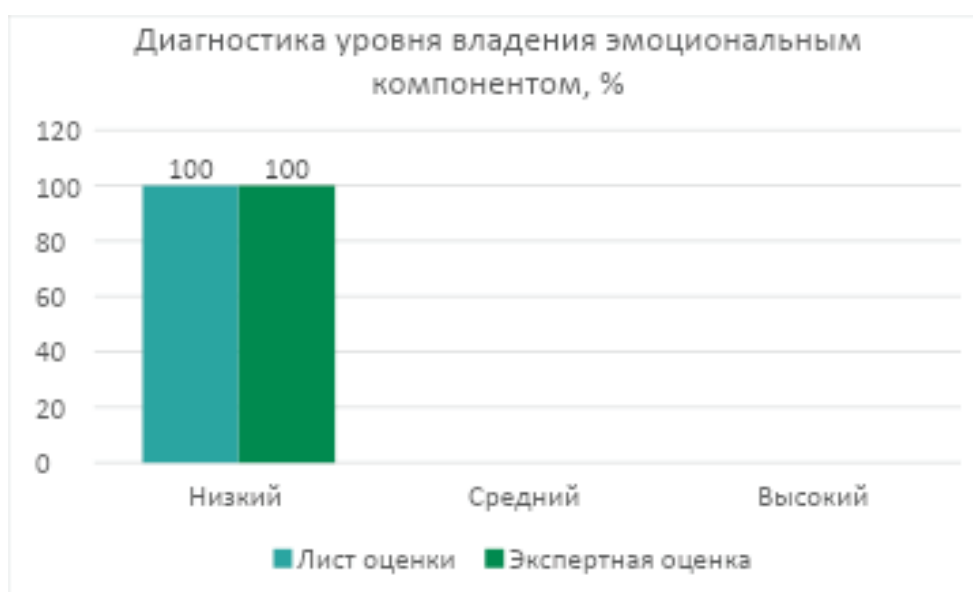

Рис. 2. Диагностика уровня владения эмоциональным компонентом, %

На основе представленной диаграммы (рис. 2) можно заключить, что дети (90%) находятся на низком уровне владения эмоциональным компонентом. Это указывает на то, что дети испытывают значительные трудности в освоении эмоциональных навыков и нуждаются в поддержке в их развитии. Средний уровень показали 2 ребенка, высокий уровень владения эмоциональными навыками не были достигнуты ни одним ребёнком в исследуемой группе, ни по листу жизненных навыков ни по экспертной оценке.

Третьей методикой нашего исследования было анкетирование родителей, в котором родители попробовали определить, насколько их дети способны самостоятельно контактировать с другими детьми и взрослыми, способны сами решать возникающие вопросы, обращаться за помощью.

Проанализировав данные анкетирования родителей, можно увидеть, что существуют значимые проблемы в социальной и эмоциональной адаптации детей с РАС. В частности, второй вопрос анкеты о том, следует ли ребенок правилам дома без напоминаний, показал, что большинство детей редко следуют домашним правилам без напоминания (12 родителей ответили В), что говорит о необходимости усиления поведенческой коррекции и управления.

В целом, результаты подчеркивают необходимость создания комплексных подходов к образованию и поддержке детей с РАС, с акцентом на развитие социальных навыков и эмоционального самоконтроля. Необходимо

усилить взаимодействие между родителями, учителями и специалистами для создания среды, которая будет способствовать лучшей социальной адаптации и эмоциональному развитию этих детей. Результаты анкетирования родителей совпадают с экспертной оценкой и результатами диагностики детей. Эти выводы помогут понять, какие области требуют улучшения и где стоит поддерживать текущие методы взаимодействия и обучения.

Обучение и развитие жизненных компетенций учащихся с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), должны строго соответствовать нормам Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО). Используя результаты первоначальной диагностики (констатирующий этап), а также анализируя выявленные особенности целевой группы учащихся, необходимо разработать подходы к обучению, которые ориентированы на их конкретные потребности.

На основе этих данных и результатов констатирующего этапа, появляется необходимость в эксклюзивном учебно-методическом руководстве, которое будет специально создано для формирования и развития жизненных компетенций у учащихся с РАС. Основой данного руководства служат личные разработки, предназначенные для обеспечения персонализированного подхода в образовании.

Литература:

1. Алхимина Н. Ю., Блинов Л. В. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки педагогов к работе с обучающимися с расстройством аутистического спектра // Современное педагогическое образование. — 2023. — № 4. — С. 192–199.
2. Лапшин С. В. Формирование эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 11. — С. 279–284.
3. Лепешев Д. В., Калымова А. К. Современные проблемы организации психолого-педагогического сопровождения в инклюзивной образовательной среде детей РАС // Наука и реальность/Science & Reality. — 2022. — № 2. — С. 58–62.
4. Сабитова В. Л. Обзор европейского опыта специальных образовательных учреждений для детей с аутизмом // Теория и практика современной науки. — 2022. — № 8. — С. 102–104.

Научно-теоретические подходы к изучению ценностей и ценностных установок личности

Тишкина Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье автор рассматривает теоретические аспекты изучения ценностей.

Ключевые слова: *ценность, изучение ценностей, значение ценностей.*

В настоящее время понятие «ценность» используется в нескольких научных дисциплинах, включая философию, социологию, психологию, педагогику, культу-

рологию и политологию. Изучение ценностей осуществляется на междисциплинарной основе, поскольку философская теория ценностей тесно переплетается

с психологическими, социологическими и аксиологическими концепциями. В работах различных философов (К. А. Абульханова-Славская, Н. А. Гуревич, А. Г. Здравомыслов, М. С. Каган и др.) подчеркивается значение ценностей в жизни и образовании человека, где ценности выступают как особая форма отражения в сознании людей, представляя собой предметы и явления, удовлетворяющие их потребности и интересы [4].

В культурологии «ценность» определяется как представление о том, что свято для человека, класса, группы, общества в целом, их убеждения и предпочтения, выраженные в поведении. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом всех людей. Они могут быть общественно-политическими и духовными, положительными и отрицательными. В современную эпоху приоритет по отношению к классовым, групповым, национальным приобретают ценности общечеловеческие.

Ценности, как личностные конструкты, имеют двойственную природу. С одной стороны, они имеют социальное происхождение, формируются под влиянием общества и проявляются в процессе взаимодействия и общения с другими людьми. С другой стороны, ценности индивидуальны, в них заключен уникальный жизненный опыт человека, отражающий своеобразие его потребностей и эмоций. Эта двойственность поднимает важный психологический вопрос о соотношении личностного (внутреннего, субъективного, индивидуального) и культурного (общественного, социального, внешнего и часто навязанного) аспектов на индивидуальном уровне [4].

Расхождения во взглядах на проблему ценностей в научном сообществе в основном касаются сущности ценностей, их происхождения и влияния, роли общества в формировании ценностей, а также взаимосвязи между ценностями личности и общества. С момента зарождения психологии и вплоть до 1960–1970-х годов различные ведущие школы западной психологии личности — психоанализ, бихевиоризм и гуманистическая психология — рассматривали все социальные факторы как внешние по отношению к человеку и не связанные с его внутренней природой [3].

Горькая Ж. В. отмечает, что особенно сложно различить моральные нормы и социально-этические ценности. Нормы обычно структурированы таким образом, что их можно выполнить все одновременно, а невозможность этого отражает противоречия в системе. В то же время, обычно люди готовы жертвовать одними ценностями во имя других, и это не противоречит ни ценностной системе, ни человеческой природе. В этой связи следует отметить, что нормативная система более жестко определяет поведение, чем система ценностей. Норма либо выполняется, либо нет, в то время как служение ценностям может быть разной по степени «интенсивности» и «ситуативности» [4].

В последние годы в научных работах, посвященных ценностям и ценностным ориентациям (Бакушкин И. А., Ильичева И. М., Адищев В. И., Аль-Янаи Е. К. и др.), появились общие обобщения и выводы, свидетельствующие

о переходе к новому этапу в осмыслении данной проблематики и подчеркивающие необходимость разработки новых методологических подходов к изучению ценностей и ценностных ориентаций личности и групп.

В работе Бакушкина И. А. и Ильичевой И. М. рассматриваются подходы к изучению ценностей и ценностных ориентаций отечественных ученых (Леонтьева Д. А., Здравомыслова А. Г., Ольшанского В. Б.) [1, 2]:

- ценностные ориентации как метод, который позволяет исследовать представления индивидов и групп о ценностях, выявлять структуру ценностей и определять общие направления жизнедеятельности людей.

- ценностные ориентации как регуляторы человеческой активности, которые влияют на направленность внимания, мышления и воли.

- ценности как субъективный критерий для поиска и придания значения информации.

М. Рокич различает понятия установок и ценностей. Установка, по его определению, представляет собой долговременную организацию нескольких убеждений, связанных с определенным объектом или ситуацией, которая предрасполагает субъекта к определенному, предпочтительному для него способу действий [6]. Отличие ценностей от установок заключается в следующем:

- ценности надситуативны и надобъектны, в то время как установки привязаны к конкретным объектам и ситуациям;

- ценности выступают в роли стандарта или меры, регулируя не только установки, но и действия, сравнения, оценки и оправдания как для себя, так и для окружающих;

- ценность, в отличие от установки, представляет собой особое предпочтение определенного типа поведения или состояния бытия [6].

Таким образом, множество индивидуальных установок подчинены нескольким десяткам инструментальных ценностей, которые, в свою очередь, подчинены около двадцати терминальным ценностям. Следовательно, М. Рокич осуществляет общее разграничение ценностей на основе традиционного различия между ценностями-целями и ценностями-средствами.

Он выделяет два класса ценностей (см. таблица 1).

Терминальные ценности М. Рокич определяет, как убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. Это понятие о желаемом итоге деятельности индивида.

Инструментальные ценности представляют собой убеждения в том, что определенный образ действий является предпочтительным с точки зрения личности и общества в различных ситуациях. Это понятия о желаемом способе поведения. С функциональной точки зрения инструментальные ценности выступают в качестве критериев и стандартов при оценке и выборе подходящего образа поведения и действий.

На сегодняшний день одной из наиболее широко используемых структур ценностей является концепция,

Таблица 1. Ценности по методике М. Рокича [6]

Терминальные ценности	Инструментальные ценности
Комфортная жизнь	Широта взглядов
Увлекательная жизнь	Талант
Успех	Бодрость
Жизнь в мире	Чистота
Жизнь в красоте	Смелость
Равноправие	Прощение
Безопасность семьи	Помощь
Свобода	Честность
Внутренняя гармония	Воображение
Зрелая любовь	Независимость
Национальная безопасность	Интеллект
Наслаждение	Логика
Спасение	Любовь
Самоуважение	Послушание
Социальное признание	Вежливость
Истинная дружба	Ответственность
Мудрость	Самоконтроль
Счастье	Честолюбие

разработанная в рамках «Теории универсального содержания и структуры ценностей» Ш. Шварца. Исходя из обширного анализа литературных источников, они вывели 10 основных мотивационных типов из трех универсальных человеческих потребностей, а затем определили мотивационные цели. Классификация ценностей основана на этих типах мотивационных целей, которым соответствуют определенные ценности [5].

Развитие концепции базовых индивидуальных ценностей Ш. Шварца, нацеленное на улучшение прогностической способности теории, привело к увеличению количества ценностей и расширению мотивационно-ценностного континуума. На основе этой теоретической основы Ш. Шварц и соавторы разработали предварительную схему, включающую расположение 19 ценностей [5] (см. Рис 1).

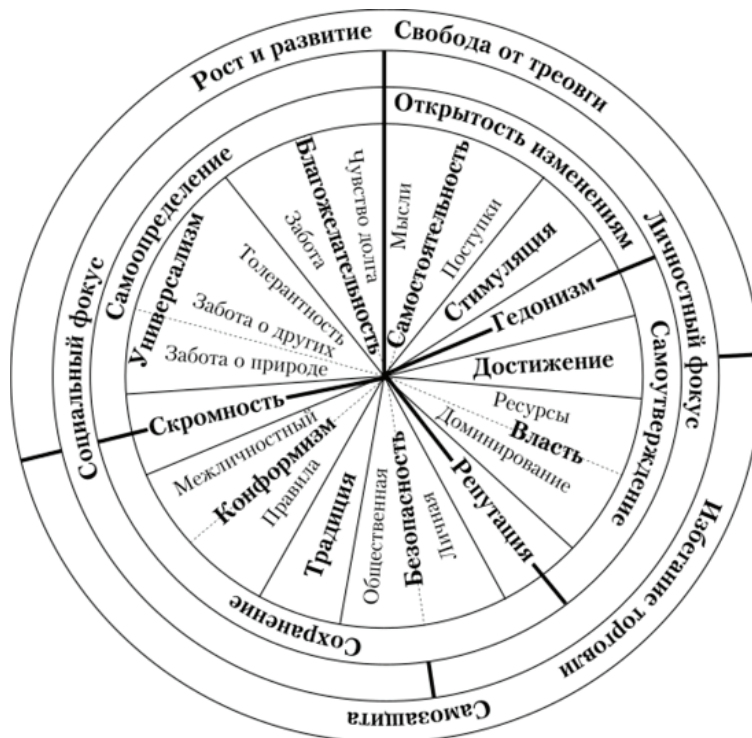

Рис. 1. Круговой мотивационный континуум 19 ценностей по Ш. Шварцу [5]

Концептуальные основы распределения ценностей определяются тремя внешними кругами. Верхние ценности во внешнем круге выражают стремление к росту и саморазвитию, мотивируя людей в моменты отсутствия беспокойства или тревоги. Ценности в нижней части этого круга направлены на защиту от угроз и беспокойства. Внешний круг справа от центра включает ценности, приоритет которых — личная выгода. А ценности в левой части этого круга имеют социальную направленность, связаны с другими людьми или устоявшимися институтами [5].

Второй круг от центра обозначает границы между четырьмя ценностями высшего порядка, которые объединяют все другие ценности. Ценности, связанные с Открытостью к изменениям, подчеркивают готовность к новым или трансформационным идеям, действиям и переживаниям, в отличие от ценностей Сохранения, которые придерживаются консервативного подхода и ставят акцент на сохранение статус-кво и порядка. Ценности Самоутверждения выражают желание удовлетворения собственных интересов, в то время как ценности самопреодоления акцентируются на преодолении личных интересов во благо других. Гедонизм включает элементы как Открытости к изменениям, так и Самоутверждения [5].

Внутри внутреннего круга, где размещены 19 ценностей, они структурированы таким образом, что достижение любой ценности на одной стороне круга, вероятно, противоречит достижению ценностей, находящихся на противоположной стороне. Это отражает внутреннюю дилемму, с которой человек может столкнуться при по-

пытке удовлетворить разнообразные мотивации и ценности [5].

Такое расположение ценностей позволяет визуализировать и анализировать внутренние конфликты и противоречия, которые могут возникнуть в процессе принятия решений и организации ценностных приоритетов.

Изучение ценностей является важным междисциплинарным направлением, охватывающим философию, социологию, психологию, педагогику, культурологию и политологию. Ценности выступают как ключевой компонент структуры личности, аккумулируя жизненный опыт и служа эталоном для индивидов. Философы подчеркивают значение ценностей в образовании и жизнедеятельности человека, особенно в периоды общественных сдвигов. В психологии акцент делается на системах ценностей различных групп и индивидуальных ценностях как субъективных образованиях (Ш. Шварц, У. Билски, М. Рокич и тд).

Личные ценности могут передаваться от человека к человеку и от поколения к поколению, влияя на нормы поведения и стандарты. Они служат критериями для различения добра и зла, пользы и вреда, правды и лжи, что помогает структурировать субъективную реальность.

Таким образом, ценности являются важным элементом для понимания как личности, так и общества, их взаимодействий и развития. Углубленное изучение ценностей и ценностных установок не только обогащает теоретическое знание, но и способствует практическим решениям, помогая формировать устойчивые и гармоничные общества.

Литература:

1. Бакушкин, И. А., Ильичева И. М. Содержательные компоненты ценностных ориентаций студентов / И. А. Бакушкин, И. М. Ильичева — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhatelnye-komponenty-tsennostnyh-orientatsiy-studentov>;
2. Бакушкин, И. А., Ильичева И. М. Проблема определения ценностных ориентаций в современной психологии / И. А. Бакушкин, И. М. Ильичева — Текст: электронный // Вестник университета: [сайт]. — <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-228-234>;
3. Горькая, Ж. В. Психология ценностей: учебное пособие / Ж. В. Горькая. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. — 92 с. — Текст: электронный;
4. Карпушина Л. В., Капцов А. В. Психология ценностей российской молодежи: монография — Самара: «Изд-во СНЦ РАН», 2009. — 252 с. — Текст: электронный // URL: <http://www.avkaptsov.ru/docs/Zennosti.pdf>;
5. Шварц, Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т. П. Бутенко, Д. С. Седова, А. С. Липатова — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnennaya-teoriya-bazovyh-individualnyh-tsennostey-primeneniye-v-rossii/viewer>
6. Rokeach, M. The nature of human values. Free Press. 1979.

Понятие и приемы саморегуляции в психологии здоровья: обзор представлений и методов

Турецкая Ирина Юльевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чапала Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье представлен краткий обзор и анализ подходов, исследований и определений в психологии термина «саморегуляция» с точки зрения отечественных и зарубежных авторов. Рассмотрена проблема психической саморегуляции в психологии здоровья. Представлен ретроспективный обзор методов и приемов психической саморегуляции в психологии здоровья. В процессе работы выявлено, что изучение процессов и приемов психической саморегуляции в норме и в условиях патологии является востребованным и развивающимся направлением в психологии здоровья. Работа направлена на изучение теоретической и методологической базы последующих эмпирических исследований.

Ключевые слова: саморегуляция, эмоциональная регуляция, саморегуляция в психологии здоровья; психическая саморегуляция, поведение, связанное со здоровьем, осознанность, методы и приемы саморегуляции в психологии здоровья.

Эффективность в решении ситуационных задач, личностное развитие и успех в профессиональной деятельности непосредственно обусловлено способностью личности регулировать свое поведение. Человеку постоянно требуется управлять своей жизнедеятельностью, находиться в адекватном состоянии невзирая на возможные негативные обстоятельства, завершать начатое и многое другое. Однако наши знания о современном человеке крайне скудны — как именно, за счет каких ресурсов он достигает успеха в реализации поставленных целей; каким образом он эффективно формирует свою жизнь, разумность принимаемых решений и поведения; какой вклад он вносит сам в организацию своей жизни, профессиональной деятельности, личностных успехов, в свое здоровье и психологическое состояние? Новые беспрецедентные вызовы, связанные ситуацией неопределенности, с одной стороны, и колоссальной свободой во всех сферах человеческой жизни, а с другой стороны уничтожают выработанный годами алгоритм планирования человеком собственной жизни. Во времена постоянных перемен человек перестает видеть свое будущее и, соответственно, у него отпадает необходимость в создании жизненных целей и утверждении приоритетов. Возникает закономерный вопрос о том, что поможет человеку стабилизироваться в потоке нестабильности, справиться со стрессом, сохранить свое здоровье, какие психологические резервы возможно модернизировать и привести в соответствие согласно создавшейся ситуации? Один из вариантов — саморегуляция человека.

Рост исследований в области саморегуляции человека в последнее время растет по экспоненте, а развитие и будущее психологии здоровья все чаще связывают с понятием саморегуляции, рассматривая её в контексте изыскания необходимых адаптивных психологических процедур деятельности человека, нацеленных как на сохранение или укрепление здоровья, так и при наступлении болезни [13]. Научные представления о саморегуляции человека следует начать с понятия «саморегуляция» в психологии личности. И это приводит к первому блоку вопросов, поскольку понятие «саморегуляции» входит

в когорту одних из самых многозначных понятий психологии личности. Более того, споры ведутся как в отношении предмета и структуры, так и в отношении процесса воплощения саморегуляции [13].

Если мы обратимся к Большому психологическому словарю, то выясним, что в общем смысле саморегуляция — «произвольное и целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и психического состояния в целом, которое осуществляется самим субъектом путем специально организованной психической активности» [2].

Говоря о формах саморегуляции, то условно её можно разделить на произвольную, то есть неосознанную и непроизвольную, то есть осознанную. Непроизвольная (неосознанная) саморегуляция связана с жизнеобеспечением и осуществляется в организме на основе эволюционно сложившихся норм. (учебник Социальная саморегуляция). [12].

Если же говорить об осознанной саморегуляции и рассматривать её как отдельный обособленный вид активности личности, то можно определить ряд векторов с точки зрения теоретико-методологического подхода, среди них:

— субъектно-деятельностный подход, позволяющий рассматривать саморегуляцию с позиции постановки целей деятельности и осуществления процесса принятия решений (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, Б. В. Зейгарник, О. М. Краснорядцева, В. Е. Ключко, О. А. Конопкин, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. К. Осницкий, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, О. К. Тихомиров, В. Д. Шадриков);

— личностный подход, представляющий саморегуляцию с позиции личностных черт, что позволяет выявить индивидуальный стиль поведения личности, отразить волевые качества, способствующие процессу эффективного принятия решений и раскрыть суть саморегуляции личности профессионала (А. Бандура, А. В. Ванин, А. А. Деркач, В. А. Иванников, Ч. Карвер (С. Carver), Е. А. Климов, Е. М. Коноз, В. С. Мерлин, Ю. А. Миславский, В. И. Моросанова, Г. С. Прыгин, И. Ю. Цыганов, А. Я. Чебыкин, М. Шейер (M. Scheier), Н. И. Ярушкин);

— подход, в котором саморегуляция выступает как функциональное состояние; при этом раскрываются индивидуальные особенности личности с позиции эмоциональной сферы (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн, Л. П. Гримак, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, Г. С. Никифоров, А. А. Обознов, А. О. Прохоров, И. М. Сеченов) [10].

Д. А. Леонтьев считает, что саморегуляция — это управление человеком самим собой, путь, который каждый проходит в процессе онтогенеза, более или менее успешно, с определёнными различиями. Это тот путь, который мы проходим, переходя к тому, что Выготский описывал как овладение собственным поведением. Это является предпосылкой и условием жизни человека в любом обществе, с любой системой ценностей, то, что в юридической литературе описывается как вменяемость, то есть способность человека следовать социальным регуляторам, нормам, отвечать за свои действия, соотносить свои средства с целями и так далее. Это особенность любой культуры. Различаются только конкретные регуляторы, которые усваиваются в процессе социализации [8].

В свою очередь Б. В. Зейгарник оценивает саморегуляцию как сознательный процесс, направленный на управление своим поведением. Ею выделяются два уровня саморегуляции: операционально-технический, связанный с сознательной организацией действия с помощью средств, направленных на его оптимизацию, и мотивационный, связанный с организацией общей направленности деятельности с помощью сознательного управления своей мотивационно-потребностной сферой. [15]

В. А. Иванников говорит о волевой саморегуляции, «необходимость для человека решать конфликты желаний разных уровней функционирования (задачи природного существа, социального существа и личности) требует наличия особого механизма порождения деятельности — использования произвольной и волевой саморегуляции процесса мотивации как процесса построения побуждения к действию, принятому личностью к исполнению». [4] Он выделяет четыре типа критериев волевой регуляции. Волевая регуляция проявляется: в волевых действиях; в выборе мотивов и целей; в регуляции внутренних состояний человека, его действий и различных психических процессов; в волевых качествах личности. [5]

J. Kuhl и M. Kazén (1994) придерживаются такой же точки зрения. J. Kuhl считает, что саморегуляция проявляется через волевые процессы и, по сути, является контролем за действиями. [6]

В. И. Морсанова, в свою очередь, подчеркивает, что существует принципиальная разница между саморегуляцией состояний и осознанной саморегуляцией поведения человека. Она указывает на то, что саморегуляция состояний — это частный случай саморегуляции достижения целей и регуляторно-когнитивные навыки переработки информации (планирование целей, программирование действий, моделирование значимых условий их достижения, оценивание и корректирование результатов) помогают справиться с паническими состояниями, с де-

прессией, связанными с функциональными причинами. Поэтому проблему саморегуляции необходимо рассматривать как способность человека осознанно выдвигать цели и добиваться их достижения с помощью регуляторных когнитивных и личностных ресурсов. [11]

К. А. Абульханова-Славская понимает под психической саморегуляцией человека его способность к организации собственной активности; её мобилизации, регулирования, согласования с объективными требованиями и активностью других людей. В процессе саморегуляции субъектом деятельности регулируется уровень психической активности, соответствующий данным условиям деятельности, длительность напряжения, производится точный расчет психических ресурсов и их рационального расходования. Все эти параметры системным образом регулируются самим человеком, являющимся субъектом деятельности. [11]

Л. Г. Дикой психическая саморегуляция рассматривается одновременно и как психическая деятельность, и как психологическая система [3]

Рассмотрев различные подходы авторов концепций, можно сказать, что саморегуляция — это структурированный и систематизированный процесс, нацеленный на пробуждение внутренних (психических) ресурсов человека, при отсутствии или сокращении мотивации и поддержания работоспособного состояния содействующий продуктивной деятельности, коммуникации, интеграции. Обладающий многообразием видов и форм, например, управлением личной активностью через волевое усилие, мотивацию, самопобуждения и имеет различные выражения, например, контроль поведения.

Если рассматривать процесс саморегуляции как специфическое умение человека регулировать собственное психоэмоциональное состояние, то оно обуславливается многими аспектами, в том числе — эмоциями. В психологических исследованиях эмоциональная регуляция — это выделенный объект исследований. В очень общем смысле — это способность при необходимости держать под контролем свое поведение.

С точки зрения исследования эмоционального интеллекта (Mayer, Salovey, 1997; Mayer, Salovey, Caruso, 2012; Bar-On, 2012 и др.) эмоциональная регуляция является его составной частью и оценивается под этим углом зрения. На сегодняшний день в области эмоциональной регуляции существует ряд теоретических моделей.

Процессуальная модель эмоциональной регуляции, предложенная Gross (1998), предлагает рассматривать процесс регуляции как последовательность серии следующих процессов — выбор ситуации, модификация ситуации, мобилизация внимания (отвлечение, концентрация, руминация), когнитивные изменения и модуляция реагирования. [7]

Koole (2009) представляет дуальную классификацию эмоциональной регуляции, учитывающую её цели (внимание, когнитивные навыки в отношении эмоциональных функций и телесные манифестации эмоций) и её функции

(удовлетворение гедонистических потребностей, целенаправленная деятельность, поддержание структуры личности). [7] То есть в узком смысле она способствует трансформации общего эмоционального состояния и отдельных эмоций, а в широком смысле — регулирует и контролирует все эмоциональные процессы, в том числе и ответную реакцию с учетом внешних (среда) и внутренних (личностные особенности) аспектов.

A. Gyurak, J. Gross, and A. Etkin провели ряд исследований и пришли к выводу, что эмоциональная регуляция — это целенаправленный процесс функционирования, влияющий на интенсивность, продолжительность и тип эмоционального переживания, который зависит от промежуточных, а также долгосрочных целей. Ими выделены две сферы, которые её организуют: эксплицитная и имплицитная регуляция. Эксплицитная эмоциональная регуляция определяется ими как сознательные усилия для инициации, требующие определенного уровня контроля в процессе реализации. Она связана с определенным уровнем осознанности и понимания. Имплицитная эмоциональная регуляция — это процессы, вызванные автоматически самим стимулом, и запускаются без контроля. Она может происходить без участия осознанности и понимания (Gyurak, Gross, Etkin, 2011). [6]

На основании подтвержденных исследований обнаружено, что эксплицитная регуляция эмоций, поведения является наиболее действенной. Она значительно уменьшает восприимчивость к психоэмоциональному перенапряжению и стрессу, а также позволяет избежать «уход» в девиантное поведение различного вида, например, алкогольную и/или наркотическую зависимость и их рецидивы (Azizi, Borjali, Golzari, 2010). [6]

На сегодняшний день многочисленные исследования направлены на изучение процессов эмоциональной регуляции, особенно в случаях психопатологии. В публикациях указывается, что методология эмоциональной регуляции может являться эффективной основой концептуализации психоэмоциональных расстройств (Gross & Ja-zaieri, 2014). Например, в работе Sheppes et al. (2015) используется развернутая процессуальная модель эмоциональной регуляции, согласно которой задержка в переключении от неэффективных стратегий к более эффективным в процессе мониторинга лежит в основе депрессивных и тревожных расстройств. В свою очередь, Aldao et al. (2010) отмечает, что неадаптивные стратегии (например, руминация, избегание, подавление агрессии) значимо коррелируют с наличием психопатологии. В целом в работах Sheppes et al., (2015), Падун (2015), Gross & Jazaieri (2014), Aldao et al. (2010) можно найти более детальный анализ взаимосвязи психопатологии и особенностей эмоциональной регуляции. [7]

Опираясь на исследованный материал, можно отметить, что многие авторы рассматривают эмоциональную регуляцию как особый процесс возбуждения, торможения или изменения эмоционального состояния и/или поведения, направленный на адаптацию (биологическую или

к социальной среде) и/или на реализацию поставленных индивидуальных целей и содействующий подкреплению поведения. Как отмечает С.С. Савеньшева, процесс эмоциональной регуляции не ограничивается контролем эмоций, чаще всего он произвольный, целенаправленный и может осуществляться до проявления эмоции, во время её проявления и после. Это преимущественно осознанный и преднамеренный процесс. [14]

Понимание и концепция психологии здоровья относительно процесса и приемов психической саморегуляции формируется спецификой и правилами, принятыми в этой сфере. Обучение методам и техникам психической саморегуляции и самоконтроля является неотъемлемой частью культуры здоровья. Способы психической саморегуляции системны и целостны, они обращены к когнитивной, сенсорной, перцептивной, волевой, эмоциональной и другим сферам. Каждая из них может быть ведущей в саморегуляции. Существуют вербальные: самовнушение, самоубеждение, самоанализ, анализ ситуации и невербальные: дыхательные упражнения, физические упражнения, переключение внимания, визуализация техники саморегуляции. Способы психической саморегуляции различны, но в своей основе это группа вербальных и невербальных техник, связанных со словесным воздействием, дыханием и движением, использовать которые можно последовательно.

Говоря о методах психической саморегуляции, следует отметить, что они делятся на четыре основных типа: нервно-мышечная релаксация, аутогенная тренировка, идеомоторная тренировка, сенсорная репродукция образов; все эти методы связаны с релаксацией. Своевременно и грамотно их используя, человек может успешно регулировать свое психическое состояние, например, снимать стресс, уменьшать психоэмоциональную напряженность, мобилизовать внутренние ресурсы, уменьшать проявления посттравматического стрессового расстройства. Элементы психического состояния переплетены друг с другом и, оказывая осознанное влияние на один элемент, безусловно изменяются и другие элементы, с ним связанные, а в комплексе они формируют конструкт состояния. На идее переплетения различных элементов психического состояния друг с другом основываются многочисленные техники саморегуляции: аутогенная тренировка (например методика И. Г. Шульца), медитация, йога и другие.

В иерархической системе саморегуляции психического состояния ведущую роль играет психологический уровень (Прохоров, 2005), а именно принцип личностной регуляции состояния (Абульханова-Славская, 1982). [9]

В связи с этим настройка элементов высокого психологического уровня (общий эмоциональный фон, высокая самооценка, интерес к работе, результативность) обычно приводит к конструктивным преобразованиям элементов низких уровней — психофизиологического и физиологического (артериальное давление, частота сердечных сокращений, вегетативный индекс Кредо и др.). Однако, в свою очередь, настройка элементов более низкого уровня,

обычно к значимому положительному эффекту для психологических компонентов не приводит. Например, поднять личную самооценку невозможно только путем применения дыхательных упражнений и релаксации, корневую причину возникновения стрессовой ситуации они исключить не способны. Поэтому нормализуя исключительно элементы нижнего уровня, комплексная оптимизация психического состояния, как правило, невозможна.

Для более эффективной саморегуляции психического состояния многие специалисты предлагают использовать комплексные методы, предполагающие воздействие на компоненты разных уровней (Алексеев, 2004; Сопов, 2005 и др.). Комплексное воздействие позволяет ускорить оптимизацию параметров нужных компонентов и актуализировать взаимосвязи между ними (особенно, если эти взаимосвязи недостаточно прочные). [9]

Известно, что стрессоустойчивость личности — это умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, проявляя выдержку и такт. Стрессоустойчивость определяется совокупностью личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья. [16]

Поэтому эффективное выполнение любой поставленной задачи напрямую зависит не только от мастерства и выучки человека в данной области, но и от класса и градиента развития умения регулировать собственное психическое состояние для конкретного вида деятельности. Чем ниже умение регулировать свое психоэмоциональное состояние, тем ниже эффективность и результативность в выбранной сфере деятельности. Например, студент отлично знает предмет и тщательно готовится к сдаче экзамена по этому предмету, из 100% билетов он дома уверенно и без запинок отвечает на 98% билетов, но на экзамене, непосредственно отвечая преподавателю, в окружении других студентов, он из-за сильного стресса не способен найти необходимые ответы в своей голове и с треском проваливает экзамен. И такой сценарий развития событий при недостаточности развития навыков саморегуляции типичен для любой сферы деятельности.

Помимо снижения результативности деятельности, плохо сформированные навыки саморегуляции психического состояния могут привести к травмам и психосоматическим нарушениям (Ильин, 2005; Бызова, Ловягина, 2017). При изучении профессиональной деятельности специалистов различных профессий (врачи, учителя, менеджеры, спортсмены, каскадеры и др.) было установлено, что если развитие навыков саморегуляции не позволяет адаптироваться к профессионально значимым ситуациям, то это приводит к формированию негативных состояний: эмоциональному выгоранию, нервно-психическому истощению, фрустрации и неконструктивной агрессии (Чебыкин, 1988, Ильин, 2008; Водопьянова, Старченкова, 2008). [9]

Планирование деятельности по формированию и развитию психической саморегуляции состоит из комплекса мер по: психодиагностике, психопрофилактике и психорегуляции, которые различны по целям и содержанию. План мероприятий по развитию психической саморегуляции необходимо создавать с учетом индивидуальных особенностей личности и стоящих перед ней задач психологической подготовки.

Саморегуляция психического состояния занимает ведущее место при адаптации человека и к социальной среде, и в профессиональной деятельности, и при возникновении индивидуальных внутренних проблем. Это комплексная система, она имеет свое предназначение, принцип действия и компоненты, содействующие или препятствующие продуктивной и успешной работе. Умение тонко регулировать собственное психическое состояние выступает неперенным условием для достижения поставленных целей вне зависимости от сложившихся внешних и внутренних факторов. В свою очередь, быстрое и эффективное достижение поставленных целей — повышает самооценку и влечет за собой увеличение палитры возможностей самореализации человека.

Заключение

Выполненный краткий ретроспективный анализ подходов и исследований может служить основой для упорядочивания определений, трактовок и понятий термина «саморегуляция».

Саморегуляция — это процесс самостоятельного управления человеком собственным психоэмоциональным состоянием и поведением, достижимый в результате научения специальным навыкам, например, с помощью релаксации.

В отношении специалистов профессий, связанных с повышенным риском, эмоциональным выгоранием, а также при повышенной и/или хронической эмоционально-стрессовой перегрузке, можно отметить, что человеку необходимо овладеть методами и приемами саморегуляции, способными за непродолжительное время нивелировать психоэмоциональное перенапряжение, расслабиться, мобилизовать внутренние ресурсы и возобновить работоспособность и эффективность психической деятельности.

В этом случае наиболее продуктивны техники и приемы, направленные на контроль дыхания и мышечную релаксацию, которые при совместном использовании создает более явственный результат релаксации.

Для развития стрессоустойчивости человеку необходимо научиться изменять внутреннюю индивидуальную психическую реальность за счет воздействия и управления внутренними изображениями. В этом случае наиболее продуктивны техники, направленные на медитацию и визуализацию, а также приемы йоги.

Таким образом, изучение процессов и приемов саморегуляции в норме или в условиях патологии является востребованным и развивающимся направлением в психологии здоровья.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст] / А. К. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1970. — 336 с.
2. Большой психологический словарь / ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — 3-е издание, дополненное и переработанное. — Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2006. — 672 с.
3. Дикая Л. Г. Психологическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) / Л. Г. Дикая. — М.: Институт психологии РАН, 2003. — 318 с.
4. Иванников В. А., Монроз А. В. Волевая саморегуляция процесса мотивации // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 35. С. 1. [Электронный ресурс].— URL: <http://psystudy.ru>, дата обращения: 09.12.2024
5. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. — М.: УРАО, 1998. — 144 с.
6. Игнатъев П. Д. Турусова А. В. Саморегуляция: обзор современных представлений // Петербургский психологический журнал — 2016 — № 15, С. 55–69 [Электронный ресурс].— URL: <https://ppj.spbpo.ru/psy/article/view/114>, дата обращения: 09.12.2024.
7. Климанова С. Г. Методы оценки эмоциональной регуляции / С. Г. Климанова, А. В. Трусова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». — 2017. — Т. 10, № 1. — С. 35–45. [Электронный ресурс].— URL: DOI: 10.14529/psy170104, дата обращения: 09.12.24
8. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, цивилизация и дифференциальная антропология // Психологическая газета, выпуск 30.07.2024 [Электронный ресурс].— URL: <https://psy.su/feed/12450/>, дата обращения 07.12.2024
9. Ловягина А. Е. Теория и методы психической саморегуляции. // Учебное пособие — СПб.: Скифия-принт, 2020. — 144 с. ISBN978–5–98620–450–5
10. Медовикова Е. А. Становление временной перспективы личности студентов с различными уровнями осознанной саморегуляции // Диссертация на соискание научной степени к. п. н — Кемерово, 2016–252 с.
11. Морсанова В. И. Об исследованиях осознанной саморегуляции достижения целей в эпоху перемен // Психологическая газета — выпуск 24.08.2022 — [Электронный ресурс].— URL: <https://psy.su/feed/10280/>, дата обращения: 09.12.2024).
12. Панкратова, Т. М. Саморегуляция в социальном поведении: учеб. пособие / Т. М. Панкратова; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2011. — 112 с.
13. Рассказова Е. И. Понятие саморегуляции в психологии здоровья: новый подход или область применения? // Теоретическая и экспериментальная психология — 2014 — Т. 7 — № 1 — С. 43–56 [Электронный ресурс].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-samoregulyatsii-v-psihologii-zdorovya-novyy-podhod-ili-oblast-primeneniya>, дата обращения: 07.12.24
14. Савеньшева С. С. Эмоциональная саморегуляция: подходы к определению в зарубежной психологии // Мир науки. Педагогика и психология — 2019 — № 1, [Электронный ресурс].— URL: <https://mir-nauki.com/PDF/09PSMN119.pdf> (доступ свободный), дата обращения: 09.12.2024
15. Сафонова Т. О. Морозова И. С. Уровневые характеристики саморегуляции личности // Вестник КемГУ — 2010 — № 3 — С. 100–106 — [Электронный ресурс].— URL: <https://www.sibscript.ru/jour/article/view/4126>, дата обращения: 08.12.24
16. Усатов И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 2. — С. 21–25. — [Электронный ресурс].— URL: <http://e-koncept.ru/2016/46005.htm>, дата обращения: 10.12.24

Прокрастинация и перфекционизм у государственных служащих

Щедрина Екатерина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Малютина Оксана Петровна, кандидат физико-математических наук, доцент
Воронежский государственный университет

В статье исследуются взаимосвязь прокрастинации и перфекционизма у государственных служащих, их влияние на эффективность профессиональной деятельности. Рассматриваются причины прокрастинации, включая страх ошибок и стремление к идеалу, характерные для перфекционизма. Поэтому материалы статьи могут быть полезны для повышения эффективности управления персоналом в государственных органах.

Ключевые слова: прокрастинация, перфекционизм, государственная служба, служба, психология, управление, персонал.

Procrastination and perfectionism in civil servants

The article examines the relationship between procrastination and perfectionism in civil servants, their impact on the effectiveness of professional activity. The causes of procrastination are considered, including the fear of mistakes and the desire for the ideal, characteristic of perfectionism. Therefore, the materials of the article can be useful for improving the effectiveness of personnel management in government agencies.

Keywords: *procrastination, perfectionism, civil service, service, psychology, management, personnel.*

Каждый вид профессиональной деятельности предъявляет к специалисту определенные требования, которые связаны не только с его знаниями, умениями, навыками, приемами и манерой поведения, но и с развитием его личности.

Среди качеств, обеспечивающих успешное выполнение профессиональной деятельности специалистами в области государственного управления, психологи выделяют высокий уровень развития аналитического, синтетического, концептуального и дедуктивного мышления, склонность к исследовательской деятельности, высокий уровень развития кратковременной и долговременной памяти, концентрации и устойчивости внимания.

Необходимо быть хорошим слушателем, контролировать свои эмоции, уметь выполнять тяжелую работу в течение длительного времени (работа с файлами и архивами) и уметь воспринимать большой объем информации (иметь полное и адекватное понимание ситуации).

Итак, «прокрастинация (от англ. procrastination — «задержка») — откладывание дел на потом. Этот термин появился в 1977 г. Данный термин ввел Джон Перри» [1].

Прокрастинация может вызвать стресс, чувство вины, снижение продуктивности и обиду из-за невыполнения обязательств другими людьми. Сочетание этих чувств с перенапряжением сил (сначала на выполнение второстепенных задач и преодоление растущей тревоги, а затем на работу в чрезвычайно быстром темпе) может спровоцировать дальнейшее промедление [2].

Некоторые из причин промедления являются внутренними и связаны с личными мыслями и установками, другие — с межличностными отношениями.

При промедлении сотрудники избегают внимания к задаче, в то время как при перфекционизме они тщательно изучают все тонкости задачи, упуская из виду общую картину. Как сотрудники справляются с перфекционизмом и промедлением, чтобы достичь высоких стандартов. Как преодолеть поведение избегания при начале и завершении работы, чтобы лучше относиться к работе и целям.

В настоящее время не существует признанного определения перфекционизма. В целом под перфекционизмом понимают психологическую черту, которая включает в себя высокие ожидания человека в отношении себя, своей деятельности и других людей, сопровождаемые строгими когнитивными установками и убеждениями [3].

Каковы причины перфекционизма у государственных служащих? Помимо семейного воспитания, к формиро-

ванию перфекционизма у государственных служащих могут привести: жесткие графики, постоянная нехватка времени, высокие стандарты и требования к профессиональному совершенствованию, жесткая конкуренция и особое понимание успеха.

Прямая связь между промедлением и несовершенным поведением сочетается с характерными чертами перфекционистов: боязнью совершить ошибку, нерешительностью, избеганием ситуаций, когда поведение может быть замечено.

Когда человек представляет себе идеальное состояние чего-либо, но знает, что никогда его не достигнет, он предпочитает ничего не делать.

О том, что перфекционизм и прокрастинация — взаимосвязанные явления, свидетельствует их связь, но мы не можем сделать вывод о том, что первично, а что вторично. Мы предполагаем, что феномен перфекционизма первичен, потому что он формируется в детстве и является устойчивой чертой личности. В современном обществе действительно неприемлемо показывать свои слабости, ошибаться и всегда быть «быстрее, выше и сильнее».

Со временем все эти установки укореняются в нашем сознании, превращаясь в ложные взгляды, убеждения и устоявшиеся выводы. Однако невозможно всегда делать только лучшее, и поэтому заядлый «прокрастинатор» предпочитает не делать этого вообще. От госслужащих всегда ожидают больших показателей их работы, что откладывает свой отпечаток на сознание.

В свою очередь, профессиональный перфекционизм как личностная характеристика может быть определен в качестве «мишени» для психологической коррекции как способа комплексной профилактики выгорания и прокрастинации у этой категории специалистов.

Рассмотрим как проявляются эти два понятия и как влияют на эффективность.

Прокрастинация и перфекционизм у государственных служащих оказывают значительное влияние на эффективность их профессиональной деятельности.

Прокрастинация приводит к затягиванию сроков, снижению качества работы и росту стресса, в то время как перфекционизм замедляет процессы принятия решений и повышает риск профессионального выгорания.

Чем выше степень затягивания в целом, тем больше вероятность возникновения различных нарушений саморегуляции, потери самоконтроля и повышенного страха перед новыми и неопределенными ситуациями.

Таблица 1. Прокрастинация и перфекционизм у государственных служащих

Аспект	Прокрастинация	Перфекционизм
Проявления в работе государственных служащих	Затягивание сроков; Невыполнение обязанностей в установленное время; Снижение продуктивности [4].	Переработка деталей; Медленное принятие решений; Избегание сложных задач.
Влияние на эффективность	Снижение качества работы; Ухудшение показателей управления; Рост стресса в коллективе.	Замедление рабочих процессов; Повышение риска выгорания; Отсутствие гибкости в подходах.
Решения	Обучение тайм-менеджменту; Постановка реалистичных целей; Развитие самодисциплины.	Формирование адекватных ожиданий; Признание права на ошибки; Снижение уровня самокритики.
Рекомендации для управления	Введение четкого планирования; Регулярный мониторинг выполнения задач; Создание системы поощрений.	Поддержка руководством; Обучение навыкам стрессоустойчивости; Организация программ повышения личной эффективности.

Прокрастинаторы стараются соответствовать ожиданиям окружающих, считая, что те предъявляют к ним повышенные требования, выбирают больше информации о своих неудачах и ошибках и концентрируются на этой информации, что приводит к чувству стыда и вины.

В результате они избегают социальных ситуаций, в которых их поведение может оказаться в центре внимания и стать объектом всеобщего осуждения.

Для минимизации этих негативных факторов необходимо внедрение программ по обучению тайм-менеджменту, развитию стрессоустойчивости и формированию адекватных ожиданий. Руководителям важно создать условия, способствующие рациональному распределению задач, поддерживать сотрудников, в сфере государственной службы в принятии решений и поощрять стремление к балансу между качеством работы и соблюдением сроков.

Литература:

1. Тарасов, А. М. Прокрастинация — болезнь современности / А. М. Тарасов, Е. В. Ипатов. — Текст: непосредственный // Юный ученый. — 2023. — № 3 (66). — С. 319–321. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3456/> (дата обращения: 07.12.2024).
2. Чимаров С. Ю. Психология прокрастинации в контексте изучения личности сотрудника органов внутренних дел // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 12–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-prokrastinatsii-v-kontekste-izucheniya-lichnosti-sotrudnika-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 07.12.2024).
3. Хилькова, А. Б. Проявления перфекционизма в учебной среде / А. Б. Хилькова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 376–378. — URL: <https://moluch.ru/archive/522/115327/> (дата обращения: 07.12.2024).
4. Макаров К. Д. Особенности мотивации сотрудников с различным уровнем прокрастинации в государственных учреждениях: Вып. квалификац. работа: Магист. дис.: Направление 37.04.01 «Психология». Магистерская программа «Организационная психология» / Моск. гос. психолого-пед. ун-т. — М., 2020. — 64 с. — URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=394074>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (549) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 25.12.2024. Дата выхода в свет: 01.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.